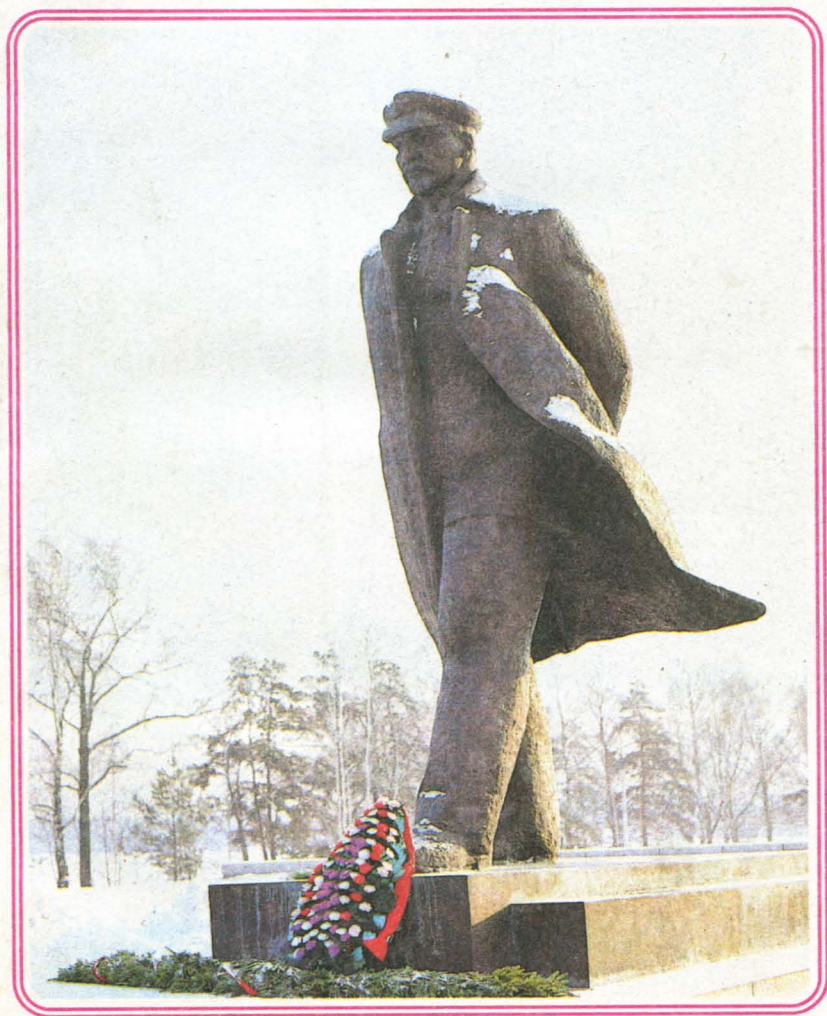

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132-0831

4

1988

Старший мастер ОТК завода автоматических линий имени 50-летия СССР, председатель товарищеского суда Борис Федорович Харлаков обсуждает с рабочими вопросы улучшения качества продукции.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

№ 4 (208) АПРЕЛЬ 1988
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

Главный редактор
В. М. Сиренко
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
В. А. Журавлев
(ответственный секретарь),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.

**Издательство
«Правда»
Москва**

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА
Оформление В. А. БУРКИНА

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12

В номере

ПЕРЕСТРОЙКА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И ПРАВО

- Каким станет уголовное законодательство! Беседа с первым заместителем министра юстиции РСФСР Ю. СЕВЕРИНЫМ
А. РОЗАНОВ. Расплата за поиск. О мытарствах инициативного человека 4 12

■ ЗАКОН. КОЛЛЕКТИВ. СПРАВЕДЛИВОСТЬ

- Хозрасчет: совершенствование правового механизма
А. ЮФЕРЕВ. По расчету Бондаря 21

■ ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

- Е. СУХАНОВ. Меняю квартиру. Продолжаем разговор по письмам читателей о жилищном законодательстве 26

От А до Я

- Обязанность доказывания 33

ПРОФЕССИЯ — ЮРИСТ

- П. МОРГУНОВ. Дело на всю жизнь (рассказываем о судебном исполнителе) 34

■ ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

- Т. ДИВАКОВА, Н. ГРИГОРЬЕВ. Прямое включение. Как понимают самоуправление различные категории трудящихся 36

- В. ЛЫСЕНКО. Выборы по-новому. Мнение юриста об эксперименте в Приморском крае 37

- А. ПРОЦЕНКО. Услуги и конкуренты (размышления о кооперативной и индивидуально-трудоустройственной деятельности) 41

■ СОБЕСЕДНИК

- Заслон дурману. Беседа с первым заместителем Председателя Верховного суда СССР С. И. ГУСЕВЫМ 54

- Л. КАРАТЕЕВ. Отцы и... жены. Обзор почты. Разные мнения о взыскании алиментов 59

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК «Чиз»

- С. КРАВЕЦ. Хозрасчет по-колюбакински! Редакции отвечают 65 66

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- Анонимки — в корзину! 52
С. ВЛАДИМИРОВ. Ответственность за поправки 68
Д. ЕСИПЕНКО. И станут подворья богаче... 69

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ 72

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

- Наказаны за самогонварение 76

КНИЖНАЯ ПОЛКА 77

ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО

- Е. ЛЬВОВ. Бомба в подарок 78

- В. СЕРГЕЕВ. Тени. Судебный очерк 86

- К. СТОЛЯРОВ. Изолятор. Повесть. Окончание 95

- С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Бабушка и сотки. Фельетон 125

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

- Кроссчайнворд 127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Памятник В. И. Ленину в Горках.

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. З и м и н а.

В номере

КАКИМ СТАНЕТ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО?

Пожалуй, ответить на этот вопрос конкретно сейчас не сможет никто. Однако работа по совершенствованию Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и по подготовке проекта нового Уголовного кодекса РСФСР привлекает внимание самой широкой общественности. Какие планируются изменения в Общей и Особенной частях УК? Не слишком ли много статей по хищениям? Будут ли какие-либо изменения, связанные с должностными преступлениями? Какова общая направленность изменений — ужесточение или смягчение наказания? Не отменят ли исключительную меру наказания? — вот только часть вопросов, встречающихся в редакционной почте. В своих письмах наши читатели не только спрашивают, но и высказывают предложения по совершенствованию уголовного кодекса и, конечно, просят подробно рассказать о его проекте.

Выполняем их просьбу.

На вопросы нашего корреспондента отвечает первый заместитель министра юстиции РСФСР Ю. Д. Северин.

— Юрий Дмитриевич, прежде чем непосредственно перейти к теме нашей беседы, хотелось бы познакомить вас с письмом инженера Корнеева из Иркутска. Вот что он пишет:

«Сейчас в нашей жизни многое меняется. И понятно, что появляются новые законы, пересматриваются и обновляются старые. Но их стало столько, что голова кругом идет. Между тем каждому из нас с детства внушали: уважение к закону, праву должно стать убеждением каждого человека. А как, скажите, можно уважать то, чего не знаешь или не понимаешь?

С января этого года вступил в силу «Закон о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан». Когда он только был опубликован, я его раз двадцать перечитал. Но так и не понял, какие же именно действия можно обжаловать. Может быть, в судах есть их перечень? Но разве законы издаются для судей, а не для всех граждан?

Когда узнал, что готовится проект нового уголовного кодекса, решил изучить тот, который сейчас еще действует. Откровенно говоря, я его никогда раньше в глаза не видел. Пошел в магазин, дай-

те, говорю, УК РСФСР. На меня смотрят как на пришельца с другой планеты. Нет, говорят, и не бывает. В библиотеке — та же история. Одним словом, намучился, пока раздобыл его. А когда принялся изучать, еще больше устал. Честно признаюсь, мало что понял. Думаю, в некоторых статьях даже юристы плохо разбираются. Но это особый разговор. А теперь я хотел бы спросить: неужели Уголовный кодекс будет дополнен новыми статьями? Ведь их там и так более трехсот?»

Вот такое письмо, Юрий Дмитриевич. Что бы вы ответили его автору!

Ю. Северин. Автор письма, безусловно, прав, когда говорит о том, что трудно у нас еще приобрести те или иные кодексы, что какие-то законы не работают, а некоторые непонятны. Что же касается Уголовного кодекса РСФСР, то он действительно перегружен. С января 1961 года по январь 1985 года в УК РСФСР изменено и дополнено свыше 60 процентов статей, некоторые по два, три и более раз. В Особенную часть кодекса, где предусматривается ответственность за конкретные виды преступлений, включено 49 новых статей. Такие многочисленные изменения не способствовали эффективности законодательства, его авторитету. Даже юристам уследить за всеми изменениями трудно.

Конечно, на определенном этапе действующее уголовное законодательство отвечало своим задачам. Сегодня же, когда перестройка коснулась всех сфер нашей жизни, новое мышление необходимо и в законодательстве. Поэтому Уголовный кодекс должен быть приведен в соответствие с происходящими в стране преобразованиями.

Важнейшим направлением в этой работе являются дальнейшая демократизация уголовного закона, последовательное проведение в нем принципов социальной справедливости и гуманизма.

В новом УК должна получить дальнейшее развитие линия на строгую дифференциацию уголовной ответственности. Это необходимо для того, чтобы к лицам, совершившим впервые не тяжкие преступления, шире применялись меры наказания, не связанные с лишением свободы. И в то же время за тяжкие преступления и в отношении злостных рецидивистов бескомпромиссно использовались строгие меры уголовно-правового воздействия.

Нужна сегодня и более четкая правовая регламентация прав и обязанностей трудовых коллективов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности по перевоспитанию осужденных. В последнее время в судебной практике все чаще применяются меры наказания, не связанные с лишением свободы. А это означает, что заботу по перевоспитанию правонарушителей должны брать на себя прежде всего трудовые коллективы, общественные организации и органы общественной самодеятельности. Новый УК призван вооружить их правовыми средствами, обеспечивающими повышение эффективности профилактической работы.

И, наконец, уголовный закон должен стать более четким, простым и понятным для граждан.

— Юрий Дмитриевич, несколько слов о том, как организована и ведется подготовка проекта Уголовного кодекса РСФСР.

Ю. Северин. Уголовный кодекс является сложным законодательным актом. И его подготовка требует коллективной работы большой группы ученых-криминалистов, специалистов-практиков, пред-

ставителей различных государственных органов и общественных организаций. В организованной руководством Президиума Верховного Совета РСФСР группе разработчиков широко представлены научные работники Института государства и права АН СССР, Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства Министерства юстиции СССР, юридического факультета МГУ и ряда других научных учреждений, практические работники судов, органов юстиции, прокуратуры, МВД СССР, представители ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и других организаций.

— Уголовный кодекс, как известно, состоит из двух частей — **Общей и Особенной**. Общая часть кодекса воспроизводит **Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик**, которые являются общесоюзным законом. Хотелось бы узнать о наиболее важных положениях этого законопроекта.

Ю. Северин. Думается, что в настоящее время еще рано говорить о конкретных положениях **Общей и Особенной** части кодекса как об окончательно сложившихся. Дело в том, что, хотя проекты и являются серьезной основой для дальнейшей отработки законодательного акта, они носят пока еще предварительный характер.

На мой взгляд, важно подчеркнуть, что для обеспечения законности и социальной справедливости правосудия, проведения в жизнь его демократических начал в проект **Основ** включены принципы уголовного законодательства, которые, в частности, провозглашают: законность, демократизм, неотвратимость ответственности, равенство граждан перед законом, личную и виновную ответственность, справедливость и гуманизм. О том, что принципы эти не декларативны, а имеют практическое значение, свидетельствует то, что их содержание раскрывается в статьях проекта, решающих конкретные вопросы. Например, указывается, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Более последовательному соблюдению законности при решении вопросов о привлечении к уголовной ответственности должно способствовать уточнение понятия ее оснований. В проекте подчеркивается, что **основанием уголовной ответственности** является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. В действующем Уголовном кодексе соответствующая формулировка носит более общий характер.

Предлагается новое разграничение преступлений в зависимости от степени их общественной опасности на **четыре категории**: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Такое деление будет способствовать дифференциации ответственности. Степень тяжести совершенного преступления должна учитываться при определении режима лишения свободы, решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания, о признании осужденного лица особо опасным рецидивистом и в ряде других случаев. В настоящее время такой четкой, развернутой классификации преступлений нет.

В уголовный закон предлагается ввести понятие **ограниченной вменяемости**. Поясню, что это такое. Бывают ситуации, при кото-

рых человек во время совершения преступления хотя и является вменяемым, но вследствие психических отклонений не в полной мере отдает себе отчет в своих действиях или руководит ими. Уголовная ответственность в таких случаях не снимается. Однако совершение преступления в состоянии ограниченной вменяемости должно учитываться при назначении наказания и может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Важнейшее значение для утверждения социальной справедливости имеют правовые гарантии от необоснованной угрозы уголовного наказания. И речь здесь идет прежде всего о профессиональном и хозяйственном риске. Хорошо известно, что некоторые руководители порой допускают определенные отступления от установленных правил. Но не для собственной выгоды, а исходя из интересов дела. А их за это нередко судят. Вот и получается, что наказывают за инициативу. Поэтому имеется в виду установить, что уголовная ответственность не может возлагаться в случаях, когда вредные последствия наступили в результате оправданного профессионального или хозяйственного риска, допущенного для достижения общественно полезной цели.

Немалый интерес представляют внесенные в проект Основ предложения о сужении сферы ответственности за приготовление к преступлению, а также за недонесение и укрывательство. Ответственность за эти деяния должна наступать только тогда, когда готовится или укрывается тяжкое и особо тяжкое преступление. То же относится и к недонесительству. Кроме того, ответственность за укрывательство и недонесение не должна распространяться на супругов и близких родственников виновного.

В специально выделенном разделе Основ решаются вопросы об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. В частности, рассматривается возможность повышения минимального возраста, с которого может наступать уголовная ответственность (с 14 до 15 лет). А максимальный предел наказания в виде лишения свободы лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, целесообразно сократить до семи лет.

— Юрий Дмитриевич, расскажите, пожалуйста, о предполагаемых изменениях в системе наказаний. Какова их общая направленность — на ужесточение или смягчение?

Ю. Северин. В отличие от действующего закона виды наказаний в новом проекте перечисляются в порядке усиления их тяжести. Это делается с учетом того, что в настоящее время в судебной практике наибольшее распространение имеют наказания, не связанные с лишением свободы. А такой перечень наказаний отражает дух подготавливаемого закона, его гуманный характер.

Что же касается исключительной меры наказания, то ее применение предполагается свести до минимума. В настоящее время эта мера наказания не применяется к лицам, не достигшим до совершения преступления восемнадцатилетнего возраста, и к беременным женщинам. В соответствии с проектом планируется исключить ее применение к несовершеннолетним, ко всем женщинам, а также к мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста.

Исключены из проекта такие виды наказания, как ссылка и высылка. Вместе с тем рассматривается вопрос о введении трех новых видов: ограничение свободы (заменяющее условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду),

арест на срок от одного до трех месяцев и ограничение по службе для военнослужащих. Предлагается увеличить размер штрафа, особенно за корыстные преступления. Расширяются возможности применения отсрочки исполнения наказания в отношении лиц, впервые осужденных к лишению свободы.

Существенно изменяются правила, относящиеся к институту судимости. Раскрываются содержание понятия и последствия судимости, уточняется порядок ее погашения и снятия. И что особенно важно, сокращаются сроки погашения судимости, и ее погашение распространяется на все категории осужденных.

— Некоторые граждане высказывают опасения по поводу возможного ослабления уголовной ответственности в связи с гуманизацией законодательства.

Ю. Северин. Надо иметь в виду, что проект не нацеливает на огульное смягчение наказаний. В нем последовательно проводится линия на дифференцированную уголовную ответственность. В самом деле, зачем лишать человека свободы, если суд убеждается, что он может исправиться без изоляции от общества. Другое дело, когда речь идет об особо тяжких преступлениях или злостных рецидивистах. В этих случаях будут применяться строгие меры наказания. Проект исходит из того, что наказание должно быть справедливым и учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, размер причиненного вреда и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Предлагаемый в проекте принцип назначения наказания неразрывно связывает два важнейших начала — гуманизм и использование всех необходимых мер для исправления и перевоспитания правонарушителей. Этот принцип предполагает: лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления, перевоспитания и предупреждения новых преступлений, а наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что исправление виновного не может быть достигнуто иным, более мягким наказанием.

— Если говорить о предупредительном воздействии уголовного закона, то, думается, оно может быть усилено с помощью включения в него норм, поощряющих правомерное поведение. Какие шаги в проекте принимаются для этого?

Ю. Северин. В качестве своего рода «поощрительных» норм проект развивает имевшиеся ранее положения о том, что чистосердечное раскаяние или явка с повинной являются обстоятельством, смягчающим ответственность.

По-прежнему лицо, давшее взятку, должно освобождаться от уголовной ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки или если это лицо после дачи взятки добровольно заявило о случившемся.

— Известно, что большое значение, помимо решения общих вопросов — о задачах и принципах уголовного законодательства, основаниях уголовной ответственности, понятии преступления, системе и общих началах назначения наказания и других такого рода положениях, — имеет подход к определению самого круга деяний, вле-

кущих уголовную ответственность. Что в этом плане характерно для проекта нового Уголовного кодекса!

Ю. Северин. Вполне естественно, что основная часть статей действующего УК с теми или иными изменениями воспроизводится и в проекте нового кодекса. К ним относятся преступления против личности, против свободы, чести и достоинства; против конституционных прав и свобод граждан, против социалистической собственности, личной собственности граждан и другие. Вместе с тем характер подготовляемого уголовного закона должен существенно измениться в связи с заметным сокращением перечня деяний, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Уголовное законодательство должно совершенствоваться с учетом осуществляемых в стране преобразований в производственно-экономической деятельности. Переход на новые методы хозяйствования, расширение экономической самостоятельности предприятий, принимаемые меры по повышению качества продукции создают условия для преодоления укоренившейся в прошлом тенденции неоправданно широко использовать уголовно-правовые средства там, где можно применить нормы гражданского, административного и других отраслей права. При таких обстоятельствах должна отпасть необходимость в применении уголовных мер за ряд действий, признаваемых в настоящее время хозяйственными преступлениями. К ним могут быть отнесены: выпуск недоброкачественной и нестандартной продукции; скупка хлеба для скормливания скоту; выпуск в продажу недоброкачественных товаров. Вместе с тем ошибочно было бы думать, что меры уголовного наказания не будут применяться за опасные деяния в сфере экономики.

Практика показывает, что законодательные нормы не только не способствуют усилению воздействия правосудия на решение выдвигаемых перед ним задач, но остаются малоэффективными и во многих случаях бездействующими, если объективно не требуется использование уголовно-правовых средств.

Излишней, думается, является уголовная ответственность за ряд наказуемых в настоящее время преступлений, совершаемых по неосторожности. К ним, в частности, можно отнести: неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники, недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества. Не требуется уголовно-правовых мер и за отдельные умышленные деяния — самовольный захват земли и самовольное строительство, самовольная, без необходимости остановка поезда.

Правильным было бы решение об отмене уголовной ответственности за деяния, составляющие пережитки местных обычаев, — уплату и принятие выкупа за невесту, двоеженство и многоженство, понуждение женщины к вступлению в брак, а также за ряд иных действий.

— Заметное сокращение числа уголовно наказуемых деяний не исключает введения уголовной ответственности за действия, опасность которых существенно возросла в последнее время. Какие новые составы преступлений предлагается включить в Уголовный кодекс!

Ю. Северин. Необходимо подчеркнуть, что новых составов преступлений, которые предлагается включить в Уголовный кодекс,

лишь единицы. При этом введение уголовной ответственности по ним диктуется действительно существенно возросшей общественной опасностью деяний. Например, необходимо установить строгую ответственность за нарушение правил безопасности на объектах, связанных с использованием ядерной энергии. Возросшая актуальность охраны окружающей среды требует применения мер уголовного воздействия за нарушения правил по охране земель, вод, недр, атмосферного воздуха, растительного и животного мира, которые повлекли уничтожение или повреждение природных ресурсов, наносят ущерб здоровью людей или стали причиной иных тяжких последствий. Предлагается установить уголовную ответственность в отношении медицинских работников, которые ненадлежащим образом исполняют свои профессиональные обязанности, в результате чего у больного наблюдается длительное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности.

Ряд новых статей предлагается включить в Уголовный кодекс не в целях усиления ответственности, как это может показаться на первый взгляд, а для ее смягчения, приведения в соответствие со степенью общественной опасности деяний. Так, в проект введена статья, предусматривающая ответственность матери за умышленное убийство своего новорожденного ребенка во время родов или непосредственно после них. В настоящее время такие случаи рассматриваются по общей статье об умышленном убийстве, что влечет более строгую уголовную ответственность.

— Приведенные суждения достаточно наглядно показывают широкий характер изменений, предлагаемых в Особой части Уголовного кодекса. И все же было бы желательно узнать более подробно о характере ответственности за отдельные, наиболее распространенные виды преступлений, например, за посяательства против социалистической собственности, против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Ю. Северин. Если говорить об общих подходах к решению вопросов об ответственности за хищения государственного и общественного имущества, то они в целом остаются прежними. За посяательства на социалистическую собственность должна быть строгая уголовная ответственность. Но все же предполагаются и определенные изменения. Прежде всего имеется в виду уточнить нижнюю границу уголовной ответственности за хищения. По мнению участников подготовки законопроекта, она должна быть несколько поднята. Поэтому предлагается устранить уголовную ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества с тем, чтобы за указанные деяния применялись меры административного наказания и общественного воздействия.

В целях обеспечения более дифференцированной ответственности за уголовно наказуемые посяательства на социалистическую собственность предлагается выделить в особую статью состав — хищение государственного или общественного имущества в небольших размерах. Более правильному разграничению хищений по степени их опасности будет способствовать указание в законе сумм похищенного как одного из важных признаков, определяющих ответственность.

Думается, что целям более четкого разграничения хищений от других преступлений будет служить новый вариант статьи об ответственности за приписки и иные искажения отчетности о выполнении

планов. В качестве квалифицирующего (отягчающего) признака в этой статье предлагается указать на последствия приписок, заключающиеся в незаконных выплатах. Ранее выплата в связи с приписками премий и надбавок к заработной плате нередко неоправданно расценивалась как хищение.

С учетом расширяющихся внешнеэкономических связей СССР с другими государствами в проекте Кодекса решается вопрос об ответственности за преступления против государственной или общественной собственности других социалистических государств, а также собственности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран. Имеется в виду, что ответственность за указанные преступления, совершенные на территории СССР, должна наступать как за посягательства против социалистической собственности.

Среди новых решений в отношении ответственности за преступления против жизни и здоровья граждан выделяется предложение о включении в Кодекс не имевшихся ранее статей об убийстве, а также о причинении тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания преступника. С учетом судебной практики предлагается в статье об умышленном тяжком телесном повреждении и истязании включить квалифицирующие (отягчающие) признаки.

Наступление ответственности за незаконное врачевание предлагается, в отличие от действующего закона, поставить в зависимость от наступления вредных последствий.

— И, наконец, последний, но немаловажный вопрос: в какой мере удастся добиться того, чтобы Уголовный кодекс, перегруженный в настоящее время излишне усложненными положениями, не всегда ясными понятиями и большим набором статей, стал более четким, простым и понятным как для работников правоприменительных органов, так и для широкого круга граждан?

Ю. Северин. Для этого делается немало. Более последовательной и логичной должна стать сама схема изложения. Например, все положения Общей части об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних выделяются в специальный раздел. С учетом научных разработок и практической направленности уточнены названия многих глав. Серьезным изменениям подвергся и текст конкретных статей. И все же ставить точку пока рано. Проект требует серьезной дополнительной работы.

Думается, что учет замечаний и предложений, высказанных при обсуждении проекта в государственных органах, общественных организациях и научных учреждениях, дальнейшая отработка проекта позволят создать уголовный закон, который будет обеспечивать возможность вести более эффективную борьбу с преступностью, отвечать требованиям перестройки, демократического обновления всей нашей жизни.

РАСПЛАТА ЗА ПОИСК

В ИЮНЕ минувшего года Семипалатинский областной суд приговорил А. Княгинина к шести годам лишения свободы с содержанием в ИТК усиленного режима, с конфискацией имущества, с лишением права занимать руководящие должности в течение пяти лет после отбытия основной меры наказания.

В сентябре того же года Верховный суд Казахской ССР, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе А. Княгинина, снизил ему меру наказания до четырех лет лишения свободы, оставив остальные части приговора областного суда без изменения.

Эта публикация о деле Княгинина — далеко не первая. Трижды выступала по этому поводу газета ЦК КПСС «Сельская жизнь», материалы в защиту Княгинина опубликовали «Социалистическая индустрия», республиканские газеты «Социалистик Казахстан», «Казахстанская правда», «Ленинская смена» (дважды), Казахское телевидение...

Все это вроде бы проявления гласности, демократии. Но почему же «вроде бы»? Да потому, что весьма серьезные аргументы, выдвинутые прессой, не были приняты во внимание органами правосудия даже в самой малой степени. Ответы на поставленные вопросы не даны до сих пор. Пишу эти строки, и вместе со мной тысячи читателей и телезрителей по-прежнему не могут понять, за какие преступления осужден и отбывает наказание бывший директор — главный конструктор Семипалатинского опытно-экспериментального завода по промышленным овцеводческим комплексам А. Княгинин.

Чтобы глубже оценить ситуацию, на время выйдем за рамки «дела Княгинина»...

ЧЕТЫРЕ миллиарда рублей государство вложило в овцеводство Казахстана за две последние пятилетки. Огромные деньги ушли, как вода в песок, а дела на пастбищах республики (равных им по площади нет больше нигде в мире) идут по-прежнему из рук вон плохо. Овец в Казахстане сейчас вдвое меньше, чем было в начале века. Их численность не растет уже лет 30.

Беда прежде всего в том, что у большинства чабанских земель нет, по существу, заботливых хозяев. Пастьба овец идет бессистемно, хаотично. На пространствах с нежнейшим плодородным слоем почвы, дающих подчас всего 1—2 центнера сена на гектаре, ежегодно заготавливают до двух третей всех казахстанских грубых кормов. Тяжелые трактора с сенокосилками и тележками, грузовые автомобили буквально сдирают со степи «кожу». Десятки миллионов гектаров пастбищ начисто сбиты, опустынены. Данные о ходе улучшения пастбищ, их обводнения из года в год преувеличиваются, а улучшений нет — имеет место серьезная экологическая катастрофа. ЧАБАНСКАЯ ЗЕМЛЯ вызывает к МИЛОСЕРДИЮ! Мы берем

и берем у степи, ничего не давая взамен. В штатных расписаниях совхозов и колхозов нет даже должности «агроном-пастбищевод», таковых не готовит ни одно учебное заведение Казахстана. Около двухсот миллионов гектаров чабанских земель, по существу, беспризорны, никто не отвечает за их состояние. Лишь из специальных трудов можно узнать о выведенных селекционерами сортах пастбищных трав, способных без полива давать урожай, превышающие естественные в несколько раз. Семеноводство этих культур не налаживается. Наука об овцеводстве — сама по себе, овцеводство — само по себе. Вопросы его развития часто занимают лица некомпетентные. Привело это к тому, что начали строить грандиозные овцекомплексы из железобетона, в которых стоимость одного «овцеместа» подскочила до... 400 рублей. Горькие специалисты попросту забыли, что у овцы — четыре ноги и она способна сама ходить и щипать самую жесткую травку.

В республике любят жаловаться на то, что в степи пока преобладают «дедовские методы» животноводства. Но зачем же клеветать на дедов и прадедов, накопивших тысячелетний профессиональный опыт, который ныне утрачивается?! Ежегодно республике не хватает до 20 тысяч чабанов. Молодежь идет в степь неохотно, часто лишь для того, чтобы «заработать трудовой стаж» для внеконкурсного поступления в вузы и техникумы. Молодых отпугивают и патриархальные, попахивающие байскими временами степные нравы, обрекающие на безропотное подчинение старшему по возрасту и чину. До перестройки здесь, ох, далеко! Протестовать против обмана государства, открытого воровства, взяточничества зачастую просто опасно.

В 1987 году был разоблачен ряд нечестных людей, в том числе должностных лиц всех рангов, содержавших на пастбищах совхозов и колхозов собственных коров, овец, лошадей. Сотни тысяч животных давали (и все еще дают) частным лицам миллионы рублей прибыли.

Перестройка в степи требует коренных перемен в технологии пастбищного овцеводства, быте чабанов.

ИМЕННО этими проблемами четверть века назад заинтересовался молодой в то время инженер Княгинин. Основательно изучил опыт зарубежного и отечественного овцеводства, начал конструировать новое оборудование, которое позволило бы предельно механизировать, упростить и удешевить такие процессы, как пастьба, стрижка, купка, поение овец, прием и размещение новорожденных ягнят, и т. п. Княгинин получил около двух десятков свидетельств на изобретения, некоторые из них были запатентованы в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, странах, где овца в большом почете. Однако размах замыслов новатора намного опережал плановую тематику Целинного НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства (г. Кустанай), где Княгинин работал ведущим конструктором. А он человек страстный, напористый, не выбирающий выражения, если надо сказать правду. Словом, неудобный. Планы института обеспечивали спокойную жизнь и сотрудникам института, и владельцам личного скота, который мирно пасся в совхозно-колхозных отарах. Методика беспокойного изобретателя обеспечивала, помимо прочего, математически точный учет численности животных, расхода кормов, воды. И хотя за свои новации Княгинин не, получил ни копейки, его в 1967 году обвинили в личной корысти, сняли с работы, исключили из партии.

Комиссия партийного контроля при ЦК КП Казахстана возстала честию имя новатора. Вскоре его модель пастбищного комплекса была удостоена Золотой медалью ВДНХ СССР, первой премии Всесоюзного конкурса технического творчества молодежи. Экскурсоводы объясняли посетителям московской выставки, что система Княгинина способна поднять производительность чабанского труда в 12—15 раз, привлечь в степь молодежь, желающую овладеть новейшей техникой, покончить с дефицитом чабанских кадров, высвободить рабочие руки для восстановления плодородия степи, ее обводнения, строительства жилья.

Княгинина назначают главным конструктором Актюбинского завода сельхозмашин. И здесь все пошло по знакомой схеме. На заводе имелось отлаженное производство морально устаревшей продукции, коллектив получал премии, все были довольны. Княгинин пытается наладить выпуск новых машин (тех самых, которые красуются на ВДНХ!), позарез необходимых овцеводству, сплачивает вокруг себя беспокойных искателей. В 1971 году главного конструктора снова обвиняют в личной корысти, дезорганизации производства, снимают с работы, во второй раз исключают из партии. На этот раз его взяла под защиту Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС.

Имел Княгинин первый разряд по боксу, бегал стометровку за 11,2 секунды, а от инфаркта не убежал, хотя было ему неполных сорок лет. Но поднялся, снова полез в драку.

ДЕСЯТЬ лет назад Княгинин возглавил в Семипалатинске, центре крупнейшей животноводческой области Казахстана, специализированное конструкторское бюро по созданию новой техники для животноводства. Чтобы сократить путь от чертежей до производства, конструкторам вскоре понадобился опытный завод. Тогдашнее Министерство сельского хозяйства не возражало, но нужных средств не выделяло. Стройка могла затянуться на долгие годы...

Задолго до того, как в наш обиход вошли понятия «перестройка», «ускорение», они стали реальностью в небольшом коллективе, которым руководил А. Княгинин. Он и его единомышленники нашли способы намного ускорить строительство «собственного» завода. Сами спроектировали его цеха, здание управления, жилой дом. Почти все свободное время вместе с немногочисленными рабочими-строителями укладывали железобетонные плиты, штукатурили, красили стены.

Не хватает стройматериалов? Есть выход! На заводе силикатного кирпича конструкторы во главе с Княгининым усовершенствовали подачу сырья, на заводе железобетонных изделий внедрили новые виды опалубки... Подняли производительность других предприятий — заработали для собственной стройки тысячи штук кирпича. Не хватило цемента — взялись за очистку городских котельных: зола — отличный материал для стеновых блоков. Не было леса — баграми из Иртыша вылавливали бревна, оставшиеся после сплава.

Из государственных фондов заводу было выделено всего три станка. Остальные 450 единиц станочного оборудования инженеры и рабочие опытного завода добыли на свалках металлолома — почистили, отремонтировали, наладили. Предприимчивость и энергия энтузиастов привлекли умельцев других предприятий. «Я и на арматурном неплохо зарабатывал, — рассказывал мне слесарь Павел Степанович Сердюк. — Но там работа однообразная, а на опытном показываешь все, на что способен». Конструкторы и рабочие вошли

в единые бригады. Родившийся замысел, воплощенный даже не в чертеже — в эскизе, тотчас же воплощается в металл. Заработная плата начисляется в прямой зависимости от трудового участия каждого из членов бригады в рождении новой машины. Потому-то работники не считались со временем, в свободные часы приходили на завод, чтобы побыстрее «довести до ума» узел или деталь. На других предприятиях города, как повелось, была в порядке вещей «растаскиловка»: унести домой горсть гвоздей, пару досок — разве это преступление? А на опытном заводе шел другой процесс: люди несли то, в чем была нужда, из дома на рабочее место. Увидели на территории одного из профтехучилищ расточный станок, для которого не нашлось места в мастерской ПТУ, — станок ржавел во дворе, на треть погрузившись в песок, — договорились с руководством училища, перевезли машину в свой цех. Пускай, мол, у вас числится на балансе, а у нас работает...

Деятельность Княгинина и его товарищей насторожила правоохранительные органы: с какой стати граждане копаются в отбросах чужих предприятий, используют чужие резервы, забывают об отдыхе? Не иначе имеет место «личная корысть»! За пять лет на директора — главного конструктора опытного завода Княгинина было заведено 5 уголовных дел. И все пять были прекращены за отсутствием состава преступления. Одно могло быть вызвано недоразумением, ложной информацией. Но пять, согласитесь, это уже система! Кому-то очень хотелось, чтобы Княгинин оказался преступником.

Между тем вместе со строительством опытного завода налаживалось его производство. На выпуск новой техники министерство предусматривало лишь 300 тысяч рублей в год, ничего не добавляло по мере роста предприятия. Не выделяло ему ни металла, ни красителей, ни масел. «Княгинин? Он сам все необходимое достанет!» — такова была негласная формула-характеристика методов директора — главного конструктора. Александр Александрович действительно нашел выход из положения: наладил выпуск машин небольшими сериями из материала заказчика.

Привези на завод металл, оплати предстоящие работы, и в условленный срок получишь свою дробилку, автопоилку, агрегат для изготовления витаминной муки — словом, то, что крайне необходимо сельским хозяйствам, да еще с гарантией, что машина, не подходящая заказчику по каким-то параметрам, будет доведена изготовителем до «кондиции». Без дополнительной оплаты.

На Семипалатинский завод буквально повалили заказчики, не только свои, но из других областей республики, с Кубани и Поволжья, из Сибири и Подмосковья. За несколько лет финансовый оборот «самодеятельного предприятия» достиг 12 миллионов рублей (это при государственной дотации в 300 тысяч!). Восторжествовали принципы хозрасчета, самофинансирования, самокупаемости, причем задолго до того, как эти категории упрочились в советской экономике. Семипалатинский опытный завод был одним из предприятий, где рождалось новое не только в технике, но и в экономических отношениях. Но в начале 80-х годов действия Княгинина кое-кому еще казались самоуправством, анархией.

Рабочие и конструкторы работают в единых бригадах и на один наряд? Каждый член коллектива — и станочник и служащий — получают оплату в зависимости от своего реального вклада в производство? Ох, как бы чего не вышло!

А коллектив опытного завода в кратчайшие сроки создал около восьмидесяти образцов новых машин, которые, по свидетельству авторитетных комиссий, НЕ ИМЕЮТ АНАЛОГОВ в нашей стране (некоторые образцы — и за рубежом). И это с неизменной значительной прибылью, позволявшей быстрыми темпами развивать производство. Завод сам зарабатывал средства и материалы для изготовления всех компонентов давно задуманного Княгининим пастбищного комплекса (напомним, его модель еще в конце 60-х демонстрировалась на ВДНХ). Полупромышленные испытания комплекса начались летом 1984 года в совхозе имени Билебаева Абайского района. На участке степи, обнесенном легкой переносной складной изгородью, помещались кошара — затишь для овец, ветродвигатель — качать воду из скважины и вырабатывать электроэнергию, цистерна-накопитель с автопоилкой, жилой вагончик для операторов и другие приспособления и машины. Все поставлено на колеса и перемещается с отарой в пять тысяч голов по мере того, как овцы поедают растительность (около половины трав остается на обсеменение).

За ходом эксперимента наблюдали областные и районные руководители, вело съемки Центральное телевидение (эксперименту потом будет полностью посвящена программа «Сельский час»). Директор опытного завода с увлечением рассказывал собравшимся, какие перемены несет новая техника в жизнь степного аула. Операторы-чабаны смогут вести пастьбу по ваховому принципу — неделю на отгоне, две недели дома. Поголовье целого совхоза (до 80 тысяч овец) смогут выпасать всего 20—30 операторов — значит, отпадает необходимость, например, в школах-интернатах для чабанских детей, автолавках, в бесконечных разъездах разного рода проверяющих по мелким обычным отарам численностью в 700—800 овец. Директор говорил и о текущих работах опытного завода: об использовании, например, солнечной энергии; о выращивании кормовой хлореллы; о щелевых сеялках, предназначенных для восстановления плодородия пастбищ новыми сортами культурных растений, выведенных на основе степных «дикарей»...

На десятый день секретарь Семипалатинского обкома партии Н. Сембаев распорядился прекратить эксперимент. Первый секретарь Абайского райкома партии Х. Матаев заявил корреспонденту телевидения:

— К такой перестройке народ психологически не готов. Новая техника еще нуждается в длительной проверке.

Некоторый резон в таком суждении был. Элементы пастбищного комплекса должны стать легче, проще, надежнее. Если бы конструкторы увидели свое детище в деле пораньше (в конце 60-х, когда модель еще красовалась на ВДНХ), они бы раньше получили возможность совершенствовать технику. И новшества сейчас стали бы в степи привычными, как автомобиль или вертолет.

Увы, технический прогресс в овцеводстве снова был заторможен на неопределенное время: осенью 1984 года (почти сразу после испытаний пастбищного комплекса) областная прокуратура возбудила против А. Княгинина очередное уголовное дело. Следствие длилось почти три года. Ежедневно следователи областной прокуратуры по особо важным делам К. Фаткуллаев и С. Ашенов вызывали на допросы служащих и рабочих опытного завода, требуя компрометирующих директора фактов. В чем конкретно обвиняют Княгинина, никто не знал (тайна следствия!). Допрашиваемым угрожали

строгими карами, на них кричали, стучали кулаками. Удивительно ли, что завод стало лихорадить?..

— Княгинин? — переспросил меня первый секретарь Семипалатинского обкома партии К. Бозтаев. — Это же настоящий хулиган! Мы записали на магнитофонную пленку, как он нецензурно выражался в адрес одного из областных руководителей.

Что было, то было. Выражался. Доказывая, что полупромышленные испытания пастбищного комплекса надо продолжать, доказывая руководителям области, что они тормозят технический прогресс. Безусловно, отстаивать свою точку зрения следовало бы в более вежливой форме. Однако вряд ли словесная несдержанность — главное, что определяет личность Княгинина.

Как выяснилось, на опытном заводе К. Бозтаев лично не бывал. А когда я предложил вместе там побывать, рассердился: с какой, мол, стати корреспондент указывает первому секретарю обкома, чем он должен заниматься?! Возможно, мое предложение и было бестактным, но в день моего приезда в Семипалатинск на опытном заводе разворачивались бурные события.

Суть их в том, что из обкома партии в партком завода ранее было переправлено анонимное письмо, обвинявшее директора — главного конструктора А. Княгинина в дезорганизации производства, деспотизме, грубости. Обком предложил партийному бюро предприятия немедленно обсудить анонимку (под ней стояла не совсем грамотная подпись «работники ИТР») и принять строгие меры.

В партбюро с анонимки сняли полтора листа ксерокопии (по числу инженерно-технических работников), попросили товарищей письменно изложить мнения о прочитанном. Кто не хотел, мог не отвечать. На основании 148 полученных ответов была математически выведена производственная характеристика директора — главного инженера А. Княгинина: талантливый инженер, в работе неутомим, бескорыстен, незлопамятен, по отношению к подчиненным внимателен, заботлив, однако излишне вспыльчив, самоуверен, порой груб... Тем не менее достоин быть руководителем.

Неординарным событием стало общезаводское собрание, где обсуждалась эта характеристика. Года два назад такое невозможно было бы себе представить. Сначала выступил Княгинин, заявил, что недостойн занимать свой пост, ибо уже давно областная прокуратура ведет следствие, обвиняя его в приписках и хищениях. На его имущество наложен арест, он дал подписку о невыезде. Собравшиеся об этом, разумеется, знали, но какую взрывную реакцию вызвало публичное заявление Княгинина... Три с лишним часа заводчане рвались на трибуну, осуждали бессовестных людей, которые боятся выступать открыто и «бьют лежачего» с применением анонимки. Досталось и работникам обкома, поддерживающим нечестные приемы, мешающие развитию подлинной демократии. Шла речь и о том, что затянувшееся расследование никому не ведомых преступлений, атмосфера подозрительности, недоверия, создавшаяся на заводе, — все это наносит коллективу серьезный моральный и материальный ущерб.

— Кто за то, чтобы Княгинин остался директором?

Зал — человек семьсот — голосовал единогласно. Через несколько дней коллектив с таким же единодушием выдвинул Княгинина кандидатом в депутаты областного Совета (хотя заводу были горкомом «спущены» совсем другие кандидатуры). И уже начался судебный процесс, когда Госагропром Казахской ССР решил на базе

опытного завода образовать Семипалатинское республиканское научно-производственное объединение «Овцевод», куда вошли завод, научно-исследовательская группа и экспериментальный совхоз с тысячами гектаров земли, с тридцатью тысячами овец. Организация НПО была поручена... подсудимому Княгинину. Работники Госагропрома были твердо уверены в честности и полной невинности Княгинина. Но дело-то обернулось иначе.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ заключение, предъявленное А. Княгинину областной прокуратурой в июне 1987 года, гласит, что в 1984 году он, Княгинин, тайно сговорился с главным бухгалтером завода Р. Мырзахановым создать «картину мнимого благополучия», и они оба приписали к отчетности о выполнении годового плана 850 600 рублей, затем на этом основании незаконно выплатили 120 конструкторам премии на общую сумму 32 830 рублей 85 копеек (это за целый год!). Из них Княгинин «лично похитил в виде премии 166 руб. 17 коп., а Мырзаханов — 147 руб. 90 коп. ...» В обвинительном заключении утверждается также, что в том же 1984 году Княгинин помог мошеннику-рецидивисту Мирзаеву, работавшему начальником снабжения автопредприятия «Иртышгэсстрой», похитить с опытного завода две пачки кровельного железа, за что Княгинин якобы получил взятку в 5 тысяч рублей... Кроме того, Княгинин незаконно перечислил автошколе ДОСААФ заводские средства за то, что его сына Олега обучили вождению автомобиля.

Обвинения серьезные, однако при внимательном их изучении доводы семипалатинской прокуратуры вызывают, мягко говоря, недоумение.

Во-первых, заводу не требовалась «картина мнимого благополучия» — оно было действительным: при государственной дотации в 300 тысяч годовой оборот 12 миллионов рублей! Для чего же приписки? Государство не снабжало завод металлом и другими видами сырья, следовательно, нелепо было бы требовать, чтобы завод имел точный план выпуска продукции (французы говорят: нельзя изготовить рагу из кролика, не имея кролика!). К тому же, согласно установленному порядку, план опытно-экспериментального предприятия по выпуску мелкосерийной продукции считается выполненным, если продукция эта **ОПЛАЧЕНА** заказчиком. Суд счел возможным рассматривать Семипалатинский опытно-экспериментальный завод как рядовое предприятие, для которого государственные план является законом и которое, чтобы отчитаться о выполнении плана, обязано **ОТГРУЗИТЬ** продукцию. А опытный завод просто-напросто не располагает техникой для отгрузки. Готовые изделия лежат, пока их не заберет заказчик. А ведь заказчики-то, как уже было сказано, размещались порой за тысячами километров от изготовителя и приезжали за своими изделиями иногда через три-четыре месяца после того, как они были готовы. Но поскольку плату за изготовление опытный завод брал **ВПЕРЕД**, он был вправе отразить в отчетности фактический объем выпущенной и реализованной продукции. Фактический объем, но не показатель выполнения плана по валу.

Не собираюсь упрекать государственного обвинителя Раису Ильиничну Кузьменко и судью Владимира Константиновича Елапова в предвзятости, однако, судя по ходу судебного разбирательства, товарищи юристы не осознали, что в экономике страны происходят коренные перемены, что инструкции и циркуляры не поспевают за новаторами, ищущими пути перестройки промышленности, и судить

новаторов — значит судить перестройку. А ведь по существу так оно и получилось!

Не валовой показатель характеризует работу опытного завода, а выпуск образцов новой техники. За короткий срок конструкторы завода создали около 80 таких образцов. Специальная экспертиза уже в ходе судебного процесса признала это достижение весьма значительным. Но директора — главного конструктора завода Княгинина признали все же виновным в приписках к плану и якобы связанных с этим хищениях в виде незаконных премий. Правда, сумма приписок за 1984 год судом была снижена до 318 033 рублей, т. е. почти в три раза, а сумма незаконных премий — до 21 тысячи (на треть). Уже это позволяло усомниться в добросовестности трехлетних стараний следователей прокуратуры по особо важным делам. Но суд ни в чем не сомневался!

Оговорим еще две части обвинения.

А. Княгинин документально доказал, что в день, когда мошенник Мирзаев увез с завода две пачки листового железа, он, директор, не мог в этом участвовать, так как находился в командировке. Распоряжение пропустить автомашину, в которой было железо, с территории завода без документов отдал заместитель директора по снабжению В. Филатов. Кроме того, как выяснилось, стоимость этого железа — 3343 рубля и оно не является дефицитным. Показания о взятке в 5 тысяч, якобы полученной Княгининым, исходили от Мирзаева (который и раньше отбывал наказание за уголовные преступления) и ничем не были подтверждены. И все же суд поверил на слово Филатову и Мирзаеву и не поверил Княгинину.

Наконец, в ходе судебного разбирательства выяснилось очевидное: сын Княгинина Олег — инженер, бригадир опытного завода, кандидат в мастера спорта СССР по мотокроссу. Что же противозаконного в том, что он за счет предприятия получил на курсах ДОСААФ водительские права? Теперь Олег Княгинин сам доставляет свою бригаду к местам монтажа, мотоциклы, членов заводского мотоклуба — к местам соревнований. Таким образом, отпадает необходимость в штатном шофере, завод экономит... Нет, суд признал А. Княгинина виновным и в этой части обвинения!

На судебном процессе в Семипалатинске меня не оставляло чувство, что процесс направляет чья-то злая воля. Заседания суда были лишены элемента состязательности, не принимались в расчет ни мнение общественности, ни веские доводы адвоката и общественного защитника. Мера наказания, предложенная государственным обвинителем Р. Кузьменко, — шесть лет лишения свободы с конфискацией имущества — была без изменений повторена в приговоре областного суда.

Заметим, кстати, что конфискованное имущество А. Княгинина оценено в... 1200 рублей. Нет, директор — главный конструктор завода никогда не думал о личной корысти, все силы отдавал работе на благо государства, поиску. И вот — расплата.

В начале сентября прошлого года кассационную жалобу А. Княгинина рассмотрел Верховный суд Казахской ССР. Сумма приписок, инкриминированных А. Княгинину, была снижена до 141 тысячи рублей (напомним, сначала она равнялась 850 600 рублей). Было установлено, что премии конструкторам за 1984 год выплачивались на законных основаниях, следовательно, и хищений не было. Но вопреки здравому смыслу высокая судебная инстанция определила, что приписки к плану по выпуску валовой продукции (кото-

рого у опытного завода быть не могло) все же имели место. И в хищении двух пачек кровельного железа бывший директор тоже был признан виновным. С поправкой — взятки он не брал, но поделил с похитителем сумму, вырученную от продажи железа. Доказать это невозможно, ибо обвинение опять-таки построено лишь на показаниях вора!

После определения Верховного суда республики все 84 коммуниста опытного завода проголосовали ПРОТИВ исключения А. Княгинина из партии. Партбилет у него просто отобрали в райкоме. В протоколе заводского профсоюзного собрания записано: из добровольных взносов образовать фонд помощи бывшему директору (впрочем, слова «бывший» в документе нет).

Послужил ли судебный процесс над А. Княгининым правовому воспитанию трудящихся? Принес ли пользу обществу? Нет, всё как раз наоборот. Коллективам предприятий Казахстана наглядно дали понять, что поиск новых форм хозяйственной деятельности — занятие крайне опасное. Выведен из строя новаторский экономический механизм Семипалатинского опытно-экспериментального завода. По оценке сектора новой техники Госагропрома Казахской ССР, ежедневный убыток этого завода, совсем недавно дававшего ощутимые прибыли, составляет сейчас 30—40 тысяч рублей (сравним: А. Княгинин отбывает наказание за якобы приписанную к годовому плану 141 тысячу). Заказчики новой техники из Сибири и Подмосковья, с Кубани, Украины, Алтая, из областей Казахстана покидают Семипалатинск не солоно хлебавши. Наступление технического прогресса в овцеводстве Казахстана отложено на неопределенный срок, а это угрожает потерей миллионов и миллионов рублей...

Думается, что судебные решения юристов Казахстана обходятся неизмеримо дороже, чем «преступления» осужденного Княгинина.

СЕМИПАЛАТИНСК — АЛМА-АТА — МОСКВА

ПО РАСЧЕТУ БОНДАРЯ

Мечты о крахе бюрократизма

Итак, по расчету Бондаря, никакой беды в банкротстве тех, кто потерпит фиаско после перехода на самокупаемость и самофинансирование, нет. Если и есть, полагает Петр Кириллович, то беда не коллектива, а личная беда руководителя, не справившегося с ситуацией. Придется несчастливцу подыскать себе другую работу. А коллектив, по Бондарю, только выиграет, расставшись со слабым работником и подыскав более толкового. И когда сработает этот самый третий рычаг — самоуправление — непременно быть успеху. Во-первых, дело улучшится непременно, а во-вторых, способные люди займут места согласно не табели о рангах, а тому, кто и как свои способности проявляет. И от этого дело еще более выигрывает, получит как бы второй импульс. Работа пойдет веселая, на азарте, закругляет свои рассуждения Бондарь.

Кому-то они могут показаться наивными, но я бы предостерег от поспешной оценки. Бондарь с хозрасчетом знаком не понаслышке, не в теории. Уже почти десять лет, понабивав синяков и шишек, но отдавая, как говорится, пирогов и пышек, на практике доказывает преимущества экономических методов над администрированием. А всем желающим убедиться в этом собственными глазами демонстрирует ведомости на зарплату. У него, ди-

ректора магазина, она колеблется между отметками 500—700 рублей в месяц. У продавцов — 300—500 рублей... Даже сами по себе эти цифры — весьма весомый аргумент в поддержку позиции Бондаря. Я же привожу их еще и для того, чтобы рассеять устоявшееся мнение о том, что в торговле много воруют потому, что мало платят... Попробуй, мол, проживи на зарплату продавца. Оказывается, прожить можно, да еще как прилично... Иначе говоря, жить хорошо можно, если хорошо работать. Даже в торговле.

...Первым товаром, который предстояло продать в жизни Бондарю, оказались телеги. Ими был набит сарай, который в Загорске без зазрения совести назывался магазином стройматериалов. Было от чего прийти в уныние даже без хихиканья знакомых. А он не унывал. Он строил новый магазин и торговал строительными материалами, торговал и строил снова. Строил в буквальном смысле слова на то, что наторговал. Прошло года два, и бывший магазин-сарай превратился в магазин-завод. Причем, полностью окупив все затраты и принеся невиданную по тем временам прибыль райпотребсоюзу и заработок продавцам. Великоват, решили про заработок, позабыв почему-то про прибыль... И расценки, по которым исчислялся заработок, срезали. Магазин добавил се-

бе станков и еще больше стал походить на завод. И еще больше стала прибыль, и... еще раз упал заработок. И было так еще раз и, может быть, случилось бы вновь, но тут, к радости Бондаря и его коллег, подоспел закон о госпредприятии. Победой здравого смысла называет этот закон Бондарь и ждет, что такой же победой обернутся принятые на основе закона нормативные акты.

В свое время директор загорского магазина стройматериалов задал мне загадку. Подвел к куче опилок и спросил: как, на мой взгляд, товар это или нет? Я ответил в том смысле, что все произведенное может быть предметом купли-продажи. Был бы спрос: А вот и нет, парировал Бондарь. Чтобы опилки стали товаром, нужна как минимум победа. В какой же такой войне, не удержался я от насмешки. В войне с бюрократами, ответил он, не принимая шутиwego тона. И рассказал такую историю: на эту кучу опилок вполне можно найти покупателей. Опилки можно использовать как утеплитель при постройке садового домика или для улучшения структуры почвы на участке. Но вот продать их желающим нельзя потому, что на опилки нет цены, причем есть оптовая, но нет розничной. И устанавливать ее никто не желает, полагая, что опилки как товар восторга у покупателей не вызовут.

А то, что Бондарь, как лицо, близко соприкасающееся с покупателями, думает иначе, установителей цены интересовало мало. Тем более, что опилки были собственные, магазинские, а не полученные откуда-то со стороны от производителей товаров. Да, мы сами производим товары, доказывал сомневающимся директор магазина.

Это еще надо посмотреть, за чем вы этим занимаетесь, парировали ему в ответ. Может, вас стоит переименовать в директора завода? Занимаемся потому, что товаров не хватает, а раз их не хватает, то торговать нам нечем, а раз нечем, то нечем и зарплату платить, убеждал Бондарь, мы же на хозрасчете. Это еще надо посмотреть, что у вас там за расчет, суровели лица собеседников, рассчитываете, принимая нас за простофилю, свои карманы набивать! Одним словом, демонстрируя тогда кучу опилок, директор поднес к ней спичку... Никогда не видел, как деньги горят, спросил он. Можешь полюбоваться!

Тогда победил бюрократ. Теперь, после того как победил здравый смысл, после того как заработал закон, защищающий интересы людей, желающих быть рачительными хозяевами в полном смысле этого слова, счет идет их победам.

Магазин-завод, завод-магазин... Хотя так, хоть эдак представляй, а слух, согласитесь, режет с непривычки. Но непривычны до недавних пор были и вывески колхозных и совхозных магазинов. А теперь в них к открытию очереди выстраиваются. У Бондаря тоже очереди, даже зимой, когда строят, считается, мало. А еще больше, конечно, летом. В самый сезон выстраиваются за несколько часов до начала работы. И товар рвут, что называется, из рук. Товар, произведенный здесь же, через дорогу, в цехах.

Там, на заводском дворе магазина, изводит бревна на доски и брусья лесопилка. А в другом цеху из досок строят отделочную рейку, наличники и плинтуса. Счет построенным садовым домикам и от-

деланным из выпущенных заводом и проданных магазином материалов идет уже на сотни... А покупателей не становится меньше. И на всех товара, увы, не хватает, как не хватает и мощности цехов, чтоб перекрыть дефицит. Както заикнулся я, что не грех вторую лесопилку поставить. Не грех, согласился директор, но только вот кто нам ее поставит?

И в этом может помочь теперь закон о госпредприятии, заключи директор магазина договор с заводом-изготовителем лесопилок. Но директор магазина не может это сделать, потому что над ним еще райпотребсоюз, а над райпотребсоюзом — облпотребсоюз, а над облпотребсоюзом — Роспотребсоюз... А если магазин ко всему прочему еще и сам завод? Если, увы, в инструкциях не предусмотрено. Хотя правило: все, что не запрещено, то можно, вроде и действует, но действует пока еще с оглядкой. И когда станет нормой, нормой закона, неизвестно...

Можно в магазине-заводе (заводе-магазине), которым руководит Бондарь, из товаробревен изготавливать товардоски или товар-плинтуса и получать на каждом превращении прибыль и из этой прибыли выплачивать весьма высокую, и по праву высокую, зарплату. Но нельзя, оказывается, тому товару претерпеть еще одно превращение и стать, допустим, оконной рамой или дверью. А те, кто строится, знают, какой дефицит рамы и двери! Нельзя потому, что магазинские цеха называются облагораживающими древесину. Будто она уронит в достоинствах, став окном! Преоблагородится как бы! И преобогатятся те, кто деревяш-

ку превратит в весьма ценную, с точки зрения покупателя, вещь!

Надо, говорят, чтоб отдельно все было. Чтоб один кто-то, с отдельной бухгалтерией и отдельным счетом в банке делал, а другой — с отдельной бухгалтерией и счетом — торговал. А если иначе — вы такого наделаете, наторгуете, такая будет каша, что неизвестно, кому еще расхлебывать придется, может — прокурору... А пока так говорят, хлебать из пустой миски неудовлетворенного спроса приходится нам, покупателям. И, по расчету Бондаря, продолжаться это будет столько, сколько зубья закона о госпредприятии будут стираться от соприкосновения с противоречащими ему допотопными инструкциями.

Ему и так много дано, говорят о Бондаре. Много, соглашается он, но по вчерашним меркам. Сейчас и взять на себя, а значит, дать можно гораздо больше. Почему бы не взять и не дать нам подъемный кран? Мы бы тогда взялись не только изготавливать товары и торговать ими, а и строить из своих товаров сами. И покупали бы у нас не сборные дома, а дома, собранные «под ключ». К своей и к нашей выгоде.

Посудите сами: в магазине есть все необходимое для строительства. Причем многие детали будущих домов изготавливают здесь же. Чего же не хватает, чтобы торговать домами «под ключ»? Автомшины и бригады строителей. Можно на первых порах и без крана обойтись. Представляете, любит помечтать директор, покупатель заходит в кабинет, где за столом с кипящим самоваром его ждет консультант. На стенах всевозможные проекты, у стен — макеты будущих построек. Выбирай, советуйся,

оговаривай сроки, подписывай договор и — в кассу... А сейчас как, сокрушается он, сегодня одного в продаже нет, завтра — другого. Наездисься, пока все необходимое для строительства приобретаешь. И еще: стройматериалы — у нас, а машины для перевозки покупок — в трансгентстве. Сегодня есть материалы, но нет машин, а завтра наоборот. Кажалось бы, жизнь диктует все потребное в один кулак собирать, а инструкции будто нарочно направлены на прямо противоположное: не собирать воедино силы, а разобщать их. Когда мы говорим о таком вот соединении, нам отвечают: что это за компот хотите устроить! Мало вам в магазине цехов производственных, подавай еще и строительный, и транспортный. На что все это будет похоже, спрашивают и сами отвечают: уж во всяком случае не на магазин. А почему не на

магазин? Потому, отвечают, что таких магазинов не бывает. Так давайте попробуем, может, и будет такой магазин самым современным. А ты Бондарь — самым умным, урезонируют его окончательно. Ну, что, скажите, на это возразишь?

А ему хочется всего-навсего шагать в ногу со временем: хочется хорошо работать и хорошо зарабатывать. И самому, и тем людям, которые у него под началом. Им нравятся его хозяйственная сметка, его расчет. А покупателям нравится, когда всего в магазине в достатке. И вот парадокс: все это по отдельности нравится и бюрократам, а сведенное воедино их никак не устраивает. Что-то в этом единении противоречит их бюрократическим интересам, что-то пугает... Может, собственная ненужность? В расчетах Бондаря для бюрократов места нет.

Александр ЮФЕРЕВ

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Вы решили обменять квартиру. Всегда ли это возможно, кто может участвовать в обмене, как его оформить — на эти вопросы отвечает доктор юридических наук Е. Суханов.

Кто такой судебный исполнитель? Чем он занимается? Об этом рассказывает наш корреспондент П. Моргунов.

Читатели спрашивают, что такое обязанность доказывания. Ответ на этот вопрос вы найдете в материале, помещенном под рубрикой «От А до Я».

МЕНЯЮ КВАРТИРУ

Уважаемые читатели! По вашим многочисленным просьбам в первом номере журнала за нынешний год в статье профессора Г. П. Савичева «Кто получит новую квартиру» мы рассказывали о правилах учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Но в ваших письмах много и других вопросов. Сегодня, продолжая разговор о жилищном законодательстве, мы отвечаем тем, кого интересует, какие квартиры можно менять, а какие нельзя, кто может участвовать в обмене, кем и как он оформляется.

Доска объявлений... Почитаем помещенные здесь сообщения. Кто-то продает мебель, у кого-то пропала собака, кто-то хочет купить дачу. Но чаще всего здесь попадаются объявления, которые начинаются словами «Меняю квартиру...»

Согласитесь, уважаемые читатели, не всегда мы бываем полностью довольны своими жилищными условиями. Бывает так, что вроде и квартира просторная, а находится она далеко от места работы либо на пятом этаже в доме, в котором нет лифта, а в семье у вас престарелые родители. Или другая ситуация: ваши дети обзавелись семьями, и та квартира, которая совсем недавно казалась большой, стала для вас тесна. А случаи, когда распадаются семьи и жить вместе невозможно, тоже не такие редкие.

Понятно, что не во всех перечисленных выше ситуациях мы имеем возможность улучшить свои жилищные условия путем получения новой квартиры. Вот и появляются объявления с предложениями обменять квартиру: меньшую на большую, менее благоустроенную на более благоустроенную и т. д.

То, что жилое помещение можно обменять, знает каждый. Но вот ответить на вопросы: кому принадлежит это право, какое жилое помещение можно обменять, какие условия при этом необходимо соблюсти, в каких случаях обмен вообще не допускается,— может не всякий.

Для того, чтобы у вас возникло как можно меньше трудностей при обмене квартиры, предлагаем вам, прежде чем заняться обменом, познакомиться с положениями жилищного законодательства, касающимися обмена жилплощадью.

ПРАВО НА ОБМЕН: КОМУ ОНО ПРЕДОСТАВЛЕНО

Порядок обмена жилых помещений в домах государственного и общественного жилищного фонда и в домах жилищно-строительных кооперативов устанавливается Основами жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик, жилищными кодексами, действующими в союзных республиках, правилами обмена жилыми помещениями, а также другим законодательством Союза ССР и союзных республик.

Статья 31 Основ жилищного законодательства Союза ССР и со-

юзных республик устанавливает, что наниматель жилого помещения вправе с письменного согласия проживающих совместно с ним членов семьи, включая временно отсутствующих, произвести обмен занимаемого жилого помещения с другим нанимателем или членом жилищно-строительного кооператива, в том числе с проживающими в другом населенном пункте.

Нанимателем жилого помещения признается человек, на имя которого выдан ордер, с которым заключается договор найма жилого помещения и на имя которого открыт лицевой счет.

Член ЖСК — гражданин, принятый в члены кооператива и получивший в пользование жилое помещение на основании ордера, выданного на его имя.

Одно отступление. Поясним, что жилые дома, принадлежащие государству, составляют государственный жилищный фонд. Он может находиться в ведении местных Советов народных депутатов (жилищный фонд местных Советов) или в ведении министерств, государственных комитетов и ведомств (ведомственный жилищный фонд). Жилые дома и жилые помещения в других строениях, принадлежащие колхозам, другим кооперативным организациям, их объединениям, профсоюзным и иным общественным организациям, составляют общественный жилищный фонд. Фонд ЖСК составляют дома, принадлежащие жилищно-строительным кооперативам.

Из статьи 31 Основ жилищного законодательства следует, что наниматели жилых помещений в домах государственного и общественного жилищного фонда могут совершить обмен не только между собой, но и с членами жилищно-строительных кооперативов (при этом обязательным условием является прием нанимателя в члены ЖСК). Участники обмена могут проживать в одном или разных жилых домах, расположенных как в данном, так и в разных населенных пунктах. Жилищное законодательство не ограничивает также число участников обмена, то есть обмен может производиться между двумя, тремя и более нанимателями и членами ЖСК.

Обязательным условием обмена является **письменное согласие** всех проживающих с нанимателем совершеннолетних членов семьи, в том числе и временно отсутствующих, за которыми сохраняется право на жилплощадь. Но представьте себе ситуацию: распалась семья. Жить в одной квартире бывшие супруги больше не могут. Необходимо разъехаться. И, предположим, бывшая жена подбирает варианты обмена. Супруг же, чтобы досадить своей бывшей «половине», не дает согласия на обмен: то его район не устраивает, то этаж не тот, то соседи ему не нравятся. Как же быть: вроде и жить вместе невозможно, и с разъездом ничего не получается? Чтобы подобные ситуации не возникли, жилищное законодательство решает теперь этот вопрос так: «Если между членами семьи не достигнуто соглашение об обмене, то любой из них вправе требовать в судебном порядке принудительного обмена занимаемого помещения на помещения в разных домах (квартирах)» (ст. 31 Основ жилищного законодательства, ст. 68 ЖК РСФСР, аналогичные статьи ЖК других союзных республик). Это значит, что при отсутствии согласия всех членов семьи нанимателя обмен можно произвести в судебном порядке.

Случается, что нанимателем жилого помещения становится недееспособный (душевнобольной или несовершеннолетний). Как же произвести обмен в этом случае? Ведь ясно, что сам наниматель обменять жилье не может. Тогда от имени недееспособного обмен может произвести его представитель (опекун, попечитель). Но для этого тре-

буется письменное согласие органов опеки и попечительства. Чтобы не воспользовались чужим горем нечестные люди, орган опеки и попечительства должен тщательно проверить необходимость, целесообразность такого обмена и в каждом конкретном случае, проверив все обстоятельства дела, либо дать согласие на обмен, либо отказать в нем, оставив за недееспособным жилое помещение.

Иногда в квартире проживают поднаематели, временные жильцы. Они не имеют права обменять эту жилплощадь. В некоторых союзных республиках (например, в Казахской и Армянской ССР) сюда же относятся домашние работницы (домашние работники).

ЧТО НА ЧТО МЕНЯТЬ

Рассмотрев вопрос о том, кто может совершить обмен, давайте выясним, какое жилое помещение можно обменять? Правила обмена в большинстве союзных республик устанавливают, что предметом обмена может быть лишь изолированное жилое помещение, состоящее из квартиры либо одной или нескольких комнат. Правила обмена в таких союзных республиках, как РСФСР, Узбекская ССР, и некоторых других допускают обмен смежных неизолированных комнат, связанных общим входом. В этом случае затрагиваются интересы проживающих в них нанимателей и членов их семей, поэтому необходимо получить их письменное согласие.

Жилищные кодексы почти всех союзных республик предусматривают также возможность обмена части жилого помещения. Такой обмен допускается при условии, что обменивающиеся являющиеся либо являлись членами одной семьи. Так, статья 70 ЖК РСФСР устанавливает, что совершеннолетний член семьи нанимателя вправе с письменного согласия нанимателя и остальных членов семьи (в том числе и временно отсутствующих, за которыми сохраняется право на жилую площадь) обменять принадлежащую на его долю жилую площадь с другим лицом при условии, что въезжающий в порядке обмена является в качестве члена семьи нанимателя этого помещения. Подобный обмен получил название родственного, или внутрисемейного, обмена. Так, брат и сестра Ковалевы жили в однокомнатной квартире. Сестра вышла замуж. У ее мужа была комната в коммунальной квартире. Муж Ковалевой произвел родственный обмен своей жилой площади на часть комнаты, которая находилась в пользовании брата жены.

Кто же признается членом семьи нанимателя? В жилищных кодексах союзных республик этот вопрос решается по-разному. Так, статья 77 ЖК Грузинской ССР к членам семьи нанимателя относит супруга, родственников по прямой восходящей и нисходящей линии, брата, сестру. Статья 53 ЖК РСФСР устанавливает, что к членам семьи нанимателя относятся супруг нанимателя, их дети и родители. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, а в исключительных случаях и иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя, если они проживают совместно с ним и ведут общее хозяйство.

В самом начале статьи мы уже отмечали, что жилищным законодательством предусматривается возможность обмена жилых помещений государственного, общественного жилищного фонда, жилищно-строительных кооперативов. В некоторых союзных республиках, например в Армянской ССР, можно обменивать жилые помеще-

ния в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности.

Чтобы защитить интересы владельцев жилищных фондов, законодательство устанавливает некоторые ограничения в обмене.

Для обмена жилых помещений в домах ведомственного жилищного фонда необходимо предварительно получить согласие предприятия, учреждения, организации. Такое ограничение вполне понятно, ведь предприятия строят дома для того, чтобы удовлетворить жилищные потребности своих работников, и терять им квартиры невыгодно.

Далее. В РСФСР и в ряде других союзных республик обмен в домах жилищно-строительных кооперативов допускается только с разрешения исполнительного комитета местного Совета народных депутатов при наличии решения общего собрания о приеме в члены кооператива лица, обменивающего жилое помещение.

Не требуется предварительного разрешения на обмен тогда, когда в качестве владельца жилого фонда выступает местный Совет, ибо сам Совет в лице жилищных органов оформляет обмен. Однако он может отказать в оформлении обмена. Но для того, чтобы владельцы жилищных фондов необоснованно не препятствовали гражданам в осуществлении их права на обмен, жилищное законодательство устанавливает, что отказ (в согласии, разрешении на обмен, в оформлении обмена) не является окончательным. Он может быть обжалован в судебном порядке. Исключение составляет отказ в согласии на обмен жилых помещений в домах, принадлежащих колхозам, а также гражданам на праве личной собственности.

ПОЧЕМУ ОТКАЗАНО В ОБМЕНЕ

Жилищными кодексами союзных республик предусматриваются условия, при которых обмен вообще не допускается. В основном эти условия (с небольшими отличиями) во всех союзных республиках одинаковые. Давайте рассмотрим их на примере ЖК РСФСР.

Статья 73 ЖК РСФСР, которая так и называется «Условия, при которых обмен жилого помещения не допускается», содержит семь пунктов. Согласно этой статье обмен не допускается, если к нанимателю предъявлен иск о расторжении или изменении договора найма жилого помещения. Предположим, нанимателю предъявлен иск о выселении из ведомственной квартиры. Можно ли в этой ситуации говорить об обмене? Конечно же, нет. Ведь в данном случае ставится под сомнение само право нанимателя на жилое помещение. Нужно дожидаться решения суда, а затем заниматься обменом.

Запрещается обмен, если он носит корыстный (в некоторых союзных республиках — спекулятивный) или фиктивный характер.

Корыстным считается обмен, при котором происходит переуступка жилого помещения за вознаграждение.

Обмен является фиктивным, если под его видом производится переуступка жилого помещения без реального пользования помещением, полученным по обмену. Так, гражданин Н., проживая с семьей (3 человека) в трехкомнатной квартире площадью 46 квадратных метров, хотел обменять эту квартиру на однокомнатную. Однако районному бюро по обмену жилых помещений, куда он обратился за оформлением обмена, стало известно, что гражданин Н. вместе со своей семьей выезжает на постоянное место жительства в ФРГ, то есть реально проживать в этой однокомнатной квартире не будет. Такой об-

мен носил фиктивный характер, и поэтому в его оформлении было отказано.

Следующий случай: гражданка Шериланская хотела выехать из Москвы и обменять свою квартиру на квартиру гражданки Алексеевой, проживающей в городе Осташково. В обмене Шериланской было отказано, так как дом на Большой Филевской улице, в котором она проживала, подлежал сносу по ветхости. А в соответствии с пунктом 3 статьи 73 ЖК РСФСР обмен жилого помещения не допускается, если дом (жилое помещение) грозит обвалом, подлежит сносу или переоборудованию для использования в других целях либо передается для государственных или общественных нужд.

Так как жилищным законодательством устанавливается, что в случаях, когда дом, в котором находится жилое помещение, подлежит сносу, грозит обвалом либо подлежит переоборудованию в нежилой, граждане выселяются из этих домов с предоставлением им другого благоустроенного помещения, становится понятным запрещение обмена во всех подобных случаях. Это важно для предотвращения возможных злоупотреблений. Ведь не секрет, бывает еще, что некоторые граждане с большой семьей прилагают немало усилий, чтобы въехать в дом, который собираются снести. Казалось бы, зачем им такой обмен, дом-то вот-вот снесут? Но они прекрасно понимают, что при сносе им будет предложено новое жилье, причем такой площади, которая необходима для всех членов семьи. Таким образом, они стараются незаконно улучшить свои жилищные условия.

Запрещается обмен и тогда, когда дом подлежит капитальному ремонту с переустройством и перепланировкой жилых помещений.

Обмен не допускается, если помещение является служебным, или находится в общежитии, или если одно из обмениваемых помещений находится в доме предприятия, учреждения, организации важнейших отраслей народного хозяйства, из домов которых допускается выселение в порядке, предусмотренном статьей 95 ЖК РСФСР, а наниматель другого обмениваемого помещения не состоит с этим предприятием в трудовых отношениях, кроме случаев, когда наниматель и члены его семьи не могут быть выселены.

И последнее ограничение: «Если в связи с обменом жилищные условия одной из обменивающихся сторон существенно ухудшаются, в результате чего граждане становятся нуждающимися в улучшении жилищных условий». Так, семья Соколовых (3 человека) проживает в городе Магнитогорске в двухкомнатной квартире. Они выбрали вариант обмена на город Москву, в результате которого должны были переехать в две комнаты меньшей площади в коммунальной квартире. В оформлении обмена им было отказано, так как в результате него жилищные условия Соколовых ухудшались и семья становилась нуждающейся в улучшении жилищных условий.

Мы рассмотрели перечисленные в статье 73 ЖК РСФСР условия, при которых обмен жилого помещения не допускается. Другие ограничения обмена могут устанавливаться законодательством Союза ССР и союзных республик.

Часто у граждан возникает вопрос: можно ли обменивать неравноценные по метражу жилые помещения?

В союзных республиках этот вопрос решается по-разному. Так в пункте 14 Правил обмена жилыми помещениями в Узбекской ССР установлено: «Обмен многокомнатной квартиры с большой жилой площадью на квартиру с меньшим количеством комнат и меньшей жилой площадью допускается:

а) если исполком местного Совета народных депутатов, предприятие, учреждение, организация (в зависимости от принадлежности жилого дома) не удовлетворил просьбу нанимателя о предоставлении ему в установленном порядке жилого помещения меньшего размера взамен занимаемой;

б) если на большую площадь переходит семья, состоящая на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий;

в) если обменивающиеся наниматели состоят в близком родстве (супруги, родители и дети, дед, бабушка и внуки, братья и сестры)».

В жилищном законодательстве РСФСР никаких указаний о запрещении либо ограничении обмена неравноценной по метражу жилой площади нет. Это и правильно. Ведь, как мы уже говорили в начале статьи, обмен способствует более полному удовлетворению жилищно-бытовых потребностей граждан. А для некоторых людей ценность жилого помещения заключается не только в метраже квартиры, но и в других качествах, например, квартира находится в центре города, невысокий этаж. Да и не все хотят и могут оплачивать излишки жилой площади. Поэтому если нет доказательств того, что такой обмен носит корыстный характер, то и жилищные органы не могут отказать в обмене.

КАК ОФОРМИТЬ ОБМЕН

Итак, вы подыскали вариант и договорились об обмене. Как же осуществить его практически? Куда для этого нужно обратиться?

Для оформления обмена необходимо подать заявление по установленной форме в районное, городское бюро по обмену жилых помещений, а при их отсутствии — специально назначенному должностному лицу исполнительного комитета местного Совета народных депутатов. Форму заявления об обмене и список необходимых для обмена документов можно узнать в обменном бюро (либо исполкоме).

После предварительного рассмотрения заявления об обмене общественной комиссией по жилищным вопросам при исполнительном комитете районного, городского, районного в городах, поселкового, сельского Совета народных депутатов исполком соответствующего Совета принимает решение и выдает так называемый обменный ордер. Отказ в выдаче ордера может быть обжалован в судебном порядке в шестимесячный срок.

Обычно люди меняют район на район, город на город. В каком обменном бюро (исполкоме) выдается обменный ордер? Тут действует правило: ордера на обмен жилыми помещениями выдаются по месту жительства одного из нанимателей (члена ЖСК) по их выбору. Однако при иногороднем обмене, в результате которого граждане получают жилое помещение в городе Москве, в столицах союзных республик, Ленинграде, некоторых других городах, а также в курортных местностях, обменные ордера выдаются только в этих городах (местностях).

Обменный ордер является единственным основанием для вселения в жилое помещение, которое получает гражданин в порядке обмена. Если хотя бы один из участников обмена отказался от получения ордера, обмен считается несостоявшимся.

При вселении в жилое помещение необходимо сдать обменный ордер в жилищно-эксплуатационную организацию, где он хранится как документ строгой отчетности.

Если граждане произвели обмен занимаемых ими жилых помещений не на основании обменных ордеров, то они подлежат выселению из самоуправно занятых жилых помещений в административном порядке с санкции прокурора.

Бюро по обмену жилыми помещениями не только оформляет обмен, но и оказывает другие услуги, с ним связанные. Например, производит подбор вариантов, обследование объектов обмена и т. д. Все эти услуги оплачиваются обменивающимися сторонами по месту нахождения занимаемых помещений по утвержденным тарифам.

И последнее, обмен считается состоявшимся с момента получения сторонами обменных ордеров. А как быть, если уже после переезда в новые квартиры обнаружатся какие-либо скрытые недостатки, дефекты и т. п., которые, зная о них один из участников, стали бы препятствием для обмена?

В этом случае необходимо обратиться в суд с иском о признании обмена недействительным. Так, статья 74 ЖК РСФСР (аналогичные статьи есть и в жилищных кодексах других союзных республик) устанавливает, что обмен может быть признан судом недействительным, если он произведен с нарушением требований жилищного законодательства, а также по основаниям, установленным гражданским законодательством для признания сделки недействительной. Одним из таких оснований и является заблуждение одной из обменивающихся сторон относительно качества жилого помещения.

Заметим, на эту категорию дел распространяются правила о трехлетнем сроке исковой давности.

Но вот признали обмен недействительным. Что дальше? Стороны, чей обмен признан недействительным, подлежат переселению в ранее занимаемые жилые помещения. В тех случаях, когда обмен признается недействительным вследствие неправомерных действий одной из сторон, например, были скрыты существенные недостатки обмениваемого жилого помещения, виновный обязан возместить другой стороне убытки, возникшие вследствие обмена, расходы на переезд и т. д.

Е. СУХАНОВ,
доктор юридических наук

Обязанность доказывания

Варвара Степановна Колосова рассказывала о случившемся адвокату:

— Не сложились у меня отношения с соседкой по квартире, и, видимо, чтобы досадить мне, она написала мне на работу письмо, в котором указала, что я не принимала участия в Великой Отечественной войне, а для получения удостоверения представила ложные документы. И якобы правительственные награды вовсе не мои. Мне говорят: обращайся в суд с заявлением о защите чести и достоинства. Что же мне теперь доказывать в суде, что все, что она написала, ложь? Что я участница войны, имею правительственные награды?

— А вам доказывать это вовсе не нужно,— ответил адвокат,— в данном случае предполагается, что распространены сведения необоснованные, и ваша соседка обязана доказать, что все перечисленные в письме факты соответствуют действительности. То есть на ней самой лежит обязанность доказывания.

Факты, которые необходимо установить для правильного разрешения дела, доказываются путем представления в суд доказательств и исследования их в судебном заседании. Поэтому для процесса, как уголовного, так и гражданского, весьма существенным является вопрос о том, кто же должен представлять доказательства в суд и заботиться о подтверждении доказательствами исковых фактов, то есть на кого возлагается **обязанность**, или **бремя**, доказывания.

В советском гражданском процессе в соответствии с принципом состязательности обязанность доказывания возложена на стороны. Общее правило о распределении обязанностей доказывания заключается в следующем: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. То есть истец, предъявляя иск и указывая факты, обосновывающие его исковые требования, обязан доказать эти факты. А ответчик, возражая против иска, обязан доказать все те доводы, на которые ссылается.

Изложенное выше правило основано на том, что сторона, ссылаясь на какой-либо факт, обычно знает и должна указать доказательства (представить в суд письменные либо вещественные доказательства, назвать свидетелей), из которых суд может получить сведения об этом факте.

Случается так, что истец, ответчик либо другие лица, участвующие в деле, по неосведомленности, неопытности либо другим причинам не представляют всех необходимых доказательств. В этом случае суд предлагает им представить дополнительные, необходимые для выяснения всех существенных обстоятельств дела доказательства либо собирает эти доказательства сам. Однако это не означает, что истец и ответчик, рассчитывая на активность суда, могут уклониться от доказывания. Ведь суд узнаёт о существовании доказательств по делу в основном от сторон. Поэтому бездейственность истца или от-

ветчика может привести к тому, что нужные доказательства не будут обнаружены и факты, в установлении которых они заинтересованы, не будут доказаны. Что, в свою очередь, может привести к вынесению решения не в их пользу.

Отметим, что в ряде случаев, для того чтобы облегчить процессуальное положение некоторых участников процесса, а также содействовать лучшей защите их прав, законодательством допускаются отступления от общего правила распределения обязанности доказывания.

Эти отступления строго регламентированы нормами гражданского права (например, ст. ст. 7, 57, 222, 444 ГК РСФСР и аналогичными статьями ГК других союзных республик).

В советском уголовном процессе обязанность доказывания — это обязанность органа дознания, следователя, прокурора, суда: полно, всесторонне, объективно установить путем собирания, проверки, оценки доказательств все обстоятельства дела, необходимые для его правильного разрешения. В силу того, что обязанность доказывания возложена на орган, осуществляющий судопроизводство, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Все сомнения в отношении доказанности обвинения, если их не представляется возможным устранить, толкуются в пользу обвиняемого (подсудимого). Закон запрещает суду, прокурору, следователю, лицу, производящему дознание, перелгать обязанность доказывания на обвиняемого.

М. СЕМЕНОВ,
кандидат юридических наук

ПРОФЕССИЯ — ЮРИСТ

ДЕЛО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Согласитесь, не простая задача — увлечь читателя рассказом о человеке, осуществляющем принудительное исполнение судебных решений. Даже при том, что мой собеседник — кавалер ордена Славы, других боевых и трудовых наград.

Георгий Алексеевич Мосешвили — судебный исполнитель Автозаводского района Кутаиси. Еще в предвоенные годы привлекала эта должность паренка из простой крестьянской семьи глухого грузинского села Гуги. Тогда, видимо, для юношеского честолюбия заманчивы были авторитет, причитающийся по должности, сознание собственной значимости, наконец, парусиновые сапоги и брезентовый портфель с серьезными и строгими документами. А вот что заставило бравого, боевого лейтенанта-артиллериста вернуться к, на чей-то взгляд, бумажной работе после победного сорок пятого? Ответ оказался прост.

— В горкоме партии, куда я пришел после демобилизации (в партию вступил на фронте, в сорок третьем), предложили на выбор несколько должностей. Были среди них и ответственные, хорошо оплачиваемые. Но я взялся за дело, которое уже хорошо знал, вернулся работать в народный суд. Позже меня пытались выдвинуть на повышение. Я же выбрал себе работу одну и на всю жизнь.

...Директор одного кутаисского магазина на полмиллиона рублей (было это еще до денежной реформы), что называется, разворовал свою точку. Долгое расследование непременно доказало его вину, суд определил наказание и постановил вернуть государству украденное. Но так вышло, что следователю всего похищенного обнаружить не удалось.

Сделал это судебный исполнитель Мосешвили. Без хитроумных криминалистических приемов установил, что в далекой деревне дом — полная чаша — принадлежит преступнику. Народное добро было возвращено, приказом министра юстиции республики судебный исполнитель Мосешвили был премирован двумя мястами (опять-таки старые деньги) рублями.

Родственники осужденного предлагали во сто крат больше за то, чтобы просто «не лез не в свое дело». Не знали они характера Мосешвили.

Справедливости ради надо сказать, что подобные предложения делались Георгию Алексевичу крайне редко, а в последние десятилетия их и вовсе не было. В Кутаиси все знают, что обращаться с подобным к судебному исполнителю Мосешвили бесполезно. Зато те, кто ищет защиты у закона, считают, что им здорово повезло, если их делом займется Георгий Алексевиц. Сколько брошенных матерей, детей смогли получить положенные средства на свое существование благодаря судебному исполнителю. От него не скрывается даже самому злостному алиментщику. Хотя порой розыск стоит немало сил и изобретательности.

П. МОРГУНОВ

ПРЯМОЕ ВКЛЮЧЕНИЕ

Прочитав письмо бригадира В. Корчагина и юриста В. Шахова («Человек и закон» № 1 и 2 1988 г.), мы также решили высказать свою точку зрения на главную проблему, поднятую на страницах «Дискуссионного клуба», — проблему прямого включения в управление, принятие решений, контроль за делами производства, или, другими словами, проблему подлинного самоуправления. К сожалению, итоги социологических исследований показывают, что сегодня еще весьма ощутимо психологическое наследие старой, жестко централизованной системы управления экономикой, неготовность к совместному участию в управлении не только руководства предприятий, но и рабочих. Вот, например, результаты исследований, проведенных на 25 промышленных предприятиях в конце прошлого года, т. е. в период написания письма В. Корчагина.

Как понимают совместное участие в управлении представители администрации, инженерно-технические работники, рабочие?

Как взаимную ответственность администрации, общественных организаций, рабочих и служащих — поняли соответственно 73, 60, 50 процентов.

Как широкую гласность во всех вопросах производственной жизни — 51, 44, 46 процентов.

Как учет мнения коллектива в работе администрации — 31, 39, 36 процентов.

Как принадлежащие Совету трудового коллектива право и возможность обсуждения, принятия или отмены решения администрации — 21, 23, 28 процентов.

Как выборность руководителей всех уровней — 12, 22, 22 процента.

Комплексный анализ ответов показывает, что значительная часть — свыше 20 процентов опрошенных на отдельных предприятиях и в конце года еще не понимали тех прав, возможностей и обязанностей, которые дает Закон СССР о государственном предприятии (объединении), либо просто не познакомилась с содержанием Закона. Сейчас ситуация изменилась. Закон действует, учит практикой, масштабами информационно-разъяснительных задач, которые стоят в этой области перед средствами массовой информации, заводскими юристами, пропагандистами. Прав В. Шахов: самоуправлению нужно учиться! Только тогда станет реальным «прямое включение».

Т. ДИВАКОВА,

Н. ГРИГОРЬЕВ,

**сотрудники Центра по исследованию общественного мнения
Института социальных проблем АН СССР**

ВЫБОРЫ ПО-НОВОМУ

Вопросы дальнейшего совершенствования избирательной системы деятельности Советов народных депутатов предполагается рассмотреть на XIX Всесоюзной партийной конференции. Сегодня жизнь требует, чтобы роль Советов как органов власти проявлялась во всей полноте. Без решения этой важнейшей задачи нельзя говорить о демократизации общества в целом.

Прошлым летом при выборах в местные Советы был проведен эксперимент, который стал первым шагом на пути совершенствования и демократизации советской избирательной системы. Мне довелось лично участвовать в изучении эксперимента в одном из районов Приморского края. О том, как он прошел, и хотелось бы рассказать. Возможно, что мои наблюдения и выводы покажутся спорными. Хотелось бы услышать мнение читателей по этому поводу.

В 162 районах страны при выборах депутатов в сельские, поселковые, городские (городов районного подчинения) и районные Советы в прошлом году избиратели получили избирательные бюллетени, в которые были включены несколько кандидатов в депутаты. Из них надо было выбрать тех, кто будет представлять интересы населения в местном органе власти. Такую возможность имели граждане, проживающие в районах, городах, поселках и селах, где в порядке эксперимента были образованы многомандатные избирательные округа.

Время, прошедшее после выборов, позволило оценить его результаты, сделать первые выводы. Но сначала поясним суть эксперимента тем, кому не довелось в нем участвовать.

Многомандатные избирательные округа были образованы исполкомами местных Советов народных депутатов путем объединения ранее существовавших на их территории избирательных округов. Число депутатов, избираемых по каждому многомандатному округу, устанавливалось с учетом количества населения данного округа в пределах общей численности депутатов, подлежащих избранию в Совет. Например, вместо 90 округов в районе создавалось 25, и на каждый из них приходилось не по одному, а по 3—4 депутатских мандата (отсюда и само название — многомандатные округа).

Число выдвинутых кандидатов в депутаты по многомандатному избирательному округу, как правило, превышало число мандатов. Это позволило избирателям выразить свое отношение к более широкому кругу кандидатур, а советским и партийным органам — лучше узнать настроение и волю населения. Голосование проводилось по всем кандидатам в депутаты, зарегистрированным и включенным в избирательный бюллетень. Избиратель при заполнении бюллетеня вычеркивал в нем фамилии тех, за кого не хотел голосовать. Избранными по многомандатному избирательному округу считались кандидаты в депутаты, получившие на выборах больше половины голосов избирателей.

Если в результате голосования число избранных депутатов оказалось больше числа мандатов по избирательному округу, то депутаты, получившие меньшее число голосов, считались избранными резервными депутатами соответствующего Совета. Они участвуют

в работе Совета и его органов с правом совещательного голоса, пользуются правом депутатской неприкосновенности и гарантиями по охране трудовых прав, предусмотренными законодательством для депутатов Советов народных депутатов. При выбытии депутата из состава Совета его мандат передается резервному депутату, получившему большее число голосов по сравнению с другими резервными депутатами по данному округу. Все эти экспериментальные правила действуют на период полномочий местных Советов настоящего созыва.

Теперь подробнее остановимся на том, как прошли выборы в многомандатных избирательных округах. Как показала избирательная кампания, наибольшую активность трудящиеся проявили при выдвижении кандидатов в депутаты. Этому в немалой степени способствовала продуманная подготовительная работа.

Так, исполкомы некоторых местных Советов еще до начала выдвижения кандидатов в депутаты установили в помещениях исполнительных комитетов, на предприятиях, в организациях и учреждениях специальные ящички. Желающие могли, опустив в них листки с фамилиями, предложить своих кандидатов в депутаты. Одним словом, людям была создана возможность не спеша подумать, обсудить и предложить лучшие кандидатуры. Интересно, что во многих случаях личные предложения совпали с мнением предвыборных собраний трудовых коллективов и сходов граждан.

Однако в ряде регионов сохранился, хотя и в меньших масштабах, субъективный подход к подбору кандидатур для обсуждения их на собраниях трудового коллектива или сходах граждан: они определялись без предварительного выяснения мнения трудящихся, предлагались для обсуждения на собраниях или сходе представителями партийных и иных органов или самим председательствующим, президиумом собрания. Такие кандидатуры рассматривались трудящимися как данные «сверху». В итоге это привело к излишней заорганизованности собрания, препятствовало свободному и откровенному высказыванию мнений. Такой подход местных партийных и советских органов к выдвижению кандидатов в депутаты во многом объясняется стремлением уложиться в так называемую «сетку» — жестко регламентированное процентное соотношение социального состава населения и депутатского корпуса.

На наш взгляд, при новой системе выборов, повышении активности населения выдерживать точное процентное соотношение социального состава населения и депутатов достаточно трудно. Там, где старались его достичь во что бы то ни стало, это приводило либо к неизбежному снижению заинтересованности населения в выдвижении тех или иных кандидатур, либо к активному противодействию в отношении тех кандидатов, которые «навязывались сверху». Например, в Надеждинском районе Приморского края сохранили старый подход к выдвижению кандидатов в депутаты: мнение избирателей предварительно не выяснялось, не были созданы и необходимые условия, при которых избиратели могли бы самостоятельно выдвигать своих кандидатов. В итоге при выборах в районный Совет среди избранных депутатов значительно меньше по сравнению с предложенной «сверху» разрядкой оказалось членов ВЛКСМ, молодежи до 30 лет, рабочих.

Иначе обстояло дело в Малодербетовском районе Калмыцкой АССР. Там отказались от заорганизованности и жестких процентных соотношений. При отборе кандидатов учитывалось прежде всего

мнение коллектива. Однако соответствие состава депутатского корпуса Советов социальному составу населения, проживающему на их территории, практически было выдержано.

В ходе эксперимента выявился ряд любопытных обстоятельств. На собраниях трудовых коллективов, сходах граждан обсуждалось, как правило, несколько кандидатур. Однако, как это ни парадоксально, подлинная состязательность кандидатов между собой, борьба за депутатский мандат отсутствовали. Кандидаты, как правило, не предлагали избирателям конкретных программ своих действий в качестве депутата, а многие даже заявляли самоотвод, чтобы не участвовать в предвыборной борьбе. В результате большинство кандидатов выдвинули единогласно (хотя на собраниях обсуждалось более двух кандидатур). Все это говорит о том, что в ряде случаев преобладали старые, «заорганизованные» методы ведения собраний. Кроме того, не всегда они проводились в удобное для избирателей время. Иногда организаторы даже «забывали» пригласить на встречу с избирателями кандидатов в депутаты.

Не случайно, что при такой организации дела заметно снизилась активность избирателей, что наиболее зримо проявилось в день голосования.

На ряде избирательных участков экспериментального Надеждинского района Приморского края был проведен хронометраж продолжительности пребывания избирателей в кабине для тайного голосования. Он показал, что молодежь в возрасте до 30 лет находилась в кабине в среднем 10 секунд, избиратели в возрасте от 30 до 40 лет — от 40 секунд до 1 минуты, 40—50 лет — до полутора минут, старше 50 лет — около 2 минут. Однако в ряде местных Советов только 15—20 процентов избирателей вычеркнули в своих бюллетенях фамилии «лишних» кандидатов. Остальные просто опустили бюллетени в избирательный ящик.

Другой причиной, повлиявшей на снижение активности избирателей (отметим еще раз — в аспекте вычеркивания «лишних» кандидатов в избирательном бюллетене), является не всегда обоснованное объединение нескольких одномандатных избирательных округов (двух и более) в один многомандатный. Рост численности населения, разнородность интересов трудовых коллективов, жителей различных населенных пунктов привели к тому, что избиратели как бы стихийно «разделились» на относительно самостоятельные объединения (на базе прежних одномандатных округов), каждое из которых отстаивало свои, а не всего избирательного округа, интересы. Многие избиратели были плохо осведомлены о деловых и личных качествах кандидатов, выдвинутых в других населенных пунктах и трудовых коллективах.

Немаловажной, на наш взгляд, причиной является и то, что с начала избирательной кампании избиратели «устали» от огромного количества различных собраний. Так, в ряде местных Советов Новосибирской области «заседательский вал» начался с отчетов исполкома, его отделов и управлений, депутатов перед населением и в трудовых коллективах еще до начала избирательной кампании. Потом собрания по выдвижению представителей в избирательные комиссии, затем по выдвижению кандидатов в депутаты, встречи избирателей с кандидатами и так далее. По некоторым подсчетам, на одного избирателя приходилось до 20 различных собраний, встреч и других организационных мероприятий. А ведь можно было про-

вести всего одно собрание, где выдвигались бы представители в избирательные комиссии и кандидаты в депутаты.

О невысокой активности граждан при голосовании говорит и тот факт, что вопрос об избрании основных и резервных депутатов был решен минимальным процентом избирателей. При этом особенно «пострадали» баллотировавшиеся в экспериментальных избирательных округах председатели, их заместители и секретари исполкомов, которые оказались в разряде резервных депутатов. Это объясняется, по нашему мнению, целым рядом факторов. Как показывают результаты выборочных исследований, уже в процессе выдвижения кандидатов в депутаты часть избирателей была «настроена» преимущественно на замену депутатов прошлого созыва новыми, что, по их мнению, должно послужить своеобразным «предохранителем» от дальнейшей бюрократизации депутатского корпуса. В результате итоги выборов показали высокий процент сменяемости депутатов прошлого созыва.

Местные Советы и их органы в период, предшествовавший выборам, и особенно во время избирательной кампании, в своей деятельности только начали, да и то робко, использовать такие формы непосредственной работы с избирателями, как выездные сессии Совета, заседания его исполкома, постоянных комиссий, коллегий отделов и управлений исполкома в трудовых коллективах и по месту жительства населения. А это должно помочь не только укрепить связи с населением, но и наглядно показать трудящимся условия и методы работы местных советских органов, уровень квалификации депутатов, являющихся работниками аппарата исполкомов местных Советов. Что, в свою очередь, не может не сказаться на формировании более обдуманного подхода населения к вопросу обновления депутатского корпуса.

В связи с переводом части депутатов, ранее занимавших руководящие должности, в категорию резервных в некоторых Советах возникла проблема подбора руководящих кадров из числа вновь избранных депутатов. Такая ситуация, особенно в ряде районов Севера, Дальнего Востока да и средней полосы России, при недостатке квалифицированных руководящих кадров вызывает определенные трудности. В этих условиях значительно возрастает роль избирателей, от активной и заинтересованной позиции которых в немалой степени зависит оживление работы Советов.

В. ЛЫСЕНКО,
кандидат юридических наук

УСЛУГИ И КОНКУРЕНТЫ

*Размышления о путях развития кооперативной
и индивидуальной трудовой деятельности*

«ОТ ТРУДОВ ПРАВЕДНЫХ...»

«От трудов праведных не наживешь палат каменных». Поговорка эта родилась не иначе, как во времена весьма далекие. Но ведь вот живуча и по день сегодняшний. Заранее прошу у читателей прощения за то, что не всегда и не везде будут указаны конкретные имена и фамилии, адреса. Причин две: в некоторых случаях я буду рассказывать истории с благополучным концом, и нет необходимости лишний раз напоминать людям о совершенных ими некогда ошибках; иные ситуации, напротив, еще не нашли своего разрешения. В целом же речь пойдет о вещах более-менее типичных, не требующих обязательной персонификации.

«От трудов праведных...» Давайте сначала определим, что есть праведный труд. В финотдел исполкома небольшого прибалтийского города пришел человек с благой целью уплаты подоходного налога. Приняли его вежливо, попросили заполнить соответствующую декларацию. А потом, посмотрев итоговую цифру, финансисты ахнули: всего за полгода этот «индивидуал», получив разрешение на изготовление вязаных изделий, заработал 400 000 рублей. Сумасшедшие деньги, не снившиеся даже в самых кошмарных снах никому из скромных тружеников исполкома. Правда, 80 000 полагалось отдать государству в качестве налога. Но оставалось еще 320 000 — почти столетний заработок высококвалифицированного рабочего.

Чем же занимался податель декларации? Вязал дефицитные ажурные женские колготки. Естественно, не вручную — на местной фабрике среди великовидов числилась старая поломанная вязальная машина, которую продали умельцу. Машину он, разумеется, наладил, усовершенствовал. Более того, смастерил программное устройство, которое управляло всем производственным процессом без вмешательства человека. Единственное, что оставалось владельцу, — закупка сырья (вполне законным порядком), заправка новых бобин и реализация товара. Продавал он колготки по государственным ценам — от покупателей отбою не было.

Итак, праведный ли это труд? Вроде бы да, но заработки... Не сомневаюсь, что если бы в налоговой декларации была указана сумма в сто раз меньше, все сто процентов читателей поддержали бы трудовые усилия умельца: колготки всем нужны. А так... В общем, сложные чувства вызывает подобная информация. Миллионы, по чьему-то мнению, может зарабатывать лишь государственное

предприятие да еще колхоз. А в личном кармане — место «тройкам», в крайнем случае «десяткам».

И, знаете, в чем-то я согласен с такой точкой зрения. Потому, что в том же городе живут сотни людей, ежедневно занимающиеся точно такой же работой: изготовлением колготок. Причем их труд тяжелее — никаких программных устройств на фабричных станках нет. По восемь часов в сутки они работают на государственные и получают две-три сотни в месяц. «Индивидуал» работает меньше (в смысле приложения физических усилий), а имеет несравнимо больше. Добро бы выпускал какой-то совершенно новый, никому дотоле не известный товар, а то ведь колготки, себестоимость которых на порядок-полтора ниже продажной цены.

Оговоримся сразу: такой рентабельности, увы, пока может достичь лишь кооператив либо «индивидуал» — нет накладных расходов, не нужно содержать громадный управленческий аппарат. Государственное предприятие опутано различными инструкциями, «установленным порядком», который далеко не всегда способствует полной отдаче сил каждым работающим. И все же солидная часть доходов «индивидуала» — результат разницы между низкой себестоимостью и высокой продажной ценой — в данном случае определяемой опять-таки государством.

У читателя возникает законный вопрос: почему государство может получать пусть меньше, но тем не менее солидные доходы от этой разницы, а «индивидуал» — нет? Но учтем, что государственные доходы — это наши доходы. Соглашаясь платить высокую цену за колготки (а цена действительно высока), мы справедливо надеемся, что полученная таким образом прибыль пойдет на благо всего общества — жилищное строительство и сооружение дорог, содержание школ и детских дошкольных учреждений, на науку, здравоохранение, наконец, на оборону. Подоходный налог, который мы с вами все платим, как известно, эти расходы не покрывает. Индивидуал или кооператив не несет дополнительных расходов. Прибыль, порожденная общественными нуждами, остается в чьем-то личном кармане.

Какой же вывод? Еще два-три года назад он был бы сделан незамедлительно, причем это был бы «оргвывод»: деньги конфисковать, машину вернуть на фабрику, а может быть, отправить в утиль, «капиталиста» привлечь к уголовной ответственности. Не сомневаясь, что и сегодня найдется немало сторонников подобного способа. Остается, однако, невыясненным один вопрос: где наши жены и сестры будут доставать ажурные колготки?

ШАШЛЫК ЗА ДВА С ПОЛТИНОЙ

Вот еще пример из деятельности кооперативов: шашлык за два с полтиной. Мне тоже кажется, что это чересчур дорого. Можно, конечно, возразить: «Не нравится — не ешь!». Однако вряд ли это будет решением проблемы: цены-то на кооперативные шашлыки и правда очень высокие, что вызывает вполне понятное недовольство. И, увы, не только недовольство: кое-где милиция обеспокоена участвующимися случаями откровенного хулиганства потенциальных покупателей, возмущенных сверхприбылями «частников».

Может быть, покупатели ошибаются? Давайте прикинем. Килограмм рыночного мяса обходится кооператорам не дороже шести-семи рублей (не будем принимать в расчет разговоры о том,

что кооператоры покупают за взятки мясо в государственных магазинах — это тема отдельная). Лук, специи, хлеб — еще рубль. Продажная цена килограмма готового блюда — двадцать пять рублей. Даже с учетом ужаривания мяса в процессе приготовления, с учетом платы за мангал и дрова, аренды места и налога прибыль получается фантастической. Но ведь нас возмущает все же не прибыль, а цена. Что же делать?

Проще всего, конечно, запретить. Или установить жесткий «потолок». Вспомним, однако, чем эти запреты и ограничения оборачивались на колхозных рынках, куда крестьяне попросту переставали вывозить продукцию. Переставали вывозить не из-за невыгодности — они попросту не соглашались с тем, что результатами их личного труда распоряжается кто-то посторонний. Кооперативы и того проще «задушить» в самом зачатке — общественное мнение пока отнюдь не единогласно за них. Их всего-то в нашей стране несколько тысяч, шашлыками по два с полтиной торгуют вообще единицы — но как же они заметны! А почему? Потому, что других нет.

В подмосковной Малаховке мне как-то довелось наблюдать уникальную картину: в одном и том же переулке возле рынка в воскресный день шашлыками торговали сразу три конкурирующие организации: общепит — по 78 копеек за порцию, потребкооперация — по полтора рубля, «новые кооператоры» — по два с полтиной. И, знаете, никто не возмущался ценами на продукцию третьего мангала, не клеймил его владельцев разными непотребными словами. Большинство покупателей его просто не замечали.

Таким образом, нужна конкуренция, нужен выбор, только и всего. Как, например, он существует у проезжего люда на автомагистрали «Москва — Баку», вблизи Минеральных Вод. Недавно там открылось кооперативное кафе «Турист» — с хорошей кухней и вполне приличным сервисом. Цены, правда, оставляют желать... Но недовольных нет, потому что всего в десятке километров от «Туриста» (для автомобилистов это не расстояние) почти одновременно после реконструкции открылось общепитовское кафе «Руслан», в котором цены почти на весь ассортимент блюд вдвое ниже. Пока кооператоры привлекают к себе посетителей благодаря большому ассортименту, лучшему качеству блюд. Но руководитель кафе «Руслан» мастер-повар Владимир Багиев, потомственный кулинар и выпускник Института народного хозяйства имени Плеханова, считает, что в государственной общепитовской точке можно работать не только не хуже, но и лучше, чем в кооперативной. С этого года с переходом на самокупаемость и самофинансирование у коллектива «Руслана» появляется возможность «небесплатно» повышать производительность труда и качество работы.

Что же останется кооператорам? Одна дорога — обзаводиться своим подсобным хозяйством (рынок и для них чересчур дорог) и постепенно снижать цены. Иначе можно прогореть.

Но вернемся в Малаховку. Идиллия, которую я там увидел, продолжалась, к сожалению, недолго. В тот момент, когда «новые кооператоры», по моим расчетам, должны были снизить цены, чтобы не увозить назад уже приготовленное мясо, у их соперников — общепита и потребкооперации — полуфабрикаты кончились. Третий мангал немедленно стал монополистом в деле утоления голода населения. Поворчав, народ выстроился в очередь за шашлыками по два с полтиной. Естественно, тут же появились недовольные.

Что следует из этого примера? Вывод простой: конкуренция

должна быть постоянной. Понятно, что в стране пока мало мяса — стало быть, у общепита невелики выделяемые фонды, и он не в состоянии торговать шашлыками по 78 копеек за порцию дни и ночи напролет. Однако в тот воскресный день у малаховского рынка, где собираются тысячи приезжих из столицы и Подмосковья, кроме упомянутых трех мангалов, не было никакой другой выносной торговли. Ни пирожков, ни булочек, ни бутербродов — ничего... Вот почему кооператоры не спешили снижать цены на свою продукцию. Можно, конечно, возмущаться, но... Ведь если бы их не было — люди вообще остались бы голодными! К сожалению, с местными властями мы по-прежнему порой требуем административной борьбы с людьми оборотистыми и предприимчивыми — мол, как же вы допускаете? Логичнее, однако, спросить другое: почему им ничего не противопоставляете? Почему кооператоры, едва появившись в нашей жизни, немедленно заняли монопольное положение на том же малаховском рынке, или на московских вокзалах, или еще где-то?

Есть у некоторых должностных лиц добросовестное заблуждение: мол, кооперативные цены скоро пойдут вниз, так как в ближайшее время кооператоров и индивидуалов разведется в стране видимо-невидимо. Они, дескать, тогда начнут конкурировать друг с другом и поневоле согласятся на низкую рентабельность.

Увы, вряд ли... Низкая рентабельность выгодна при больших объемах производства, которые способно дать лишь крупное промышленное предприятие. В индивидуальной и кооперативной деятельности низкая рентабельность — это зарплата, сравнимая с той, что люди нынче получают на государственной службе. Но, согласитесь, кооператорам приходится работать со значительно большей интенсивностью. За две или три сотни в месяц они не пойдут на деятельность, связанную к тому же с немалым финансовым риском. Уж лучше тогда устроиться на обычную работу с постоянным доходом, гарантированным восьмичасовым рабочим днем. Кооперативная и индивидуальная трудовая деятельность будет успешно развиваться лишь в тех областях и отраслях, где можно надеяться именно на высокую рентабельность — и в первую очередь за счет благоприятной конъюнктуры. Они разведчики нового и заполнители вакуума в старом, но плохо работающем. Первое вполне оправданно и полезно. Второе тоже полезно, но неоправданно. Но винить в том следует отнюдь не «частников».

ДЕЛО-ТО ПОЛЕЗНОЕ, НО...

Вспомним снова умельца из Прибалтики, зарабатывающего сотни тысяч рублей на колготках. Полезна его деятельность? Вне всякого сомнения — любое производство товаров и услуг (кроме, разумеется, запрещенных и аморальных), подкрепленное рыночным успехом, — дело полезное. И нужно не бороться с умельцем, а использовать его опыт. На той же самой фабрике, где он купил сломанный агрегат, надо бы срочно познакомиться с его технологией производства (наверное, за солидную плату) и немедленно внедрить ее в промышленное производство. В результате женщины будут обеспечены колготками, а наш умелец... Если он действительно умелец, он не пропадет, скорее всего найдет новый вид дефицита и способ его покрытия, станет разведчиком в новой области, и сно-

ва его опыт нужно будет перенимать, «отбивая» у него покупателей.

Вот тогда высокий заработок «индивидуала» будет оправдан морально — свои деньги он получит не в результате нашей бесхозяйственности и нерасторопности, но в результате своей очень высокой мобильности, сообразительности, инженерного и коммерческого таланта. А талант можно и нужно оплачивать не скупясь.

К сожалению, у нас принято пока поступать по-иному. Вспомним, например, историю кооператива «Прогресс» в Евпатории, о чем писали «Известия». Занимался этот кооператив выпуском бижутерии из пластмассы — клипс, сережек, заколок, пряжек... В курортном городе это оказалось делом очень прибыльным. За четыре месяца кооператив заработал почти полмиллиона... Как?

Председатель кооператива А. Фролов модернизировал все производство, усовершенствовал оборудование, хотя и поставил у себя не полуавтоматы, как на фабрике, а ручные станки. Но в итоге рабочий на фабрике делает за смену четыреста «ходов», а в кооперативе за те же восемь часов делается две тысячи четыреста.

Что же в итоге, опыт Фролова переняли на фабрике и завалили Евпаторию государственной продукцией? Увы... Вместо этого под надуманным предлогом закрыли «Прогресс». И звучит-то фраза символично, хотя я не собирался каламбурить. Немало времени потратили правоохранительные органы Евпатории, чтобы доказать криминальность ситуации, доказать, что воры и расхитители эти кооператоры — в итоге дело пришлось все же прекратить. Работников милиции, впрочем, многие читатели, без сомнения, смогут понять — очень уж непривычная ситуация.

Конечно, многие проблемы должны быть сняты при переходе промышленности и торговли, службы быта на самокупаемость и самофинансирование. Но перестройка государственной экономики на новые рельсы — дело длительное и многотрудное. К тому же она не решит многих мелких проблем, весьма важных для благосостояния людей. Кооперативы, индивидуальная трудовая деятельность — вот путь, на котором видимые успехи могут появиться в самые кратчайшие сроки. Именно поэтому ЦК КПСС в постановлении «Об опыте создания и работы кооперативов в сфере общественного питания и бытового обслуживания населения, производства товаров народного потребления, заготовки и переработки вторичного сырья» потребовал от исполкомов Советов народных депутатов «коренным образом улучшить руководство кооперативным движением, оперативно разрешать возникшие вопросы, строго соблюдать установленный порядок создания и деятельности кооперативов, развития в них демократических начал, соблюдения принципов социалистической справедливости. Рассматривать это как государственную задачу, направленную на удовлетворение в кратчайшие сроки потребности населения в товарах и услугах за счет дополнительного привлечения в общественное производство прежде всего незанятой части населения, а также местных материалов, сельскохозяйственной продукции и вторичного сырья».

Как государственную задачу! Не меньше. Что же на деле получается? К сожалению, местные Советы пока мало помогают кооперативам. Появилась опасная тенденция «огосударствливания» уже существующих кооперативных сообществ. На чем это основывается? Прежде всего на повсеместном принципе создания кооперативов «при ком-то» — при предприятии, управлении, объединении.

С одной стороны, это, казалось бы, хорошо: «добрый дядя», при котором создается кооператив или начинает кто-то свою индивидуальную трудовую деятельность, поможет новичкам оборудованием, помещением, советом, финансами. С другой...

НЕ КО ДВОРУ

Еще в строительных лесах стоял Павелецкий вокзал, который обещает стать крупнейшим в Европе, когда в Москворецкий райисполком города Москвы поступило заявление от группы людей, желающих создать кооператив общественного питания «Москворецье». Базой для своей будущей деятельности они выбрали третье-разрядное кафе рядом с вокзалом. Кафе было нерентабельным, грязным, а потому руководители железнодорожного общепита охотно согласились передать его кооператорам.

Все, казалось бы, шло хорошо. Железнодорожники даже пообещали помочь кооператорам в капитальном ремонте помещения, оснащении кафе необходимым оборудованием. Тем более что кооператоры хотели торговать пирожками и шашлыками на территории вокзала, что позволяло улучшить обслуживание пассажиров. Немаловажным фактором было и то, что товарооборот кооператоров должен был приплюсовываться к товарообороту ресторана Павелецкого вокзала, что позволяло надеяться на постоянное перевыполнение плана и соответствующие премии.

Разберемся по существу. Зачем железнодорожному общепиту заботиться о конкуренте? Незачем. Единственное благо — участие кооператоров в выполнении плана товарооборота. Но тогда, получается, и план «липовый».

А зачем кооператорам «шеф»? Без него они никуда. Оборудование купить негде, помещение получить не у кого, закупить продукты (недефицитные, имеющиеся в каждом магазине) тоже негде. И вообще, как выясняется, кооператоры даже зарегистрироваться не могут в исполкоме, не имея шефов. Согласитесь, что такая зависимость ни к чему хорошему привести не может. У одних все права, у других одно право: идти на поклон с протянутой рукой. Какова здесь роль райисполкома? По сути дела — никакая. Посмотрим же, что произошло дальше.

В кооперативе началась междоусобица — коллектив решил, что председатель кооператива недостойн этой высокой должности. Более того: за полное безделье кооператоры решили вообще исключить его из состава кооператива. Чем это грозило кооперативу? Скажете, ничем? Увы, закрытием. Потому что бывший председатель пришелся по душе руководству ресторана Павелецкого вокзала, и оно объявило кооператорам: мы вас не знаем и знать не хотим.

Интересная ситуация? Она покажется вам еще интереснее после того, как узнаете, что бывший председатель кооператива объявил своих бывших друзей и коллег хапугами и преступниками: они, мол, покупали в государственной торговле мясо и торговали шашлыками как самые настоящие «леваки» и спекулянты. Доказательств у председателя, правда, не было никаких, но не было и доказательств честности и у оставшихся без главы кооператоров. Презумпция невиновности не сработала, железнодорожно-общепитовское начальство немедленно разорвало с кооператорами все отношения и обратилось в райисполком теперь уже с просьбой о закрытии кооператива.

А что исполком? На сей раз, правда, он не проштамповал решения, практически подсказанного шефами неудавшегося кооператива. Но могло быть и так.

В момент подготовки этого материала история с кооперативом «Москворечье» еще не получила своего завершения, поэтому попробуем проанализировать ситуацию, так сказать, забегая вперед.

От чего зависит благополучие кооператива, созданного при шефах? От взаимоотношений с шефами. А это, как известно, никакого отношения к экономике не имеет. И хотя главный судья деятельности кооператива — это покупатель и посетитель, — его здесь не спрашивают. Интересы клиента, правда, в данной ситуации представляет исполком. Но что он может? В том же исполкоме Московского районного Совета народных депутатов я встретил членов кооператива, только еще организующегося, которые мечтали кормить москвичей булочками и баранками. Им тоже нужен был «шеф», и они обратились в районный трест столовых и не смогли попасть на прием. Пошли по другим организациям и совершенно неожиданно нашли поддержку у руководства булочно-кондитерского комбината «Москворечье». Что называется — повезло. А могли получить очередной отказ. Спрашивается, выигрывают при этом покупатели?

Казалось бы, во всех нормативных документах сказано, что взаимоотношения между членами кооператива решаются самими кооператорами — на деле любой руководитель, от которого хоть что-нибудь зависит, может диктовать кооперативу свои условия: кого избирать в председатели, кого принимать в члены кооператива. Казалось бы, в любых организациях кооператоры должны получать любую помощь и поддержку — на деле от них отпикиваются все, кому они «не понравились».

А что же местные Советы? Против ведомств они выступать не могут. Доказательством тому послужит рассказ не о кооперативе, а об одном пенсионере, решившем заняться индивидуальной трудовой деятельностью.

Произошло это первого мая минувшего года. Именно тогда пенсионер Петр Михайлович Чугункин решил вступить в экономическое соревнование с Министерством путей сообщения. Нет, он не построил собственную железную дорогу и не пустил по ней поезда. Петр Михайлович поступил гораздо скромнее: с двухколесной садовой тележкой он явился на Комсомольскую площадь столицы, а еще точнее — на Казанский вокзал, чтобы приступить к перевозке личного багажа и ручной клади прибывающих и отъезжающих пассажиров.

Мог ли он надеяться на успех и заработок? Вполне. Человек, появившийся на любом вокзале столицы, сразу понимает, почему вокзалы чаще всего сравнивают с муравейниками: как и там, здесь постоянно масса народу, и каждый что-то куда-то тащит. Носильщиков же, разгуливающих в этой толпе со своими тележками и предлагающих услуги, найти трудно. Они исходят из аксиомы, что пассажир к сервису не привык и предпочитает свои две-три авоськи нести хоть и самостоятельно, зато бесплатно. В общем, сервис на вокзалах с полным основанием можно назвать очень ненавязчивым.

Положение, правда, резко меняется, когда по вокзальному радио объявляется о прибытии поезда дальнего следования. Здесь носильщик собран воедино, к тому же «авосек» у «дальнего» пассажира ожидается побольше. В результате у прибывающего поезда

немедленно, с интервалом в два-три вагона выстраиваются молодцы в железнодорожной форме с номерными жетонами на груди. Наезжая тележками на выходящих пассажиров, они активизируются: «Кому помочь?». Об индивидуальном обслуживании здесь речи нет, каждый носильщик загружает свою тележку доверху и быстро бежит с ней к выходу с платформы, сопровождаемый семенящими и обеспокоенными владельцами котомок, чемоданов и сумок. Правда, люди на вокзалах работают честные и пропажи багажа не допускают. Однако маршрут у них определен строго: поезд — выход в тоннель (к камере хранения пассажира будет спускать багаж вполне самостоятельно) или поезд — стоянка такси, где багаж вываливается на любую свободную площадку. Подождать, подвезти еще на два-три десятка метров в обязанности носильщиков не входит — они спешат назад, к составу, чтобы заработать вокзалу четыре рубля в час и себя не обидеть.

Вот в такой суматошной обстановке и появился на Казанском вокзале пенсионер Чугункин. Появление его, однако, не осталось незамеченным.

— Гляньте, мужики, конкурент появился, — удивленно сказал кто-то из носильщиков. И все удивились. «Леваков» здесь видели нечасто, обращались с ними сурово — сразу взашей, но этот выглядел чересчур нахально: ни от кого не прячется, даже тележкой обзавелся. Нахала, впрочем, решили отпустить по-доброму:

— Давай, дед, уноси ноги, пока цел, — сказали Чугункину. — Сам понимаешь, железная дорога — предприятие повышенной опасности. Особенно для таких, как ты.

Чугункин, однако, никуда не ушел, а показал регистрационное удостоверение, выданное ему Ворошиловским райисполкомом на право занятия индивидуальной трудовой деятельностью на всех вокзалах Москвы. Показал квитанцию об уплате первой половины установленного ему подоходного налога. Сказал, что не будет в претензии, если более молодые и быстرونogie штатные носильщики сумеют обслуживать всех пассажиров без его участия и он, Чугункин, останется без заработка.

Что было дальше — читателю, видимо, понятно. Без заработка Чугункин, правда, не остался. Но работать ему пришлось подпольно-подвально: отсиживаться в подземном переходе от прибытия до отправления поездов, дожидаясь, пока носильщики расхватают самых подходящих пассажиров. Потом он осторожно вытаскивал свою тележку на перрон и так же осторожно интересовался у оставшихся владельцев чемоданов и сумок, не нужна ли кому-нибудь помощь. Помощь, как правило, была нужна многим: перевезти багаж с вокзала на вокзал (что штатные носильщики делают крайне неохотно — разве что багажа набирается полная тележка), помочь сесть в вагон и так далее.

С вокзальными носильщиками Чугункин предпочитал больше не встречаться: и ругали его, и побить обещали, и багаж отнимали — всего не перескажешь.

Я спрашивал руководство вокзала, на каком основании преследуют пенсионера? В ответ слышал, что территория вокзала принадлежит МПС, значит, именно оно будет определять, кому здесь можно работать, а кому нет. И в этом железнодорожники полностью поддерживают Сокольнический райисполком — вокзалы находятся на его территории. А пассажиры? Их мнение никого не интересует. Между тем, судя по немалым заработкам Чугункина, в его услугах

нуждается немало людей. Однако исполком больше озабочен тем, чтобы не пострадали ведомственные интересы железнодорожников.

ЧЕТЫРЕ ГРАМОТЕЯ И ИСПОЛКОМ

Рассмотрим другой пример, при котором местный Совет мог, но не получил громадную материальную выгоду от деятельности кооператива. Поскольку у автора этих строк не исчезает надежда на благополучное решение вопроса, адрес указывать не буду. Скажем, случилось это в некоем Городе.

А случилось вот что: вместе, в одной компании собрались четыре весьма технически грамотных человека. Поговорив между собой, они через несколько дней пришли в горисполком с уставом нового кооператива по разработке и внедрению средств автоматизации и связи. Предлагал кооператив разработку, изготовление, монтаж, наладку и сдачу в эксплуатацию ряда комплексов.

Все свои законченные и сданные в эксплуатацию работы кооператив в дальнейшем по желанию заказчика был готов взять на постоянное обслуживание.

Не знаю, что подумали руководители горисполкома, услышав такие предложения, а лично я, ознакомившись с проектом устава, захотел вызвать «скорую» для своих новых знакомых: то, что они предлагали, по моему мнению, могли осилить лишь мощные проектно-научно-технические комплексы, но не четыре энтузиаста.

Беседа наша, однако, продолжилась, и вскоре я начал сомневаться в своих первоначальных предположениях о ненормальности будущих кооператоров.

Вот, например, их первое предложение: автоматизировать теплоснабжение и теплоцентры в жилых домах, поставить автоматические регуляторы на системах водоснабжения. Материалов они просили мизер, денег не просили вовсе. Единственное что требовалось кооператорам — разрешение покопаться в неликвидах, которые имеются на складах многих организаций Города. Из этих неликвидов они собирались монтировать свои автоматические устройства. Более того: выяснилось, что такие устройства они уже изготавливали и монтировали в том самом Городе на основе трудовых соглашений. И их автоматика выдержала сравнение с зарубежными устройствами, покупаемыми на валюту.

— А мы просим платить те же, даже меньшие деньги в рублях,— сказал один из кооператоров.— Нам не отказывают, советуют найти «шефа» — тогда, мол, все оформят. Но мы не хотим шефа, мы хотим быть самостоятельными.

— А если вы окажетесь несостоятельными? — усомнился я.

— В нашей состоятельности по автоматизации систем водоснабжения и теплоснабжения никто не сомневается,— услышал я в ответ.— Но на один-то теплопункт власти в крайнем случае могут рискнуть — затраты на материалы составят всего три — пять тысяч рублей. Мы согласны получать деньги «по конечному результату», когда все заработает. И первый же заработок станет нашим страховым фондом, то есть потом финансовый риск будет лежать на нас самих. Требующиеся материалы мы будем брать в пределах нашего страхового фонда.

Им отказали в горисполкоме.

Но, быть может, они не нужны? Еще как нужны!

Город давно испытывает дефицит воды и тепла. Как известно, дефицит зачастую возникает не из-за нехватки, а из-за неправильного распределения. Одна лишь установка повсеместно автоматических устройств, предлагаемых кооперативом, избавила бы Город от строительства почти трети запланированных объектов энергетики.

Пример поменьше. В Городе, где живут кооператоры, готовилась к сдаче гостиница на 300 номеров. Городские связисты могли дать гостинице лишь 100 телефонных пар, то есть телефонизировать можно лишь каждый третий номер, в действительности же — меньше, потому что часть номеров пошла бы на административные нужды. Кооператоры предложили: мы изготовим АТС на 300 номеров, ее можно будет установить в гостинице, а из городской АТС взять всего 10 пар в качестве соединительных линий. 90 номеров городской АТС пошли бы нуждающимся (даже не все ветераны войны в Городе имеют телефон), а гостиница была бы практически полностью телефонизирована.

Им отказали. Не потому, что не поверили в их способности. Отказали — и все. Думаю, еще и потому, что испугались высоких зарплаток четверки. Да, они действительно зарабатывали бы много — сотни тысяч. Но уже сегодня, как минимум, десятки тысяч рублей поступали бы в городскую казну. Почему же местные власти не желают пополнения своего бюджета?

— Мы бы согласились платить в местный бюджет 30, даже 40 процентов своей прибыли,— говорят несостоявшиеся кооператоры-«автоматчики».

— Мы бы согласились отчислять в бюджет не менее 30 процентов от товарооборота,— говорили мне члены кооператива «Москворечье». — Но райисполком за это должен обеспечить нам возможность приобретения за наши деньги необходимого торгового оборудования, а также обеспечить нам право торговли, допустим, на том же Павелецком вокзале, независимо от любви-нелюбви вокзального начальства.

— Я готов платить даже вокзалу за право работать здесь,— говорит Петр Михайлович Чугункин.— Конечно, не четыре рубля в час, как штатные носильщики, а, допустим, один рубль. Но если самому ведомству дадут право решать, кто ему нужен, а кто нет — пострадают не только мои интересы, но и интересы пассажиров...

Это — одна точка зрения. А вот и другая. «Московская правда», красочно описав деятельность кооператива «Гурман», торгующего пирожками на Курском вокзале, бурно радуется тому, что кооператив расширяет зону деятельности. Я бы тоже порадовался, но, оказывается, расширение заключается в том, что кооператив берет под свою эгиду столовую для работников станции. В перерыве они — железнодорожники — будут получать там обеды по сниженным ценам. А до и после перерыва, значит, цены для всех прочих смертных будут повышены? «Горшков хочет построить и фабрику-кухню, которая выпускала бы полуфабрикаты для всех вокзальных ресторанов Московского железнодорожного узла», — умиляется газета. А я недоумеваю: чем же тогда будет заниматься железнодорожный общепит? И какие цены будут установлены на кооперативные полуфабрикаты?

«И вот возникает вопрос,— пишет газета,— а не выгоднее ли передать Горшкову ресторан Вавилова? (то есть ресторан Курского вокзала). Он на свой лад сделает из него нужное людям предприя-

тие. Развивая эту мысль, можно предложить кооператорам и вагоны-рестораны... Но тогда зачем Московской железной дороге система дорресторанов? Я бы подумал, что это шутка, но нет: автор совершенно серьезно хочет заменить одну монополию другой — только по повышенным ценам. И всерьез считает, что, став монополистами, кооператоры будут заботиться о наших желудках лучше, чем это делает сегодняшний общепит. Почему? Ответа на этот вопрос я, признаться, не вижу.

Есть и третий взгляд на проблему: уже многие кооперативы, особенно из тех, что изготавливают промышленные товары, всерьез просят принять их в систему государственного снабжения и планирования — тогда, мол, будет легче «выколачивать» фонды на сырьё.

Но зачем тогда этим организациям называться кооперативными? И почему они в таком случае должны торговать «по ценам договоренности», а не по госценам?

В. И. Ленин писал о том, что наш строй должен стать строем цивилизованных кооператоров. Отступление от ленинских заветов обошлось дорого. Сегодня мы снова идем по почти неизведанному пути. Предстоит отлаживать новый механизм и в государственном хозяйстве, и во всей экономике страны, где кооперативы, индивидуальная трудовая деятельность должны занять подобающее место. Какое именно? Вряд ли это можно определить теоретически. Нужна практика, нужен опыт, который в итоге и определит наши стратегию и тактику. А сегодня, в начале пути, когда все еще очень хрупко, я опасаясь перегибов. И влево, и вправо, и в центр. Потому, решая какую-нибудь проблему, связанную с «приватной» деятельностью граждан, нужно выбирать по главному критерию: лучше ли будет — не ведомству, не финорганам, не самим предпринимателям, и даже не исполкому — лучше ли будет от этого шага потребителям? Мне, тебе, ему?

А потому нужно много форм — государственных и кооперативных. И не одна вместо другой. Не вместо, а вместе они должны работать, конкурируя и соревнуясь. И если что-то уже делает один — за то же самое должен взяться другой, чтобы сделать это лучше.

Александр ПРОЦЕНКО

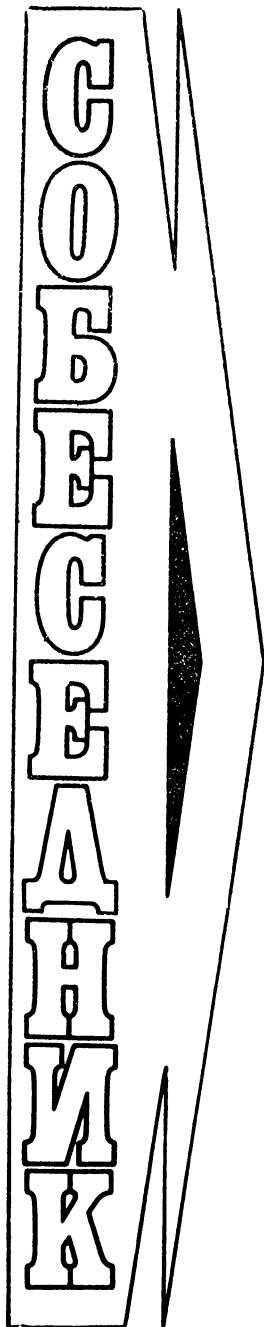
АНОНИМКИ— В КОРЗИНУ!

Президиум Верховного Совета СССР принял Указ о внесении дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан».

Учитывая пожелания трудящихся об усилении борьбы с анонимными наветами, которые несовместимы с принципом гласного, открытого и свободного обсуждения в нашей стране всех основных вопросов общегосударственного и местного значения, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

дополнить статью 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 года «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» в редакции Указа от 4 марта 1980 года (Ведомости Верховного Совета СССР, 1980 г., № 11, ст. 192) частью третьей следующего содержания:

«Письменное обращение гражданина должно быть им подписано с указанием фамилии, имени, отчества и содержать помимо изложения существа предложения, заявления либо жалобы также данные о месте его жительства, работы или учебы. Обращение, не содержащее этих сведений, признается анонимным и рассмотрению не подлежит».

Сегодня наш собеседник — первый заместитель председателя Верховного суда СССР С. И. Гусев. Он рассказывает о судебной практике по делам о хищении, незаконном изготовлении, распространении наркотических и токсических средств.

Распалась семья, но у бывших мужа и жены остались дети. Какими должны быть взаимоотношения между ними? Публикуем обзор читательской почты — откликов на статью юриста Л. Каратеева «В интересах ребенка».

Наша почта: «Хозрасчет по-колюбакински».

Редакции отвечают...

ЗАСЛОН ДУРМАНУ

На Пленуме Верховного суда СССР была обсуждена судебная практика по делам о хищении, незаконном изготовлении, распространении и других противоправных действиях с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами.

Наш специальный корреспондент В. СТРЕЛКОВ обратился к первому заместителю председателя Верховного суда СССР С. И. ГУСЕВУ с просьбой прокомментировать решения Пленума.

— Сергей Иванович, в последние годы мы стали много говорить о наркомании в нашей стране. Чем это вызвано?

— Развернувшаяся в стране перестройка коснулась всех сторон жизни советского общества. Она затронула весь комплекс гражданских правоотношений, стиль и методы работы по укреплению социалистической законности через демократию и гласность.

Это имеет самое непосредственное отношение и к такой проблеме, как борьба с наркоманией.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, в мире сейчас около 48 миллионов наркоманов. Увеличилось их число среди несовершеннолетних, растет контрабанда наркотиков и торговля ими.

Нелегальное производство и спекуляция наркотиками в капиталистических странах привлекают тысячи и тысячи людей. Цель преступного бизнеса — колоссальные прибыли, последствия — отравление и смерть миллионов людей. В последнее время США и многие европейские страны захлестнула новая эпидемия — курительный кокаин, известный под названием «крэк», чрезвычайно разрушительное и смертоносное вещество. Не случайно президент США Р. Рейган назвал наркоманию национальной проблемой номер 1, призвав американцев спасти нацию от «рака наркотиков».

В СССР и других социалистических государствах наркомания не имеет такого широкого распространения. Однако растет связанная с ней преступность.

Действительно, было время, когда считалось, что наркомания не наш удел. И хотя у нас она была, существовало и направленное против нее законодательство, в судах дела данной категории практически не рассматривались. Такая недооценка заставляет сейчас платить по полному счету.

В последние годы в ряде стран были приняты меры по усилению борьбы с наркоманией. Среди них — нормативные акты, предусматривающие более строгую ответственность. Так, в Таиланде, Малайзии, Нигерии и других государствах для торговцев наркотиками введена смертная казнь.

В нашей стране приняты дополнительные конкретные меры, направленные на борьбу с этим злом. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1987 г. были внесены изменения и дополнения в Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 года «Об усилении борьбы с наркоманией». Соответствующие Указы приняты в союзных республиках. В ряде республик Сред-

ней Азии приняты Указы об административной ответственности за неприятие мер к уничтожению дикорастущей конопли. Создаются необходимые условия по усилению охраны посевов конопли на колхозных и совхозных плантациях. Решением Госагропрома СССР уже с этого года полностью будут прекращены посевы масличного мака в стране. Госагропромы многих союзных республик провели учет засоренности площадей дикорастущей коноплей.

В деле пресечения распространения наркотиков многое зависит от Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР. Надо признать, таможенными службами делается немало: ежегодно конфискуется значительное количество различных наркотических средств, перевозимых рядом транзитных пассажиров. Однако настораживает тот факт, что за последнее время участились случаи тайной переброски наркотиков через территорию СССР в грузовых контейнерах. И здесь цифры куда внушительнее. Так, в ноябре 1986 года наши таможенники конфисковали партию гашиша весом свыше 1200 килограммов, следовавшего из Пакистана через Афганистан и СССР в ФРГ. В апреле 1987 года было обнаружено еще 1200 килограммов гашиша, который пытались переправить в Голландию. В августе 1987 года в тюках с шерстью, направлявшейся в Канаду, было выявлено 5 тонн гашиша.

— А в нашу страну наркотики контрабандным путем ввозятся!

— В очень незначительных количествах. Таможенная служба, как правило, их конфискует. И у нас, к сожалению, сырья еще предостаточно, да и масштабы потребления неизмеримо меньше, чем в западных странах. Но серьезность проблемы от этого не уменьшается.

— Сергей Иванович, поскольку на Пленуме Верховного суда СССР разговор шел о судебной практике по борьбе с пагубным дурманом, хотелось бы знать, как она изучалась.

— Вместе с работниками правоохранительных органов мы выезжали в ряд регионов страны, в частности в Туркмению и Узбекистан, Ростовскую и Николаевскую области. Кроме того, как по заданию Верховного суда СССР, так и по собственной инициативе Верховные суды большинства республик, краевые и областные суды анализировали практику применения судами законодательства о борьбе с наркоманией. Верховный суд СССР с этой целью истребовал из различных судов уголовные дела и другие материалы, уголовную и судебную статистику.

Надо прямо сказать, что цифры неутешительные. В самом многочисленном звене нашей судебной системы — народных судах — настоящей перестройки в отношении к делам данной категории еще не произошло. Более того, в ряде регионов ситуация ухудшилась. Это относится, в частности, к Узбекистану, Туркмении, Киргизии, Приморскому и Краснодарскому краям, Днепропетровской области.

Приведу некоторые данные по стране. С 1981-го по 1985 год количество преступлений, связанных с наркоманией, увеличилось в целом более чем в 2 раза. В 1986 году отмечен их рост на 34 процента. В 1986 году по сравнению с 1981 годом увеличилось коли-

чество хищений наркотических препаратов из медицинских учреждений, аптек, складов и баз. В 1986 году число больных с официально установленным медицинским диагнозом «наркомания» возросло по отношению к 1985 году.

Особенно волнует, что наркомания вовлекает в свою орбиту все больше молодых людей. К январю 1987 года число наркоманов-подростков, состоящих на учете, увеличилось по сравнению с предыдущим годом. А если к этому добавить, что в числе лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, большинство — молодые люди до 30 лет, то можно без преувеличения сказать, что наркомания — это в основном молодежная проблема со всеми вытекающими отсюда последствиями. Конечно, уже многое делается для предупреждения опасности «белой смерти».

Те, кто употребляет наркотики, в состоянии расстройств, вызванного наркотическим голоданием, совершают подчас бессмысленные тяжкие преступления. Так, некий Четвериков, освободившись из мест лишения свободы, вступил в преступный сговор с гражданкой Целых, организовал у нее притон для изготовления и потребления наркотиков. В преступную деятельность вовлек двух несовершеннолетних — Бойко и Ткаленко. Чтобы добыть Четверикову деньги для приобретения наркотиков, сырьё для их изготовления, они совершили разбойное нападение на водителя К., а через некоторое время с особой жестокостью убили двух несовершеннолетних сестер Р.

Важным средством борьбы с наркоманией является лечение больных в лечебно-трудовых профилакториях. Нельзя не отметить, что в последнее время суды стали шире применять принудительное лечение. Однако до сих пор в ЛТП направляются далеко не все наркоманы, отказывающиеся от добровольного лечения, а только незначительная их часть. А в отдельных республиках такая мера совсем не применяется. Например, в Киргизской ССР принудительное лечение проводится лишь в местах лишения свободы. Несмотря на то, что на учете состоит почти полторы тысячи наркоманов, многие из которых уклоняются от добровольного лечения в специализированных медицинских учреждениях, лечебно-трудовых профилакториев в республике нет. В Каракалпакской АССР за последние 3 года в ЛТП не было направлено ни одного наркомана, хотя на учете их свыше 600 человек.

— Как известно, Сергей Иванович, исследование, анализ и обобщение судебных дел позволяют установить причину преступности, породившие ее условия. Как же объяснить «вторжение» наркомании в нашу жизнь?

— Причину такого явления, думается, следует искать в бездуховности, неумении организовать свой досуг, справиться с эмоциональными стрессами. Большая часть людей становится наркоманами, попробовав дурман из любопытства. Но, пожалуй, более важная причина заключена в том, что местные советские, хозяйственные органы, руководители колхозов и совхозов не принимают должных мер к наведению порядка в местах, где выращивается масличный мак и конопля. Я имею в виду плохую охрану, разбросанность посевов, бесхозяйственность и так далее. Принимаются не все меры по уничтожению дикорастущей конопли. Это создает благоприятные условия для приобретения и изготовления наркоти-

ков растительного происхождения, на долю которых приходится свыше 65 процентов всего незаконного оборота.

Определенную роль играет и то, что не обеспечиваются строгий режим и охрана наркотических средств в аптеках, лечебных учреждениях, на складах, химико-фармацевтических предприятиях. В результате количество хищений отсюда не только не сокращается, но и увеличивается.

Следует сказать и об ослаблении профилактики наркомании. Мягко говоря, антинаркотическая пропаганда у нас все еще находится на низком уровне.

Ну, и, наконец, следует отметить недостатки в работе правоохранительных органов. Слабая предупредительная работа, плохое и несвоевременное раскрытие преступлений и изобличение виновных в них лиц, а также выявление тех, кто вовлекает других в потребление наркотиков. Добавим еще слабое взаимодействие с органами здравоохранения, просвещения, агропромом и другими заинтересованными ведомствами. В итоге получаем те самые «болевы точки», из-за которых слаба эффективность борьбы с наркоманией.

Что же касается непосредственно судов, то, как мы уже отмечали, они далеко еще не во всех необходимых случаях назначают принудительное лечение осужденным наркоманам, редко выносят частные определения о причинах и условиях, способствовавших преступлениям. Пленум обратил внимание судов на эти недостатки, обязал устранить их.

Решающим фактором в борьбе с распространением наркотиков является установление всех источников их сбыта и участников преступления. Больше всего недостатков в этом плане вскрыто в работе правоохранительных органов, в том числе и судов. Например, в 90 процентах дел, изученных в Туркменской ССР, не выявлены поставщики наркотиков. Из 62 дел, изученных Верховным судом Азербайджанской ССР, сбытчики были выявлены только по 7 делам.

Приведу пример. В январе 1985 года Байрам-Алийский городской народный суд Марыйской области (Туркменская ССР) осудил к 6 годам лишения свободы Языкову за то, что она, вступив в сговор с неустановленным следствием лицом, пыталась получить на станции Байрам-Али поступивший на ее имя контейнер, в котором находился кокнар в количестве 45 килограммов. Контейнер был отправлен со станции Калинковичи. Из материалов дела видно, что были свидетели, которые видели отправителя и могли его опознать. Однако Марыйская транспортная прокуратура не приняла должных мер к установлению источника сбыта и всех участников преступления. Суд, рассматривавший дело, не обратил внимания на недостатки следствия и сам не принял никаких мер к восполнению пробелов. И лишь при кассационном рассмотрении дела Марыйский областной суд отменил приговор народного суда и направил дело на дополнительное расследование. Однако в его ходе надлежащие меры к выявлению лица, отправившего контейнер, приняты не были, его так и не удалось установить. Чтобы избежать повторного доследования органы следствия... прекратили дело за недоказанностью. Но ведь это прямое попустительство преступникам! Понятно, что Прокуратура СССР отменила это незаконное постановление. В итоге поставщик наркотика был найден, и все проходившие по делу наказаны в соответствии с действующим законодательством.

К сожалению, подобные примеры не единичны. Вот почему Пле-

нум Верховного Суда СССР вменил в обязанность судам проверять, принимались ли органами следствия меры к установлению всех участников преступления, источников приобретения наркотических средств, каналов их сбыта. В случае неполноты следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, суды должны возвращать дела на дополнительное расследование.

Пленум разъяснил, что любые действия, при помощи которых может быть получено готовое к потреблению наркотическое средство, а также действия, в результате которых получается вещество с повышенным наркотическим эффектом, следует квалифицировать как изготовление наркотика.

Немаловажное значение имеет точное определение, что же такое приобретение наркотического средства. Например, задержали человека с пакетом анаши, а он отвечает, что нашел его на улице. Пленум разъяснил, что под приобретением, помимо покупки, следует считать и такие действия, как получение в дар, в обмен на другие товары, в счет оплаты долга, присвоение находки, а также другие действия, в результате которых виновное лицо становится обладателем наркотического средства.

— **Сергей Иванович, законодательство устанавливает особо строгую ответственность за преступные действия с наркотическими средствами в крупных размерах. Но что такое «крупный размер»: сто граммов, килограмм? Какие существуют критерии?**

— Пленум разъяснил, что при решении этого вопроса следует исходить не только из количества, но и свойств различных видов наркотических средств по степени их воздействия на организм человека. Мы руководствуемся сейчас рекомендацией Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве СССР, которая предлагает относить к крупным размерам: гашиша — 300 граммов, опия — 50 граммов, кодеина — 10 граммов, морфина — 2,5 грамма.

В заключение хочу сказать, что Пленум рассмотрел много других важных вопросов по борьбе с наркоманией и дал соответствующие разъяснения и рекомендации. Например, обратил внимание судов на необходимость в случае осуждения лица, злоупотребляющего наркотиками и ставящего этим самым свою семью в тяжелое материальное положение, к наказанию, не связанному с лишением свободы, решать вопрос об ограничении его дееспособности. Конечно, если есть соответствующее ходатайство. Обратил внимание судов также на необходимость в ряде случаев выносить частное определение.

Надо подчеркнуть, что деятельность судов в борьбе с этим пагубным злом — лишь часть большой работы. Эффективность наступления на наркоманию в нашей стране целиком и полностью зависит от мобилизации усилий не только судов и правоохранительных органов, но и всего народа, каждого советского человека.

ОТЦЫ И... ЖЕНЫ

В восьмом номере нашего журнала за прошлый год была опубликована статья юриста Л. КАРАТЕЕВА «В интересах ребенка», вызвавшая много откликов. Редакция обратилась к автору с просьбой прокомментировать письма читателей.

У меня нет никакого сомнения в том, что практически каждое объяснение того или иного положения действующих нормативных актов законодательства о браке и семье вызовет возражения определенной части читателей. Наверное, это естественно, поскольку ту или иную ситуацию каждый видит, как говорится, «со своей колокольни». Одни считают, что сумма алиментов могла бы быть больше, это те, кто их получает, а уплачивающие уверены, что размер алиментов слишком велик. Найти золотую середину для всех случаев, видимо, невозможно, отсюда и письма, в которых выражается несогласие, а то и возмущение по отношению к действующим правовым нормам. «...С каким законником ни поговори, он всегда доказывает, что закон справедлив. Когда же наконец данный закон отменяют, он снова говорит, что новый закон справедлив», — констатирует В. Матвеев из украинского города Бровары.

«В двух случаях абсолютно не согласен с автором статьи «В интересах ребенка» и даже возмущен до глубины души», — восклицает В. Веселов из п. Хатанга Красноярского края... «Уверен, что большинство пишущих знают статьи Кодекса о браке и семье, приведенные автором в ответах, не так уж плохо. Но писали-то они для того, чтобы что-то изменить...» — сообщает Виктор Петрович С. (Читатель не пожелал, чтобы указывали его фамилию.)

В органы юстиции, прокуратуры, редакции газет и журналов поступают десятки тысяч писем, в которых в подавляющем большинстве ставятся схожие вопросы, относящиеся к определенным положениям законодательства о браке и семье. Попытка редакции дать ответ одновременно многим читателям на возможно волнующие их проблемы и вопросы вряд ли заслуживает порицания со стороны отдельных читателей, которые считают, что, дескать, о законодательстве, которое их лично не устраивает, нечего и писать.

В. Костюченко из Свердловска во многом не согласен с действующим законодательством о браке и семье, считая его «устаревшим». Он пишет: «Прожиточный минимум на человека в семье составляет примерно 50—60 рублей. Я хочу конкретно предложить — установить для выплаты алиментов на содержание ребенка твердую сумму в размере 50 рублей».

Ну, во-первых, кто и когда установил этот «прожиточный минимум», и во-вторых, почему для ребенка, проживающего с одним ро-

дителем, он должен быть «минимумом», а для других — все остальное? Нетрудно издать какой-либо нормативный акт. Гораздо труднее прогнозировать, как он будет действовать в реальной жизни. Допустим, что законодатель согласится с предложением В. Д. Костюченко и установит «твердый размер» алиментов на одного ребенка, скажем, 50 рублей, а сколько на двоих, троих? А если их пятеро? Сегодня минимальная зарплата в стране составляет 70 рублей, а средняя примерно 200 рублей. Так реально ли, например, у родителя, получающего 90 рублей, взыскать на двоих детей 100 рублей? Видимо, нет. Конечно, можно установить на второго, третьего ребенка несколько меньшую сумму, но все равно потребуются корректировка размера алиментов в тех случаях, когда реальный доход не позволит взыскать требуемую сумму. А это значит, что мы, по существу, вернемся к ныне действующей долевым системе. Так что «твердая сумма» фактически обернется предельной суммой, о несправедливости установления которой мы уже говорили. И тем не менее, думаю, что в целом вопрос заслуживает того, чтобы еще раз тщательно изучить его.

Более категоричен В. Овчаренко из поселка Белокуракино Ворошиловградской области: «Я понимаю так: вышла замуж — забирай исполнительный лист. Подала на развод — никаких алиментов... Мужчина редко когда подает заявление на расторжение брака, в основном это делает слабый пол... Что нужно той женщине, которая подает на алименты? Деньги, деньги и еще раз деньги. У женщин природенная жадность к деньгам. Она раз вышла замуж — неудачно, развод, алименты, она второй раз вышла замуж — то же самое, на третий раз выходит замуж — опять неудача. Итак, первый муж — шофер по дальним рейсам, второй на Север уехал, а третий — шахтер. Подведем итоги: шофер получает 400 рублей — 100 алименты, шахтер — заработок 300—350 рублей — алименты 80—90 рублей; третий муж, что работает на Севере, получает 800 рублей — алименты 200 рублей... Сама же зарабатывает 80—90 рублей, да еще выйдет четвертый раз замуж, и муж ее будет получать 200 рублей. Итого на 5 членов семьи выходит 680 рублей — не много ли? А?»

Что можно ответить В. Овчаренко? Видимо, здесь один из вариантов пословицы «Не было бы счастья, да несчастье помогло»... Хоть он и нарисовал фантастическую картину женского коварства, вряд ли в данном случае можно позавидовать такому «счастью». Тем более согласиться с тем, что в довершение всего закон должен лишить мать троих детей права на получение алиментов. Что же касается «слабого пола», который якобы только и думает, как бы развестись, то нередко в письмах «обиженные мужья» заявляют, что основными виновниками в разрушении семьи, дескать, являются женщины, мотивируя это тем, что, «по данным печати», 70 процентов заявлений о разводе подают женщины.

Уточним прежде всего, что в настоящее время в стране нет такой статистики, которая учитывала бы, сколько заявлений о разводе подали мужчины, а сколько женщины. Такие данные можно получить лишь при определенном обобщении судебных дел какого-то конкретного региона. Однако указанный процент, видимо, все же близок к истине. Но только процент, ибо последующий анализ указанных в письме читателя 70 процентов свидетельствует не в пользу мужской половины. Так, изучение бракоразводных дел в одном из районов страны показывает, что 47 процентов браков было расторгнуто судом из-за пьянства супруга; 10 процентов — из-за неверности мужа

(из-за неверности жены этот процент в 2,5 раза меньше, да сколько они еще прощают мужьям их грехи) и около 18 процентов — по причине поспешности вступления в брак, где половина вины на совести мужчин. Вот и вырисовывается картина злополучных 70 процентов, когда женщины подают заявления о разводе не потому, что они стали чрезмерно «эмансипированными», а потому, что они просто не могут больше жить в такой обстановке, созданной мужем, которому, конечно, в этих случаях нет необходимости идти в суд с заявлением, — его такая жизнь более чем устраивает. Он, как говорится, «сыт, пьян и нос в табаке». Вот она, инициатива «слабого пола».

Рассмотрим письмо Сорокиной из г. Рязани: «...В статье говорится, что закон в равной мере защищает интересы детей... В равной ли? Ведь посмотрите, что получается. Первый ребенок получает 25 процентов, второй — 8 процентов, а третий — 17 процентов, — это называется в равной степени? Почему бы не сделать всех детей действительно равными, то есть удерживать на первого 17 процентов, плюс на второго 17 процентов, плюс на третьего 17 процентов, т. е. разделить те же 50 процентов равномерно...».

Казалось бы, автор письма, задав вопрос, сама же на него и ответила. Почти полностью. Ведь так оно и есть: при 2 и 3 детях на каждого взыскивается по 1/3 от 50 процентов дохода, то есть по 17 процентов, ну а почему на одного (первого) 25 процентов — так ведь первого, естественно, всегда труднее обиходить, а для второго что-то остается от первого. К тому же надо учесть, что уплачивающий алименты на одного ребенка имеет, как правило, возможность выделить из своей зарплаты больший процент на содержание ребенка.

В ряде писем предлагается установить контроль за расходованием денег, получаемых как алименты. На этом настаивают С. Крылов из Горловки, В. Остапкин из Норильска, Ватасов из Тюменской области и другие. Разработаны читателями даже варианты организации такого контроля. Вот как, например, видит его А. Тенигин из Владивостока. «... Ну а контроль-то прост, — пишет он. — По исполнительному листу или добровольно открывается счет в сберегательной кассе с правом снятия подотчетных сумм тому родителю, с кем ребенок. Плати алименты хоть 300 рублей, но душа спокойна, можете поинтересоваться — все ли для него (следует понимать ребенка. — Авт.). Выдают каждый месяц, допустим, по 100 рублей, в зависимости от возраста и обстоятельств (болезнь, уроки и музыка и т. п.). Больше нужно, будь добр объясни, для чего. И к 18 годам какой-то капитал».

Вроде все складно. Не подсчитал только автор письма, сколько десятков тысяч работников государство должно дополнительно содержать для того, чтобы у выплачивающего алименты была «душа спокойна», и кто, какая постоянно действующая комиссия должна за мать ребенка определять, сколько сберкасса должна ей выдать денег на усиленное питание ребенка, если он заболел, или какие ботинки и пальто ему купить. Почему комиссия или кто-то другой могут знать это лучше, чем мать, которая должна при этом выступать в роли просительницы. Вместе с тем в необходимых случаях контроль за неоправданным расходованием средств, конечно, должен быть. Прежде всего со стороны органов опеки и попечительства, которым, видимо, следует предоставить дополнительные права в этом деле. А это значит, что основания для дальнейшего совершенствова-

ния действующего законодательства действительно есть, о чем в обшем-то и пишут читатели журнала.

Во многих письмах вновь поднимается вопрос об обоснованности взыскания алиментов с северных надбавок. Мы достаточно подробно информировали читателя о действующих по этому вопросу нормативных актах. Что же касается лично моего мнения, то считаю, взыскание алиментов с надбавок, даваемых за экстремальные условия труда, неоправданно.

Вместе с тем хотелось бы привести выдержку из письма читательницы Л. Папановой, ветерана Великой Отечественной войны: «...Мне 61 год, и по роду своей работы я всю свою трудовую деятельность провела с детьми. Как же резко отличаются дети, у которых нет отцов, от своих сверстников... Большинство из них живут бедно. При заполнении графы, где работают родители, эти дети стыдливо опускают глаза и тихо говорят: «Мы живем с мамой». Какими алиментами можно покрыть эту детскую боль? Теперь об алиментах. 20 рублей на ребенка. Да это ничто! Купить туфли — 10—20 рублей. Одеть более или менее — 200—250 рублей. Но ведь ребенок еще и есть хочет, да и в школу ему надо время от времени деньги давать, дать то в кино, то на фото. Что от этих алиментов остается? Вся тяжесть падает на плечи жены и бабушки с дедушкой. Замечу, что чаще всего это бабушки и дедушки по линии жены. А вот по линии мужа родители не очень помнят о внуках. Рыбаки Камчатки переживают, что с них удерживают по 200—300 рублей на алименты. А не подсчитали эти же рыбаки, сколько они пропивают? Так пусть лучше деньги эти идут на детей...»

Вероятно, нельзя согласиться с автором этого письма в том, что все мужчины обязательно должны «пропивать» деньги, так же как нельзя согласиться с камчатскими рыбаками и работниками Крайнего Севера в том, что бывшие их жены поголовно прогуливают алименты в ресторанах с любовниками и держат в черном теле своих детей. Пословица гласит: «В семье не без урода». Поведение матери, крадущей деньги у своего ребенка и ведущей паразитический образ жизни, является глубоко аморальным. Да и можно ли ее называть матерью?

В рубрике «Два письма по наиболее актуальному вопросу» в № 11 (1987 г.) журнала помещены письма Н. Перескоковой и Н. Гурьянова. Оба автора жалуются на несовершенство законодательства о браке и семье. И одна и другая семья распались.

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Это известные нам строки, которыми начинается роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Размолвка в семье начинается по самым различным причинам. Нельзя никакими самыми суровыми карами заставить одного человека любить другого, так же как никакими административными мерами невозможно сократить или прекратить фактические разводы. Подготовка к семейной жизни должна начинаться с детства и последовательно воспитываться. Необходима глубокая воспитательная работа, особенно с молодежью. Нужен культ семьи, который соответствовал бы нынешнему времени. Его надо создавать, за него надо бороться всеми мерами, в том числе и правовыми.

В письме Н. Гурьянова принципиально неверна сама основа, что закон всегда на стороне женщин. Наше законодательство в вопросах брака и семьи никаких привилегий женщине не дает. И если суд определяет, что дети остаются с матерью, то это не потому, что

так предписывает закон, а потому, что суд считает: в данном случае она лучше обеспечит уход за детьми и их воспитание. И, конечно, было бы аморальным введение принудительных браков.

Если одна женщина «отбивает чужого мужа» — сегодня это не норма закона, это норма морали. И вообще это дело чрезвычайно деликатное, потому что в каждом случае действуют свои причины, цели и основания. Н. Перескокова спрашивает: может, лучше «закрывать глаза на мораль», потому что таким женщинам «все блага, все льготы, и алименты, и жилье...». Отвечаем: по нашему мнению, и женщина и мужчина должны быть честными, красивыми душой и добрыми сердцем, высоко нравственными и любящими и берегущими свою семью. Что же касается перечисленных привилегий «рожающим от встречных-поперечных» (из письма Н. Перескоковой), то здесь надо разобраться.

В нашей стране по известным причинам сложилась такая демографическая ситуация, когда мужчин оказалось меньше, чем женщин. При всем старании не все женщины могут стать женами. Вместе с тем нельзя забывать о высоком предназначении женщины быть матерью и продолжать род человеческий. Так почему же еще существует такое мнение, что рождение ребенка вне брака — порочно? Не следует отождествлять аморальное поведение женщины, ведущей паразитический образ жизни, с поведением человека, честно и достойно выполняющего свой материнский долг. Каждая мать растит ребенка не только для себя, но и для Родины, для государства. При чем, как правило, у одинокой матери возникает больше трудностей при воспитании ребенка. Так почему же государство не должно проявить чуточку больше заботы о таких женщинах-матерях? Кстати, давайте уточним, что это за льготы.

Во-первых, до достижения детьми возраста 16 лет (учащимся не получающим стипендию, — 18 лет) одиноким матерям в соответствии с Положением о порядке назначения и выплаты пособий беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям на каждого ребенка выплачивается государственное пособие в размере 20 рублей в месяц. Во-вторых, статья 20 Основ жилищного законодательства среди большого перечня лиц, имеющих право на первоочередное улучшение жилищных условий, если они в этом нуждаются, указывает и одиноких матерей. И, в-третьих, пункт 22 Положения о детском дошкольном учреждении предусматривает: «В детском дошкольном учреждении общего назначения в первую очередь принимаются дети работающих одиноких родителей, учащихся матерей, инвалидов I и II групп, дети из многодетных семей, дети, находящиеся под опекой, дети родителей слепых, глухих, а также дети, отцы которых находятся на действительной службе в Вооруженных Силах СССР» (причем обратит внимание — всех «работающих одиноких родителей»). Вот, кажется, и все. Как видите, перечисленные льготы даются для возможности нормального воспитания ребенка, а не как какое-то поощрение одиноким матерям.

«...Нашим законодательством я поставлен в дискриминационные рамки, — пишет В. Гусев. — Или живи с женой, или живи без сына. Потому что жена выйдет замуж второй раз, и мне уже будет трудно общаться с сыном, не травмируя его психику. Если же я остаюсь, то травмирую свою психику и сокращаю свою жизнь. Я считаю, что наше законодательство на теперешнем уровне ущемляет мое право на воспитание ребенка, я не могу полностью доверить воспитание сына жене, а частичное воспитание еще хуже.. Я действительно ущемлен

в праве на воспитание ребенка после развода с женой. Ведь право видется с ним раз в неделю не дает возможности воспитать полноценного гражданина. Да и к тому же на него будут действовать две системы воспитания, которые не во всем сходятся.. Необходимо срочно переработать законодательство, чтобы муж и жена имели равные права».

Как же вы, инженер-технолог В. Гусев, предложили бы переделать законодательство? Рецепта вы не даете. Вот у нас, у юристов, пока не получается так, чтобы «две системы» не схожие, а нередко даже враждебные, действовали на одного человека положительно и он от этого только бы выигрывал. Ведь ребенок — это, простите, не деревянная игрушка, но даже если и ее одновременно со всех сторон будут раскрашивать несколько человек разными красками, угонными им, то можно представить, что из этого получится.

Безусловно, что уже сам факт расторжения брака и раздельное проживание родителей отрицательно сказываются на воспитании детей. И тем более все усугубляется, когда между бывшими супругами устанавливаются недоброжелательные отношения. Поэтому представляется, что никакое правовое регламентирование само по себе не может обеспечить те же условия для воспитания детей, которые имеются у родителей до расторжения брака.

Проблема равного участия родителей в воспитании детей при расторжении брака затрагивает очень тонкие и сугубо индивидуальные психологические моменты в сознании ребенка. Найти какие-то всеобъемлющие решения в данном случае чрезвычайно сложно. При определении мер, направленных на локализацию конфликтных ситуаций между бывшими супругами, нельзя не учитывать, что любая принудительная санкция (в том числе и штрафы, налагаемые по решению суда) в той или иной мере обязательно сказывается на интересах и воспитании ребенка. Необходимо также иметь в виду (что, кстати, не всегда учитывается авторами многочисленных публикаций по этому вопросу): чем разнообразнее и шире будут меры принуждения (а других-то, по существу, и не предлагается) по обеспечению участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка, тем сильнее их будет практически осуществить и тем энергичней, как показывает практика, другая сторона изыскивает средства противодействия.

«Худой мир лучше доброй ссоры». В данном случае лучше помнить о народной мудрости, поскольку в драке оговаривать места, куда можно бить послабее, дело безнадежное. И в «войне» бывших супругов ставка одна — судьба детей. К сожалению, не всегда многие это понимают.

В народе говорят: «Первый ребенок — это последняя кукла, а внук — первый родившийся ребенок». Не берусь утверждать, что пословица справедлива во всех случаях, но тот факт, что в подавляющем большинстве любовь к внукам у дедушек и бабушек глубже и нежнее, чем к своим собственным детям, — это, по моему мнению, бесспорно. Не знаю, чем и как объясняют подобное социологи и психологи, а вот о том, что при расторжении брака усложняются, а порой вообще чинятся препятствия возможности общения с внуками бабушек и дедушек, можно только сожалеть.

В ряде кодексов о браке и семье, действующих в союзных республиках, право на общение дедов и бабушек с внуками прямо оговорено (статья 57 КоБС РСФСР), в отдельных союзных республиках такая норма не содержится. Но это не значит, что такое общение законом не допускается. И дело здесь все же не в том, указана

такая норма в законе или нет. Решающее значение в данном случае имеет то, какие отношения сложились в семье со старшим поколением, каков уровень культуры и сознания лиц, вовлеченных в подобные отношения. Тем более что далеко не всегда их можно регулировать статьями закона. Проще всего винить закон, его якобы несовершенство, когда не видишь или не желаешь видеть собственных ошибок. Да, закон — это большая сила, но сила его не безгранична и не всемогуща. Есть такие стороны жизни и деятельности человека, которые ни одним законом, каким бы хорошим он ни был, регулироваться не могут. К ним, как представляется, прежде всего относятся человеческая совесть, доброта, честь...

Л. КАРАТЕЕВ,
заместитель начальника Управления законодательства
о государственном строительстве Министерства юстиции СССР

ХОЗРАСЧЕТ ПО-КОЛЮБАКИНСКИ?

Приобрел я недавно набор швейных иголок «Спутник», выпущенный Колюбакинским игольным заводом (ст. Тучково Московской обл.). Сам по себе этот факт вряд ли стоил бы того, чтобы сообщать о нем в журнал, если бы не одно обстоятельство. Когда я вручил покупку жене, она вытащила из ящика стола предыдущую упаковку, купленную лет пять назад. Тот же завод-изготовитель, то же объединение, то же количество — 30 штук. А вот цена другая. Тот, старый, набор стоил 29 копеек, а новый... 65! В два с лишним раза дорожел!

С лупой в руках мне, правда, удалось обнаружить некоторое различие между дешевыми и дорогими иглоками: чуть изменились форма и размер ушка. И, естественно, их ГОСТ. Не думаю, однако, что качество от этого возросло пропорционально цене.

В стране полным ходом идет экономическая реформа, предприятия переходят на хозрасчет и самоокупаемость. Понимаю, что это заставляет их качественно по-новому относиться к зарабатываемым рублям, изыскивать резервы для дополнительных доходов. Но почему же это нужно делать за наш счет?

МОСКВА

С. КРАВЕЦ

РЕДАКЦИИ ОТВЕЧАЮТ

О нарушениях в централизованной библиотечной системе Котельничского района Кировской области говорилось в письме Н. Елькиной.

Как сообщил редакции первый заместитель прокурора области Л. Репжин, по данному письму проведена проверка. Нарушений поступления литературы в районную библиотечную систему из Кировского областного библиотечного коллектора в 1984—1987 годах, о чем шла речь в письме, не установлено. Не подтвердились утверждения и о том, что ответственные работники системы комплектовали личные библиотеки из фондов районных библиотек.

Однако в ходе проверки обнаружены другие нарушения. В частности, в библиотеке-филиале № 1 имели место приписки показателей по количеству читателей и книговыдач. Заведующая этой библиотекой Л. Буркова освобождена от занимаемой должности. За слабый контроль за работой библиотеки-филиала № 1 директору централизованной библиотечной системы Л. Колесниковой объявлено замечание.

* * *

В редакцию обратился бывший главный зоотехник совхоза «Восток» Трубчевского района Брянской области В. Чумазов с жалобой на незаконное, по его мнению, увольнение по п. 4 ст. 33 КЗоТ РСФСР (прогул без уважительных причин).

Проверкой установлено: В. Чумазов после окончания высшего учебного заведения был направлен, с его согласия, на работу в совхоз «Восток» главным зоотехником. Молодому специалисту совхоз предоставил квартиру. Проработав полгода, В. Чумазов подал заявление с просьбой уволить его по собственному желанию.

Ему было разъяснено, что, являясь молодым специалистом, он обязан проработать в хозяйстве не менее трех лет. В. Чумазов был предупрежден о необходимости продолжить работу до решения вопроса о его увольнении Государственным агропромышленным комитетом РСФСР, поскольку администрация совхоза не вправе самостоятельно принять решение об увольнении молодого специалиста до истечения трех лет его работы в хозяйстве без разрешения Госагропрома союзной республики. Несмотря на неоднократные беседы с В. Чумазовым в прокуратуре и отделе кадров Брянского агропромышленного комитета и предложения о перераспределении его в другие хозяйства, он самовольно оставил работу.

Это обстоятельство явилось основанием увольнения его за прогул без уважительных причин. В ходе проверки нарушений законности не установлено.

Об этом нам сообщил прокурор Трубчевского района Брянской области М. Радченков.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

Об основных положениях постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества» вы узнаете из материала Д. Есипенко «И станут подворья богаче».

Какая ответственность предусмотрена за потравы посевов? Об этом рассказывается в материале, помещенном под рубрикой «Новое в законодательстве».

«Правовые консультации» информируют:

- о том, как создаются кооперативы по реставрации памятников культуры,
- о том, как обменять покупку,
- о том, кого могут помещать в медицинский вытрезвитель.

«Судебная хроника» представляет осужденных за самогонование.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОТРАВЫ

В целях обеспечения охраны посевов, собранного урожая и насаждений в сельском хозяйстве Президиум Верховного Совета СССР Указом от 25 сентября 1987 года внес изменения и дополнения в Указ «Об ответственности за потравы посевов в колхозах и совхозах». Расскажем о новой редакции этого акта.

Прежде всего из Указа следует, что в результате потравы посевов, порчи или уничтожения находящегося в поле собранного урожая сельскохозяйственных культур, повреждения насаждений ущерб может быть причинен как колхозам и совхозам, так и другим государственным и общественным хозяйствам. А причинен он может быть скотом, птицей, автомобилями, тракторами, другими машинами или гужевым транспортом. Так вот, если это произошло по вине пастухов либо других работников при исполнении ими своих трудовых обязанностей, то ущерб возмещается в полном объеме соответствующими предприятиями, учреждениями, организациями. В иных случаях ущерб подлежит возмещению виновными лицами. Так, по оплошности пастуха колхоза «Рассвет» стадо коров потравило посевы совхоза «Первомайский». Ущерб возместил колхоз. В другом случае принадлежащий колхознику Баландину скот по недосмотру забрал на совхозное поле. Ущерб возместил Баландин.

Колхозы, совхозы, другие государственные и общественные хозяйства в случае необходимости вправе задерживать скот и птицу, причинивших подобный ущерб, для выяснения их владельцев.

Определение размера ущерба производится комиссией. Состав она из представителя исполнительного комитета сельского, поселкового, районного в городе, городского, районного Совета народных депутатов, агронома и представителя колхоза, совхоза или другого хозяйства. Ущерб определяется в присутствии представителей предприятий, учреждений и организаций либо граждан, к которым предъявляется требование о возмещении причиненного ущерба. Однако если они не явятся на заседание комиссии, размер ущерба определяется в их отсутствие.

Надо подчеркнуть, что в случае потравы посевов, порчи или уничтожения сельскохозяйственных культур, которые находятся на государственном сортоиспытании, а также селекционных и семенных посевов ущерб определяется в размере пятикратной стоимости полученного урожая этих культур по закупочным ценам на аналогичные культуры.

Помимо возмещения ущерба, виновные лица несут и административную ответственность в виде штрафа, который налагается в зависимости от вида правонарушения. Так, за потраву посевов, порчу, уничтожение находящегося в поле собранного урожая сельскохозяйственных культур, повреждение насаждений скотом или птицей на граждан налагается штраф в размере до 25 рублей, на должностных лиц — до 50 рублей. За проезд по посевам или насаждениям на автомобиле, тракторе, комбайне или другой машине — штраф в раз-

мере до 10 рублей. За проезд по посевам или насаждениям на гужевом транспорте — в размере до 5 рублей.

Если потравы посевов, порча или уничтожение находящегося в поле собранного урожая, повреждение насаждений произошли повторно в течение года после наложения штрафа за такое же правонарушение, то это влечет наложение штрафа на граждан в размере до 50 рублей и на должностных лиц — до 100 рублей.

Дела о всех подобных административных правонарушениях рассматриваются исполкомами сельских, поселковых Советов народных депутатов, административными комиссиями при исполкомах сельских, поселковых, районных в городах, городских, районных Советов народных депутатов. Протокол о таких правонарушениях составляется должностным лицом, уполномоченным на то исполкомом соответствующего местного Совета. Исполнение постановления о наложении штрафа производится в порядке, установленном законодательством Союза ССР и союзных республик.

С. ВЛАДИМИРОВ

И СТАНУТ ПОДВОРЬЯ БОГАЧЕ...

Добиться значительного улучшения снабжения населения продовольствием — такая задача стоит сегодня перед агропромышленным комплексом страны.

Для того чтобы решить ее в кратчайшие сроки, необходимо привести в действие все источники пополнения продуктов питания.

Естественно, решающий вклад в обеспечение потребностей страны в сельскохозяйственной продукции призваны внести колхозы и совхозы, агропромышленные объединения и предприятия, то есть сектор производства, составляющий основу социалистического сельского хозяйства. Но вместе с тем достижению этой цели должна служить и более полная реализация возможностей личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества.

Так, к началу текущего года в стране насчитывалось более 36 миллионов личных подсобных хозяйств граждан, за которыми закреплено около 8 миллионов гектаров земли. На подворьях у населения содержится почти пятая часть поголовья крупного рогатого скота. На долю личных подсобных хозяйств приходится примерно четвертая часть производства всей сельскохозяйственной продукции в стране. В 1987 году в них произведено 53—55 процентов картофеля, плодов и ягод, 25—28 процентов молока, яиц, шерсти и овощей. Причем надо учесть, что указанные объемы сельскохозяйственной продукции производятся без дополнительного привлечения рабочей силы и капитальных вложений.

Однако возможности этих источников увеличения производства сельскохозяйственной продукции используются не полностью. Излишняя регламентация в недавнем прошлом, невнимание к нуждам граждан привели к тому, что сельское население значительное коли-

чество сельскохозяйственной продукции стало приобретать из государственных ресурсов.

В связи с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О дополнительных мерах по развитию личных подсобных хозяйств граждан, коллективного садоводства и огородничества», в котором четко определили роль этих источников пополнения продовольственных ресурсов.

Особое внимание в постановлении обращено на развитие кооперации личных подсобных хозяйств с общественным производством на договорных условиях, принципах коллективного и семейного подряда. При этом следует исходить из того, что личные подсобные хозяйства, опираясь на помощь колхозов и совхозов, должны полнее удовлетворять собственные потребности сельских жителей в продуктах питания, а излишки реализовывать по договорам с хозяйствами, предприятиями и организациями потребительской кооперации и на колхозных рынках.

Признано целесообразным отказаться от сложившейся практики установления предельных норм содержания скота и птицы в личных подсобных хозяйствах, а также размеров приусадебных участков рабочих и служащих совхозов и других граждан, проживающих на селе.

Как же эти вопросы будут решаться теперь?

Установлено, что размеры приусадебных участков, нормы содержания скота и птицы в личных подсобных хозяйствах граждан определяются сельскими и поселковыми Советами народных депутатов, у колхозников — колхозами, у рабочих совхозов — совхозами с учетом участия колхозников, рабочих и служащих совхозов, других сельских жителей в общественном производстве. Безусловно, это справедливо. Хорошо трудишься в колхозе или совхозе, значит большим будет у тебя надел земли и больше живности сможешь содержать.

Постановлением рекомендовано шире использовать арендный подряд с предоставлением на длительный срок дополнительных земельных участков колхозникам, работникам совхозов и другим гражданам, проживающим в сельской местности и изъявившим желание выращивать скот и птицу, а также картофель, овощи и другие сельскохозяйственные культуры для реализации их по договорам с хозяйствами и организациями потребительской кооперации.

Намечены меры по значительному расширению продажи личным подсобным хозяйствам населения молодняка скота и птицы. Особое внимание при этом уделяется обеспечению населения гусятами, утятами, индюшатами, цыплятами мясных пород. Более полно будут удовлетворяться потребности в комбикормах.

Разрешено совхозам и рекомендовано колхозам продавать гражданам лошадей и другой рабочий скот с правом их содержания и использования на работах в личных подсобных хозяйствах и выполнения работ по договорам.

Большое внимание уделено в постановлении вопросам улучшения обеспечения жильем колхозников, рабочих и служащих совхозов, других предприятий агропромышленного комплекса. В этих целях рекомендовано шире пойти на продажу домов усадебного типа, построенных за счет средств хозяйств, работникам сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Установлено, что эти работники выплачивают 40 процентов стоимости жилого дома с надворными постройками ежемесячно равными долями в течение 50 лет со дня

продажи, то есть практически это размер платы за пользование государственной квартирой. Намечены меры по стимулированию индивидуального жилищного строительства на селе. В частности, предоставляются кредиты в размере до 20 тысяч рублей с погашением в течение 50 лет, начиная с третьего года. Если наследники жилых домов, находящихся в сельской местности, будут постоянно проживать в этих домах и работать в сельской местности, то они освобождаются от уплаты пошлины за выдачу свидетельства о праве на наследование жилых домов.

Значительно увеличены кредиты, предоставляемые гражданам на строительство надворных построек, на приобретение средств малой механизации, коров и телок.

Решено включать в общий трудовой стаж женщинам, имеющим малолетних детей и в связи с этим не занятым в общественном производстве, время, затрачиваемое ими на работах по выращиванию скота и птицы, картофеля, овощей, зеленных и других культур в личных подсобных хозяйствах по договорам с колхозами, совхозами и организациями потребительской кооперации.

А для того чтобы у сельских жителей было, как можно меньше хлопот с продажей излишков произведенной продукции, будет развита сеть сельских потребительских обществ (сельпо). Это позволит улучшить торговое обслуживание, заготовку и переработку сельскохозяйственных продуктов и сырья, полученных с подворий.

Осуществление мер, принятых Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР за последние годы, заметно активизировало работу по развитию коллективного садоводства и огородничества.

Теперь под коллективные сады и огороды наряду с землями государственного фонда при необходимости могут выделяться земли колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Предусмотрена возможность организации садоводческих товариществ для колхозников, работников совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, проживающих в жилых домах многоэтажной застройки.

Особо следует отметить снятие ранее действовавших ограничений по обустройству садовых участков. Прежде всего это касается размеров садовых домиков, хозяйственных строений, теплиц и других сооружений утепленного грунта. Члены садоводческих товариществ имеют право возводить на выделенных им земельных участках отапливаемые садовые домики площадью застройки до 50 кв. метров без учета площади террасы (веранды) и мансарды, а также хозяйственные строения без ограничения.

До 5 тысяч рублей увеличены размеры кредита, предоставляемого членам садоводческих товариществ на строительство садовых домиков и благоустройство садовых участков. Указанные кредиты должны погашаться в течение 10 лет, начиная с третьего года.

Хозяйственным и торгующим организациям поручено обеспечить население садово-огородным инвентарем, строительными материалами, саженцами и семенами, больше оказывать таких видов услуг, как обработка садовых участков, продажа и внесение удобрений, применение средств защиты растений, строительство и ремонт домов, прокат средств малой механизации, выделка шкур домашних животных и кроликов, переработка другой продукции и т. д.

Д. ЕСИПЕНКО,
начальник отдела по делам колхозов Госагропрома СССР

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Слышал, что якобы разрешено создание кооперативов по реставрации памятников культуры. Так ли это!

В. Лебедев
г. Москва

Да, такого рода кооперативы, как предусмотрено постановлением Совета Министров СССР от 5 декабря 1987 года № 1380, создаются при Советском фонде культуры, его республиканских и местных отделениях, предприятиях и организациях. В соответствии с уставными задачами и функциями фонда такие кооперативы могут осуществлять работы по реставрации и восстановлению памятников культуры, произведений искусства. Кроме того, этим кооперативам разрешено изготовление музейного оборудования, а также производство товаров народного потребления, отвечающих их профилю.

Купила для своей старшей дочери пальто и очень огорчилась. Никаких дефектов оно не имеет, но совершенно не подходит ей по размеру. Могу ли я обменять его!

А. Неверова
Краснодарский край

Да, можете. Если купленный доброкачественный товар, на который не установлены гарантийные сроки, не подошел по форме, фасону, расцветке или размеру, покупатель вправе в течение 14 дней (не считая дня покупки) обменять его в магазине на аналогичный. Обмен производится только в том случае, если вещь не была в употреблении, возвращена в неповрежденном и незагрязненном виде, при ней сохранился фабричный ярлык и товарный или кассовый чек, выданный магазином. Не подлежат обмену по этим основаниям чулочно-носочные изделия, белье и постельные принадлежности.

Писем, в которых читатели спрашивают о порядке обмена товаров, на которые не установлены гарантийные сроки (одежда, трикотажные изделия, ткани, меха, головные уборы, женские сумки и пр.), в редакционной почте немало. Поэтому мы рассмотрим и другие случаи, когда возникает необходимость обменять товар.

Например, вы купили трикотажный костюм, а когда дома примерили, оказалось, что он с браком. Что делать? Прежде всего не огорчаться. Костюм этот вы сможете обменять на другой в том же магазине в течение 14 дней (не считая дня покупки). Если же подходящего для обмена товара не подберете, можете получить деньги за возвращенную вещь. В этом случае обмен или денежная компенсация также производятся при предъявлении кассового или товарного чека магазина и при наличии фабричного ярлыка на товаре (если он продается с таким ярлыком).

Если товар продается в порядке выездной торговли, то магазин обязан указать на ярлыке каждой продаваемой вещи наименование и адрес торгового предприятия.

При обнаружении в купленной вещи (если на нее не установлены гарантийные сроки) скрытых недостатков, подтвержденных лабораторным анализом или бюро товарных экспертиз, покупатель имеет право на ее обмен в магазине в течение 6 месяцев со дня

покупки в розничной торговой сети. Направление вещи на лабораторный анализ или экспертизу производится магазином в пятидневный срок с момента заявки покупателя о ее недоброкачественности.

Обмен вещи или возврат покупателю магазином денег за товар, в котором установлены скрытые недостатки, производится в трехдневный срок со дня получения акта бюро товарных экспертиз или результатов лабораторного анализа, удостоверяющих недоброкачественность вещи.

Для сезонных товаров (одежды, меховых и прочих изделий) сроки заявления претензий исчисляются с момента наступления соответствующего сезона, определяемого Министерством торговли союзной республики, исходя из местных климатических условий.

Знаю немало случаев, когда в медвытрезвитель направляются лица, находящиеся в легкой степени опьянения, не нарушающие общественного порядка. Не противоречит ли такая практика духу и букве закона? Хотелось бы также, чтобы журнал разъяснил одно из положений Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством». А именно что значит «появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность!»

Ю. Кириллов
г. Ворошиловград

В медицинский вытрезвитель в соответствии с порядком, установленным постановлением Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» от 30 сентября 1985 года, могут помещаться лица, находящиеся в общественных местах в средней или тяжелой степени опьянения, если они утратили способность самостоятельно передвигаться либо могут причинить вред окружающим или себе.

Под появлением в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, следует понимать такое поведение лица, находящегося в состоянии опьянения, которое представляет собой явное нарушение общепризнанных норм (непристойные высказывания или жесты, грубые выкрики, назойливое приставание к гражданам и т. п.), если такие действия в соответствии с законодательством не влекут ответственность за мелкое хулиганство.

ЕЩЕ РАЗ О ЖИЛЬЕ

По приговору суда работаю на стройках народного хозяйства, отбываю наказание. Я — единственный владелец дома, который сейчас сносят. Вернусь только через полтора года. Должны ли мне дать квартиру? Ведь другого жилья, кроме дома, у меня нет...

С. Петров
Казахская ССР

Да, могут, если вы своевременно обратитесь с заявлением об этом. Обратиться следует к организации, которой отводится земельный участок, где расположен ваш дом. Если участок отведен под строительство жилищно-строительному кооперативу либо вообще никому не отводится, то вопрос о предоставлении вам жилья должен решить исполком местного Совета. При отказе можете обратиться в народный суд. Требование собственника дома, временно в нем не проживающего, о предоставлении ему квартиры в связи со сносом дома может быть предъявлено в течение общего трехгодичного срока исковой давности.

Мы с бывшей женой проживаем в малогабаритной двухкомнатной квартире. Хочу разменять квартиру на две комнаты — себе и жене. Но она не согласна на «коммуналку» и требует, чтобы я нашел такой вариант, при котором у нее была бы отдельная однокомнатная квартира. Но такой обмен подобрать очень трудно: у нас пятый этаж, нет лифта, совмещенный санузел. Да и комнаты смежные.

Что можно сделать в такой ситуации!

М. Хмелевский
Калужская область

Советуем вам все-таки подыскать приемлемый для обоих вариантов обмена. Ну а если это не удастся, то надо иметь в виду, что в результате распада семьи, повлекшего необходимость обмена, ни вы, ни ваша бывшая жена фактически уже не пользуетесь отдельной квартирой. Судебная практика исходит из того, что в подобных ситуациях отсутствие согласия кого-либо из бывших членов семьи переехать в квартиру, где проживают и другие наниматели, само по себе не является основанием для отказа в удовлетворении иска о принудительном обмене занимаемого помещения на помещения в разных домах (квартирах).

Собрание членов нашего жилищно-строительного кооператива решило предоставить освободившуюся за выездом квартиру в кооперативном доме не мне, а другому члену ЖСК. Я не согласен с таким решением и считаю, что у меня больше оснований на получение спорной квартиры.

Могу ли я обратиться в суд!

В. Иванов
Московская область

Нет, не можете. Суд рассматривает спор о предоставлении освободившейся квартиры в доме ЖСК в тех случаях, когда нарушено преимущественное перед другими лицами право членом кооператива, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на получение этой квартиры. Например, если бы собрание приняло в кооператив нового члена и предоставило ему освободившуюся квартиру, в то время как среди членов ЖСК на нее есть свои претенденты.

Однако споры о том, кому именно из нуждающихся в улучшении жилищных условий членов данного кооператива в первую очередь должна быть предоставлена освободившаяся квартира, суду неподведомственны. Этот вопрос разрешается общим собранием членов кооператива или собранием уполномоченных.

У меня есть собственный дом, но живу и прописан у жены в другом районе города. Втроем (у нас еще сын) мы занимаем комнату 17 кв. м. На очередь нас не ставят, ссылаясь на то, что у меня есть дом в том же населенном пункте. Теперь дом сносят, должны ли мне за него дать квартиру!

С. Пономарев
г. Вологда

Если собственный дом подлежит сносу, то его владельцу предоставляется по установленным нормам квартира в доме государственного или общественного фонда.

Но как быть, если собственник в нем не проживает, а имеет в постоянном пользовании другое жилое помещение?

В данном случае решение квартирного вопроса будет зависеть от размера занимаемого жилья, а также от того, насколько это помещение пригодно для проживания. Процитируем постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 года № 17: «Если собственник сносимого дома и члены его семьи обеспечены в том же населенном пункте жилым помещением менее нормы, по которой в данном населенном пункте обеспечиваются жилой площадью граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, или проживают в неблагоустроенной квартире, суд, учитывая конкретные обстоятельства, может удовлетворить их требование о предоставлении квартиры взамен занимаемого жилого помещения».

НАКАЗАНЫ ЗА САМОГОНОВАРЕНИЕ

«Честный» обмен

Жительнице села Дедилово Киреевского района Тульской области А. Чиковой понадобилось сено. Однако обычные способы его приобретения Чикову не устраивали. А тут односельчане предложили ей три тюка сена в обмен на две бутылки самогона и закуски. Закуска у Чиковой была, зелье тоже, ведь самогонованием она занималась и раньше — дома имелся самогонный аппарат. Угощение состоялось. Однако выпитого показалось мало. Клиенты Чиковой ушли и вновь украли три тюка сена, получив за это еще полтора литра сивухи.

За изготовление и сбыт самогона Киреевский районный народный суд Тульской области приговорил А. Чикову к трем годам лишения свободы с конфискацией имущества. Наказание понесли и пьяницы-расхитители.

Н. ВАРЛАМОВА

Конец терпению

А. Ткачева за год с небольшим три раза привлекалась к уголовной ответственности за самогонование. Первые два раза суд ограничивался штрафом, в третий раз она была осуждена к двум годам лишения свободы. Но и здесь суд счел возможным отсрочить исполнение приговора на один год. Чем руководствовались судьи, проявляя подобный либерализм?

Александра Мартыновна весьма почтенного возраста. Каждый раз на суде она говорила, что самогон делала для того, чтобы расчитаться за ремонт забора, заготовку дров, расчистку двора от снега и другие хозяйственные работы. Однако подобные «расчеты» носили регулярный характер. Терпению жителей села пришел конец. Женщины-соседки неоднократно обращались в милицию с просьбой избавить село от Ткачевой, постоянно спаивающей их мужей.

Приговором Белгородского районного народного суда А. Ткачевой назначено наказание в виде двух лет и одного месяца лишения свободы в исправительно-трудовой колонии общего режима.

В. НАТАЛЬЕВА

Издательство «Знание» предлагает вниманию читателей новые брошюры из серии «Право в нашей жизни».

«Агропромышленный комплекс СССР: правовые аспекты организации и деятельности» — так называется работа доктора юридических наук М. И. Козыря. В ней приведены данные о развитии агропромышленного комплекса (АПК) с момента его формирования и до настоящего времени, показано место АПК в системе народного хозяйства и его значение в выполнении Продовольственной программы. Значительная часть работы посвящена анализу деятельности Госагропрома СССР как качественно нового сложного государственного образования, на которое возложено управление всем АПК, и РАПО — его первичных звеньев. Автор высказывает свои предложения по устранению недостатков в деятельности РАПО, а также рассказывает о новых принципах формирования фонда заработной платы, организации коллективного, семейного и личного подряда.

Из брошюры **«Права и обязанности молодых специалистов»** доктора юридических наук Ю. П. Орловского читатели получат сведения о правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения, о правах и обязанностях студентов и учащихся в период обучения, о производственной практике, о распределении молодых специалистов, их приеме на работу, переводах и увольнении, условиях труда.

«Борьба с бюрократизмом» — так называется работа доктора юридических наук Б. П. Курашвили. Раскрывая социальные корни бюрократизма, анализируя его сущность при различных общественно-экономических формациях, в том числе при социализме, автор подробно характеризует проявления этого явления в советском обществе, показывает его связь с авторитаризмом, излишней централизацией и административными методами управления, ставит вопрос о тех недостатках законодательства, которые во многих случаях являются благодатной почвой для бюрократизма.

Как получить новую квартиру? Кто признается нуждающимся в улучшении жилищных условий? В каком порядке производится обмен и раздел занимаемого жилого помещения? Как бронируется квартира и каков порядок пользования служебным помещением? Все эти вопросы не будут вызывать у вас затруднений, если вы прочтаете брошюру кандидата юридических наук Г. П. Макарова **«Ответы на вопросы по жилищному законодательству»**.

В работе **«Ответственность за преступления против личной собственности»** А. М. Филатов анализирует составы преступлений против личной собственности.

Более подробно останавливается автор на таком виде преступления, как кража личной собственности, занимающей значительное место в системе общей преступности. Здесь же речь идет о мошенничестве, то есть завладении личным имуществом граждан путем обмана или злоупотребления доверием. Особое внимание читателей обращается на условия, способствующие совершению этих преступлений, а также на профилактические мероприятия по борьбе с ними

Пакистанский ученый-ядерщик Абдул Кадир Хан крайне редко дает интервью. Но в начале 1984 года Хан заявил корреспонденту лахорской газеты «Наваи вахт»: если пакистанские ядерщики получат от правительства «зеленый свет» сделать атомную бомбу, то они не разочаруют ни правительство, ни страну... В конце того же года А. К. Хана наградили золотой медалью «за достигнутые результаты в области ядерных исследований»... И вот год назад, весной 1987 года, появилось интервью делийскому журналисту Кулдипу Найяру, опубликованное сначала в английской газете «Обсервер», а затем частично в индийской «Фри пресс джорнэл». То, что Хан сказал на этот раз, все сочли признанием: у Исламабада есть своя ядерная бомба. «Америка знает об этом, — хвастался ядерщик. — То, что ЦРУ говорило о нашей бомбе, верно так же, как предположение и догадки на эту тему некоторых иностранных газет». Кстати, что говорило ЦРУ?

В 1981 году в Лэнгли составили доклад, согласно которому Пакистан должен создать бомбу к 1986 году... А. К. Хан рассказал Найяру, что на создание бомбы у него ушло 7 лет. Учитывая, что приступить к работе он мог в конце 1978 года, успех должен был прийти как раз в конце 1985 — начале 1986 года.

Интервью само прозвучало как мегатонный взрыв. В газетах всего мира обсуждали: подлинный это материал или сфабрикованный? Есть у Исламабада бомба или все-таки еще нет? Какую позицию займут теперь США, по закону не имеющие права помогать стране, осуществляющей военную ядерную программу?

ИНТЕРВЬЮ

В идиллической лесистой-горной местности Маргалла Хиллз, расположенной, как ни странно, в самом Исламабаде, находится один из наиболее тщательно охраняемых в Пакистане объектов. Дом 51-летнего ученого Абдул Кадир Хана. И если в самом доме слышно щелбание птиц, которых разводит хозяин, то на подступах к нему рычат мощные бульдоги. Охранники патрулируют район и проверяют документы у всех и каждого. Здесь А. К. Хан принял делийского журналиста. Беседа длилась час. Но на следующий день после публикации в «Обсервер» Хан выступил с опровержением:

«До моего внимания дошла опубликованная в некоторых газетах статья индийского журналиста Кулдипа Найяра, в которой речь якобы шла об интервью со мной. Эта статья злонамеренна, ложна и вымышленна, она представляет собой попытку очернить Пакистан. Я никогда не давал интервью Кулдипу Найяру и никогда не выступал с теми высказываниями, которые мне приписывают.

Хочу еще раз повторить, что наша скромная программа исследований и разработок в ядерной области направлена исключительно на мирные цели...»

Это был скандал. Скандал, осложненный тем, что Кулдип Найяр — индийский журналист. Отношения Индии и Пакистана оставляют желать много лучшего, к тому же известна резко критическая позиция Дели в отношении Проекта-706 — пакистанской программы создания ядерного оружия. Некий негодующий исламабадский чиновник, которого цитирует американский журнал «Ньюсуик», заявил: «Невероятно, чтобы доктор Хан решил вдруг выступить с заявлением, подтверждающим наличие пакистанской бомбы, не перед кем-нибудь, а именно перед индийским журналистом!»

Но если кто-то и засомневался в подлинности интервью, еще через день все встало на свои места. Ведущий пакистанский журналист, главный редактор газеты «Муслим» Мушахид Хуссейн засвидетельствовал, что лично присутствовал при встрече. «Слишком долго правительство пыталось отрицать то, что очевидно всем», — заявил этот журналист. И добавил: пакистанцы должны гордиться тем, что у них есть ядерное оружие! На следующий день газете «Муслим» было предписано опубликовать опровержение А. К. Хана. И тогда Хуссейн подал в отставку... Проправительственные органы печати вообще потребовали закрыть «Муслим».

А что же Кулдип Найяр? Он сохранял олимпийское спокойствие. В интервью пакистанской газете «Джанг» он сказал, что поехал на встречу с А. К. Ханом не для того, чтобы беседовать с ним о погоде. «Доктор Хан прекрасно знал, с кем и о чем он говорит. На вопрос, способен ли Пакистан произвести ядерное оружие, он недвусмысленно ответил: «Пакистан уже имеет атомную бомбу», заявил К. Найяр.

Многие обозреватели с самого начала заподозрили, что «утечка информации» была специальной, что по ряду причин президент М. Зия-уль-Хак хочет дать понять всем: пакистанская ядерная бомба — свершившийся факт. В конце марта сам Зия-уль-Хак подтвердил эту версию, дав интервью журналу «Тайм». Генерал заявил: «Вы можете писать сейчас, что Пакистан в состоянии создать атомную бомбу в любое время, когда он этого пожелает... Пакистан располагает технологией производства ядерного оружия...»

Заявлению президента предшествовали годы, когда Пакистан в обход и в нарушение законов, прибегая к промышленному шпионажу и пользуясь «расположением» Запада, тайком осуществлял Проект-706...

ШПИОН

...В июне 1972 года в пакистанском городе Мултане было проведено секретное совещание правительственной верхушки, на котором родился план создания собственной ядерной бомбы. К тому времени в стране действовали комиссия по атомной энергии, институт ядерных исследований и технологии. В 1965 году США поставили институту экспериментальный реактор. К 1972 году у Пакистана было более 550 ученых и инженеров-ядерщиков, многие из которых прошли стажировку в США, ФРГ, Канаде.

В 1963 году в технический университет голландского города Делфт поступил никому не известный пакистанец — Абдул Кадир Хан. Затем он работал над докторской диссертацией в Бельгии. В 1972 году стал сотрудником лаборатории в Амстердаме, где велось исследование для консорциума «УРЕНКО» (образован правительством Англии, ФРГ, Голландии для производства ядерного топлива АЭС). Хан получил доступ к секретной информации, касающейся процесса обогащения урана, побывал на обогатительном заводе в Алмело. И составил перечень западных фирм, изготавливающих оборудование для консорциума. В 1975 году пакистанец сослался на «заманчивое предложение», поступившее из Исламабада, и покинул Амстердам, прихватив с собой технический проект и список деталей...

Прошли годы, прежде чем стали интересоваться, как Абдул Кадир Хан попал на «УРЕНКО», как его послали в Алмело, почему лаборатория не известила, как этого требуют правила, о внезапном отъезде из страны иностранца, знающего все тайны атомного консорциума. Загадок много. Руководитель докторской диссертации Хана бельгийский профессор Делз отзывался о нем как о квалифицированном, но «относительно исключительном специалисте». И тем не менее пакистанца предпочли западноевропейским претендентам на место в «УРЕНКО». По мнению представителя голландской разведки, Хана приняли на работу «по необъяснимой причине и в нарушение всех правил безопасности». «Один из самых талантливых шпионов нашего времени» — такую характеристику дает пакистанцу западная печать. Только очень похоже на то, что «талантливому шпиону» в «УРЕНКО» кто-то здорово помог. Например, избавил его от обязательной процедуры проверки при найме. Хан лишь написал в анкете, что намерен стать гражданином Голландии. И поверили...

Итак, в 1975 году доктор Хан вернулся в Исламабад. И тут же был поставлен во главе работ по сооружению обогатительной установки в Кахуте. По сути дела, он возглавил шпионскую сеть. С помощью подставных фирм пакистанцы стали закупать по составленному Ханом списку необходимое для Проекта-706 оборудование.

В 1980 году голландский парламент опубликовал документы о том, что доктор Хан обращался к тем же компаниям, что и «УРЕНКО». А впервые голландские парламентарии услышали о шпионской деятельности А. К. Хана у себя в стране из передач западногерманского телевидения только в 1979 году... Было уже позд-

но. «Мы купили все, что хотели, еще до того, как Запад узнал об этом»,— откровенничал Хан перед Кулдипом Найяром. В ноябре 1984 года пакистанский ядерщик предстал перед голландским судом. Но заочно. Суд приговорил его, разумеется, тоже заочно, к четырем годам тюрьмы за шпионаж. Доктор Хан в Исламабаде только смеялся: он-де не знает за собой никакой вины, а о суде вообще только после приговора. Тогда голландцы отменили приговор, сославшись на какой-то правовой нюанс. И это был вовсе не последний случай, когда обвиняемому вместо последнего слова на суде предоставляли возможность посмеяться над судом...

ФАРС

29 августа 1980 года в монреальском аэропорту «Мирабель» было конфисковано 19 ящиков оборудования, предназначенного для отправки в Пакистан. Арестовали инженера-электрика Абдулла Азиза Хана — пакистанца, имеющего канадское гражданство, и двух его сообщников. В ящиках находились инверторы. Из документов, изъятых у арестованных, следовало: уже десять партий инверторов ушли в Пакистан...

Первый допрос продолжался всю ночь. Арестованные твердили: понятия не имеют, для чего предназначены эти «штучки». Утром А. А. Хана выпустили под залог. Агенты полиции, следившие за ним, видели, как он приехал на железнодорожную станцию, достал из камеры хранения чемоданчик, а из него — какие-то бумаги, разорвал и выбросил их в урну. Затем А. А. Хан сел на автобус и отправился в аэропорт. Когда он купил билет в Пакистан, его вновь арестовали.

Полицейские собрали и восстановили выброшенные инженером документы. Среди них была, в частности, статья одного американского ученого об обогащении урана при помощи скоростной газовой центрифуги. А. А. Хан заявил, что понятия не имел о содержании статьи. Просто собирался передать ее знакомому, а потом раздумал. Компоненты инверторов, по его словам, предназначались для использования на предприятиях текстильной и пищевой промышленности...

На квартире А. А. Хана нашли и конфисковали загадочные письма, присланные доктором А. К. Ханом (совпадение имен случайно). В 1977 году А. К. Хан звал жившего в Канаде соотечественника вернуться на родину, чтобы принять участие в осуществлении «проекта государственной важности». Доктор Хан предлагал условия, возможные лишь для элиты пакистанского общества. В некоторых письмах пакистанец изъяснялся очень туманно, не называя предмет своей работы настоящим именем: «Исторический день. Мы дали машине «воздух» и получили нужный продукт... Все счастливы» А. К. Хан жаловался, что на Западе порой «приостанавливают» доставку необходимого материала и тогда «приходится работать самостоятельно». «У меня в группе,— продолжал он,— подобрались сплошь энтузиасты, которые работают день и ночь».

На суде А. А. Хан утверждал, что речь в адресованных ему письмах из Исламабада шла об эксперименте по производству искусственного газа для бытовых газовых плит. Другое увлечение отправления писем А. К. Хана—создание предприятий по производству искусственного масла. Так вот над чем бьются в Исламабаде «день и ночь!» «Это был чистойшей воды фарс»,— комментирует Рене Гар-

со, сержант Королевской канадской конной полиции. Однако канадская прокуратура не смогла опровергнуть заявления А. А. Хана. Его оправдали (1), а двое сообщников отделались штрафами в 3 тысячи долларов.

Следующий ядерный детектив начался 18 октября 1983 года. Пакистанец по имени Назир Ахмед Ваид вошел в контору фирмы «И Джи энд Джи электро-оптикалз» в американском городе Сейлеме. Он сделал заказ на 50 крайтронов — элементов детонатора атомной бомбы. Ваид был готов заплатить любые деньги, даже золотом. Но разрешения на экспорт крайтронов у него не было...

Представители «И Джи энд Джи» попросили Ваида зайти через несколько дней, а сами связались с ФБР и таможенной службой. Тем временем Ваид попытался приобрести крайтроны в Хьюстоне. Тогда спецслужбы начали с пакистанцем «игру». В апреле 1984 года Ваиду продали крайтроны, а 22 июня он был задержан в аэропорту Хьюстона, когда попытался отправить их в Пакистан под видом «печатных материалов и конторского оборудования».

Ваид утверждал, что он бизнесмен, выполнявший поручение Исламабадского университета. Официальный представитель пакистанского посольства категорически заявил: «Совершенно неправильно предполагать, что г-н Ваид действовал от лица правительства Пакистана. Более того, у нас не осуществляется программа создания ядерного оружия...» Как же в действительности обстояло дело?

В день ареста пакистанца в его портфеле, а также в магазине, через который переправлялись крайтроны, было обнаружено и конфисковано множество писем и деловых бумаг. Среди них — переписка Ваида с пакистанскими гражданами С. А. Баттом и полковником Умар Дин Даром. Первый возглавляет отдел снабжения и закупок Комиссии по атомной энергии Пакистана. Именно он руководил приобретением в Западной Европе и США ядерной технологии для Проекта-706 по указаниям доктора Хана. Второй — высокопоставленный сотрудник той же комиссии. Оба, отмечает вашингтонский корреспондент журнала «Индия тудэй», достаточно хорошо известны специалистам по контролю над вооружениями. Из переписки следовало, что Ваид уже не раз выполнял заказы Батта. Но сотрудница таможенной службы, изучавшая письма, даже не поинтересовалась, что это за люди. Она искала «настораживающие слова» и, не найдя их, успокоилась.

Далее. Незадолго до процесса власти получили от компании «Эр-си-эй глобал комьюникейшнз инкорпорейтед» запись переговоров между Ваидом, Баттом и Даром. Новые данные не оставляли никаких сомнений в том, что пакистанец приобрел крайтроны по заказу пакистанской Комиссии по атомной энергии и сознательно шел на нарушение законов США. Этой информации было достаточно, чтобы приговорить Ваида к 20 годам заключения в соответствии с американским законом об атомной энергии и законом об экспорте. Вот мнение помощника министра юстиции США С. Лонгария: «У нас есть сильные подозрения, что г-н Ваид действовал по инструкции правительства Пакистана и что закупки крайтронов были составной частью пакистанских усилий по приобретению ядерной бомбы».

Казалось, все ясно. Но именно в этот момент начались сложности. Сначала освободили сообщников Ваида, которые помогали ему

в операции и на чей адрес в Хьюстоне он заказывал крайтроны. Затем — сразу после приведенного нами заявления Лонгария — было издано распоряжение, запрещающее любые публикации о процессе. Вскоре суд удовлетворил просьбу защиты и вычеркнул из обвинения упоминание о том, что крайтроны используются в ядерной области. И, наконец, Ваиду позволили вернуть «делку» с судом. Он признал себя виновным по самой безобидной статье — нарушение экспортных правил — и был приговорен всего к 2 годам заключения! Судья Джеймс Динда по непонятным причинам очень сочувствовал Ваиду: «Он отнюдь не вражеский агент. Он явно не имел никаких вредных намерений... кроме как удовлетворить заказчика». Динда не позволил засадить пакистанца и на 2 года, ограничив срок тем временем, которое Ваид провел в тюрьме в ожидании суда (4 месяца). 10 ноября 1984 года Ваид был «депортирован», то есть посажен в самолет и благополучно отправлен домой.

Американские адвокаты шпиона объясняют все так: «Мы дружны с Пакистаном»...

После возвращения Ваида в Исламабад президент Зия-уль-Хак, посмеиваясь над мягкотелыми американскими друзьями, пояснял: крайтроны планировали использовать во вращающихся фонарях-мигалках», «наподобие тех, которые устанавливаются на крыше машин скорой помощи». Комментарий «Вашингтон пост»: «...Снисходительность, проявленная американскими властями, приведет к тому, что Зия-уль-Хак будет игнорировать попытки помешать ему в создании атомной бомбы».

И действительно, на этом цепочка скандалов не оборвалась. В июле 1987 года агенты американской таможенной службы арестовали в Филадельфии канадского бизнесмена пакистанского происхождения Аршада Первеза. Его обвинили в попытке незаконно экспортировать в Исламабад 25 тонн специальной стали, применяемой для изготовления центрифуг для обогащению урана.

В ноябре 1986 года Первез обратился к фирме «Карпенгер технолоджи» (Пенсильвания), надеясь приобрести у нее сталь. Фирма уведомила таможенную службу о запросе, и, как и в случае с Ваидом, началась «игра». Агент-таможенник выдал себя за сотрудника по сбыту и начал переговоры с Первезом. Первез дал понять, что готов «отблагодарить» того, кто поможет получить лицензию на экспорт стали в Пакистан. Тогда на сцене появился еще один агент, сыгравший роль продажного сотрудника министерства торговли... Наконец, когда все улики были собраны, Первеза арестовали.

Беседа с агентом — «сотрудником министерства торговли», Первез рассказал, что им руководит некий отставной пакистанский генерал Инам-уль-Хак. Это оказалось правдой: во время обыска в конторе Первеза под Торонто было найдено письмо генерала. Более того, Инам-уль-Хак направлял не только действия Первеза: одновременно он связывался со вторым канадским бизнесменом пакистанского происхождения Мохаммадом Икбалом Фаридом. Фарид проживает в Лондоне, и он пытался — по приказу генерала — закупить сталь у местной фирмы...

Вашингтон связался с Исламабадом, и пакистанские власти ответили, что выдали ордер на арест отставного генерала. Но тот исчез.

КАХУТА

Военные, пришедшие к власти в Пакистане после военного переворота 1977 года, сделали серьезную ставку на Проект-706. Экономические беды страны не мешали выделять колоссальные средства людям доктора Хана. По словам этого ученого шпиона, он не встречает никаких препятствий бюрократического и финансового характера, так как генерал Зия-уль-Хак лично «опекает» проект. А. К. Хан рассказывал весной 1985 года, что президент назначил двух высокопоставленных военных (генерал Акбар Хан и генерал Анис) руководить работами в Кахуте.

Чего удалось добиться под «опекой» Исламабада? Бельгийский ученый Мартин Браберс, один из немногих иностранцев, которому удалось посетить Кахуту, рассказывает: там работают около 3 тысяч ученых, специализирующихся в области металлургии, физики, химии, электроники. Обогащение урана осуществляется методом центрифугирования, разработанным учеными Великобритании, Голландии и ФРГ. Браберсу и впрямь повезло. Просто подойти к Кахуте невозможно. Комплекс окружен колючей проволокой, танками, ракетными системами «земля — воздух». В небе постоянно патрулируют истребители пакистанских ВВС. У Кахуты — отборная охрана, которая не церемонится с незваными гостями. Однажды солдаты заподозрили в шпионаже посла Франции и еще одного французского дипломата, проехавших на машине мимо. Дипломата избили, посол отделался легким испугом, но инцидента не забыл. «С тех пор, как мы попрощались с французским послом, — жаловался позднее А. К. Хан в письме к коллеге, — он... на нас зол, и они прервали поставки нужных нам материалов».

По данным газеты «Таймс оф Индия», сейчас на заводе в Кахуте действует около 1000 центрифуг, производящих в течение года 45 килограммов высокообогащенного урана, что достаточно для создания одной атомной бомбы. Правда, тут точных оценок нет. Так, летом 1984 года в Вашингтоне был распространен доклад сенатора Алана Крэнстона, согласно которому Исламабад в состоянии производить ежегодно 6 ядерных бомб. Таким образом, к концу десятилетия в его арсеналах могут оказаться 30 бомб...

Некоторые специалисты опровергают подобные расчеты: дескать, пока не произведено испытание, говорить о ядерном потенциале рано. Но вот точка зрения самого доктора Хана: «Совсем не обязательно проводить наземный взрыв. Испытывать можно и в лабораторных условиях с помощью имитатора. Ведь летают же самолеты после того, как их испытывают с помощью имитаторов».

Впрочем, какие-то испытания уже проведены. По сведениям разведывательного управления министерства обороны США (РУМО), Пакистан между 18 и 21 сентября 1987 года взорвал мощное взрывное устройство, применяемое в ядерном оружии, действующем по методу направленного взрыва. «Еще два поворота отверткой, — заявил эксперт, — и у Исламабада полностью собранная бомба!..»

В октябре 1987 года в лондонском издании «Форин Репорт» сообщалось, что Исламабад завершает создание готовой к транспортировке бомбы. От США Пакистан получил 40 истребителей-бомбардировщиков F-16, способных нести ядерное оружие. Теперь, пишет «Форин репорт», один самолет приспособляется именно к такой операции на базе ВВС в Камре.

ОПЕКУН

Мы уже говорили о более чем странном покровительстве, которым пользуются на Западе пакистанские «ядерные» шпионы. Уточним, что означает оброненная американским адвокатом фраза «Мы дружны с Пакистаном».

«Не допустить создания Пакистаном бомбы является далеко не первоочередной задачей внешней политики администрации,— пишет «Вашингтон пост».— Причина этого — готовность Пакистана действовать в качестве перевалочного пункта, через который антиафганским силам по каналам ЦРУ переправляются сотни миллионов долларов, а это является одним из высших приоритетов администрации. Военный режим также сотрудничает с американскими разведслужбами в ведении электронного шпионажа против Советского Союза». Вот так. Ларчик открывается просто... Иногда Вашингтон обрушивает на Исламабад огонь критики за его ядерную программу. Но каждый раз выясняется, что пропагандистские залпы холостые. Чтобы сохранить азиатского союзника, беспрепятственно помогать душманам и усиливать военную машину самого Пентагона (она, считает Пентагон, послужит Америке в случае конфликта в Персидском заливе), Вашингтон готов не только отпускать домой шпионов, но и преступать, как международные, так и собственные законы, регламентирующие политику нераспространения ядерного оружия.

В законодательстве США существует поправка Саймингтона, которая запрещает американскому правительству поставлять оружие стране, имеющей или пытающейся создать ядерное оружие. В 1981 году Белый дом добился того, что Пакистан на шесть лет был выведен из-под действия поправки. На неопределенный срок обошли и другое препятствие — поправку Гленна. Она запрещает предоставление военной помощи США любой стране, импортирующей или экспортирующей материалы, оборудование или технологию для ядерного производства. Это открыло дорогу для многомиллиардной военно-экономической помощи режиму. Пакистан получил танки, ракеты, военные корабли и даже истребители-бомбардировщики F-16 — потенциальные носители ядерного оружия.

Каждый год осенью президент США лично заверял конгресс, что Пакистан не располагает ядерным оружием и не создает его. Каждый год делать это становилось все труднее. «Пакистан говорит, что у него нет бомбы. Администрация говорит, что у Пакистана нет бомбы. Однако эксперты заявляют, что Пакистан обладает ядерной бомбой»,— саркастически комментировала телекомпания Эй-би-си очередное «заявление» президента. «Это вызов политике нераспространения ядерного оружия»,— возмущался сенатор Гленн. А некий «видный чиновник, непосредственно причастный к наблюдению за ядерной программой Пакистана», в интервью «Вашингтон пост» расставил все точки над «і»: «Администрация не примет мер против Пакистана, даже если мы обнаружим бомбу в подвале у Зия-уль-Хака».

Е. ЛЬВОВ

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Владимир СЕРГЕЕВ

ТРУП НА БОЛОТЕ

В декабре 1986 года мимо одного из поселков Подмосковья проследовала колонна машин, ведомая желтым «уазиком». Из-за решетки милицейского автомобиля взирал на мир арестованный.

— Сворачивайте правее,— подсказал он конвою.— Вот здесь, за камышами, метрах в трех от берега...

Машина затормозила у водоема, покрытого льдом и слоем сбитого снега. Когда-то здесь добывали торф, потом дожди затопили вырытую яму, ее берега заросли камышом, превращая пруд в гиблое болото. Местность выглядела мрачно и безлюдно. Два милиционера принялись расчищать снег, затем долбить лед. Панцирь раскалывался, обнажая тяжелую мутную жижу. А когда образовалась довольно большая прорубь, к делу подключился водолаз, но ничего не обнаружил.

— Странно,— забеспокоился арестованный.— Ведь я хорошо помню это болото.

Тогда пригнали мотопомпу, откачали воду и в грязном, вязком месиве обнаружили изуродованные останки человеческого тела.

У многих участников поиска открывшаяся картина вызвала оцепенение, и лишь арестованный произнес: «Да, узнать трудно, три года прошло».

РЕТРОСПЕКТИВА

Не особо экстравагантный «Москвич» мчался по столичному проспекту. В машине сидели работники уголовного розыска 114-го отделения милиции Октябрьского РУВД И. Книгин и В. Финеев. Их знакомство, начавшееся в узких рамках служебных кабинетов и повязанное в дальнейшем общими интересами, чем-то напоминало

союз игроков в «покер», где первый строил стратегические планы съема банка, а второй лишь сдавал карты. Быстро сойдясь во взглядах на жизнь, точнее, на потребность в крупных деньгах, молодые люди мечтали о звучном налете на центральное правление Госбанка СССР, а пока, прикрываясь служебным положением, «специализировались» на представителях торговой нивы. Автомобиль припарковался на ничем не примечательной московской улице, где обитал крупный (по мнению Книгина) жулик из маленькой шашлычной Давид Айвазян (фамилия изменена.— Авт.). Книгин давно вышел на Давида через жену шашлычника Аллу, вступив с ней «ради интересов дела» в весьма близкие отношения. И жена — рядовой ресторанный фронт — помогала ему «в поте лица» выведать у супруга, где тот прячет денешки. Но отыскать давидовские «миллионы» не удалось, и, выйдя из себя, Книгин решил «убрать» Айвазяна.

Найдя предлог, Финеев вызвал его из дома и запихнул в машину. «Москвич» тронулся. Книгин лихо крутил баранку, удаляясь к проспекту Вернадского, а Финеев, внешне спокойный, едва сдерживался, чтобы не сигануть из автомобиля на все четыре стороны. Но, хорохорясь перед другом, старался унять дрожь в руке, сжимающей револьвер системы «Веблей».

Он ждал условного сигнала, который оговорили заранее.

Время тянулось медленно, но вот Книгин подал сигнал. Напарник мгновенно выстрелил Айвазяну в правый бок и облегченно вздохнул. Салон заполнился пороховым дымом и запахом паленой материи.

— Кончай! — рывкнул водитель, и Финеев еще дважды нажал на курок. Мимо мчались машины, на дворе во всем великолепии стояло лето 1983 года. Именно тогда начался список жертв банды «Книгин и К^о»...

Автомобиль миновал кольцевую дорогу, объехал поселок, свернул на грунтовку и, покрутившись среди деревьев, остановился у заболоченного карьера. Книгин хорошо знал эти места. Здесь его знакомый имел дачу, которую по старой памяти частенько выделял в распоряжение приятеля. И водоем, где теперь схоронили следы убийства, Игорь заметил давно.

И вот уже «Москвич» мчит к Москве, к 114-му отделению, где тоже служит хозяин машины В. Сухарев, частенько дающий Книгину свои «колеса» в личное пользование.

Открывая дверь отделения, Финеев вдруг испугался:

— Слушай, а если Алка заявит?

— Не заявит,— отрезал Книгин, и смотрел он в точку. Сигнал о пропаже Айвазяна через несколько месяцев поступил в милицию не от супруги убитого, а от соседей по квартире. Супруга, узнав от любовника, что мужа ей теперь долго не увидать, хранила молчание.

С ее-то молчания и потянулась цепь кровавых преступлений банды, преступлений, которые заявление Аллы могло предотвратить. Вместо этого Алла, видя хандру возлюбленного, предложила:

— А хочешь, я тебе даму «нарисую», бывший супруг которой ворокает делами в солидной конторе общепита?

— Конечно, хочу,— увлекся Книгин предложенным вариантом.

И Айвазян свела Игорька со своей подружкой Петровой, покинутой женой некоего А. Ованесова (фамилии изменены).

Ованесов работал поваром в кафе «Московское». Попробовали

шантаж, но ничего не вышло. Повар не «раскрывался» даже на пару тысяч. Тогда сговорились на крайний вариант, решив, кстати, проверить «боевые» качества кандидата в члены бригады Е. Субачева. Его Книгин знавал по совместной учебе в военном училище, которое сам Книгин покинул вскоре после поступления, а Субачев окончил и, проживая в Подмоскovie, служил офицером.

Субачев мгновенно откликнулся на «деловое» предложение. И на то имелись «веские» причины. Евгений давно уже промышлял продажей по «сходной» цене дефицитных книг, старинных монет и прочего. Параллельно подчиненные оказывали ему услуги женскими сапогами, за что он щедро платил увольнительными.

Беря мзду сапогами, Субачев не брезговал «безделицами». Например, на память о командировке в военную прокуратуру Московского гарнизона сохранил бланки повесток, которые в дальнейшем сыграют довольно зловещую роль.

Впрочем, сей факт выявили позже, а пока за ряд нарушений Субачева исключили из рядов КПСС. Но места под солнцем он не потерял, без должности не остался. Хотя существенно и не обогатился. А Книгин сулил ему десятки тысяч рублей. И способ их добывания особой роли уже не играл. Субачев сразу согласился войти в долю и в дело.

Ованесова они забрали прямо с рабочего места. Выполнив задание, Финеев попросил Книгина:

— Слушай, отпусти. Мне, понимаешь, надо зачет сдавать.

— Ладно, — дал командир «добро», — дуй.

И Финеев побежал в... Высшую школу милиции, слушателем которой тогда являлся.

Этот факт из жизни Финеева хочется отметить особо. И вот почему. Имея ряд серьезных нарушений по службе: пьянство на дежурстве, опоздания, — он не только вырос (без высшего образования) до лейтенанта милиции, но еще и поступил (не без характеристики, подписанной начальством) в Высшую школу милиции. Оценка же подобного факта может быть однозначна: безответственность, служебная халатность тех, кто подобным образом «работал» с кадрами, заботился об их росте.

Повара повезли за город, но по дороге Книгин почему-то изменил замысел и решил повременить с ликвидацией Ованесова. Повар, как говорится, отделался легким испугом, и потому Финеев, ведущий бухгалтерию, в тот день печально отметил в графе «Расход» под фамилией Ованесов: «Никакого», в графе «Приход»: «Аналогично». Но надежд на скорую прибыль никто не терял.

ЛЕСНИК ИЗ КОСТЕРЕВО

Книгина вполне устроила частичная проверка Субачева, и компания приступила к подготовке крупного акта ограбления. Готовились тщательно, вооружались где и чем могли. Но определенные «коррективы» в действия преступников внес все тот же Ованесов. Смелый повар подал в 108-е отделение милиции заявление о своем похищении, и Книгиным занялась инспекция по личному составу Главного управления внутренних дел Москвы. «Рьяно» взявшись за дело, она с трудом убила Игорька покинуть ряды милиции за превышение полномочий. Финеева просто чуть-чуть пожурили, а что касается Субачева, то, по мнению проверяющих, это и вовсе не их дело. Словом, удар правосудия миновал.

Финеев, правда, недолго продержался в органах. Не одолел служебной аттестации, а затем едва и всю кампанию не завалил. Пока Книгин чертил на бумаге схемы будущего налета, Валера попал на скамью подсудимых за недозволенные приемы обращения с гражданами, а проще — за избиение подозреваемых и даже приуныл от вида маячившей впереди решетки. Но к этому мы вернемся позже...

Между тем события текли своим чередом. Книгин перебрался на работу в Костеревское охотхозяйство Владимирской области под покровительство пенсионера — военного отставника Голубкова. Вскоре, никого не стесняясь, Книгин опробовал на «пленэре» скромный маузер. Лес шумел от грохота, когда новоиспеченный защитник природы пулял из укрытия по ближайшим деревьям и разбегались от той канонады звери. А егера качали головами:

— Игорек гуляет! Душевный парень.

Под влиянием «душевного парня» и сам начальник хозяйства Голубков рекрутировался в банду. Именно он «подарил» Книгину два ружья, отобранные у браконьеров, из которых тот потом сделал обрезы. Из лесничества же для связи с Голубковым Книгин утащил домой казенный полевой телефон, и лишь нехватка кабеля спасла начальника охотхозяйства от утренних проверок на предмет «боевой готовности».

СМЕРТЬ В НОЧНОЙ ЭЛЕКТРИЧКЕ

«Смирнов Л. Н., женат, один ребенок, младший сержант линейного отделения милиции на станции Москва-Белорусская. Убит при исполнении служебных обязанностей. Награжден орденом Красной Звезды. Посмертно».

12 февраля 1985 года Финеева приговорили к трем годам лишения свободы условно с направлением в спецкомендатуру УВД Калининского облисполкома. На вокзале, провожая друга в дальнюю дорогу, Книгин хлопал его по плечу и советовал:

— Не горюй, друг, это еще не Колыма. Береги себя, готовься к делу.

Поезд махнул хвостом, унося Финеева вдаль, а шеф отправился в поселок, где «кончили» Айвазяна.

Говорят, что преступника тянет на место преступления, но бандита тянуло не столько на место, сколько на «огненную воду», которой в загородном доме хватало. Начинаясь серьезный загул, длившийся с перерывами до 27 февраля.

В тот день, как и во все прочие, маленький поселок мирно спал, и только в логове бандита горел свет.

Вечер наступал холодный и беспутный. Резкими порывами завывал в переулках ветер, и Книгин грозил кому-то кулаком. То под столом, то на кровати ему чудился окровавленный Айвазян, и Книгин стучал лбом о табуретку, пытаясь протрезветь.

— Ну хватит, — дойдя до нормы, решил он. — Надо действовать, а то свихнешься от этой сивухи...

Электричка мирно стучала по рельсам. Время близилось к полночи. Морозный ветер свистел в тамбурах, и пассажиры жались друг к другу. Заметив в хвосте состава милиционера сопровождения, Книгин быстро ушел вперед и, отыскав пустой салон, присел на скамейку. Ощупывая в кармане нож, он стал ждать младшего сержанта Смирнова, а когда тень сержанта мелькнула в соседнем вагоне, притворился спящим.

Миновав Книгина, Смирнов не заметил, как преступник рванулся с места, и только ощутил боль под левой лопаткой. Сержант обернулся, попытался схватить бандита и рухнул на пол. Книгин выстрелил ему в голову, вынул из кобуры служебный пистолет, запасную обойму и рванул к тамбуру...

ПОД КРЫЛЫШКОМ ЗАБОТЛИВЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Готовя последнюю «операцию», Книгин перебазировался в свою московскую квартиру. Невзирая на серьезный дефицит с жилплощадью в столице, он в свое время получил ее без особых хлопот, хотя успехами по службе не выделялся, льготами не пользовался. Впрочем, если учесть, что папаша Игорька работал заместителем председателя Севастопольского райисполкома, то ситуация немного прояснится. Проявляя пылкую любовь к чаду, родители помогли сыночку перебраться к ним поближе, и теперь семья Книгиных обитала на разных этажах одного подъезда.

В двухкомнатном жилище Книгина стол традиционно украшали бутылки различных сортов. Адели пунцовые физиономии хозяина и прибывшего в «отпуск» Финеева. Пока мама — завуч специализированной школы № 46 проверяла «английские» сочинения учеников на тему «Кем я хочу быть», Игорек, давно решивший для себя сей вопрос, дотачивал обрез из браконьерского ружья и философствовал:

— В человеке, Финик, все должно быть прекрасно. И вигвам, и тачка, и дача, а главное, бицепсы. Посмотри-ка на мои мышцы. Работают, точно автомат.— Отодвинув в сторону ящик, забитый патронами, Книгин извлек макет автомата «АКМ» и попробовал продемонстрировать принцип действия. Но макет не действовал, а потому пришлось объяснять Финееву на пальцах.

— Да,— согласился Финеев,— фигура у тебя не хилая, точно у каратиста.— Парень знал, какие комплименты делать другу.

— А хочешь,— расщедрился Игорек,— я тебе кулаком череп проломаю?

— Эге? — удивился приятель.— Кулаком, говоришь? А получится?

— Получится, получится. Подставляй череп.

Финеев напряг лоб, но Книгин его отзывчивостью не воспользовался.

— А я, Финик, новое оружие опробую.

— Новое? — удивился Финеев.— Зачем? У нас старого на целый взвод хватит.— И, загибая пальцы, принялся считать.— Даже гранаты есть. Убрал бы ты их, Книга, а то еще рванут. И вообще, на кой они нам?

— Недалекий ты парень, Финя. Во-первых, в хозяйстве все пригодится, а во-вторых, в будущей акции без гранат не обойтись. Кстати, этот субчик Субачев грозился бутылки с зажигательной смесью принести.

— А если его на КПП задержат? Представляешь, какой резонанс получится?

— Какой резонанс? Если он тебе повестки для выезда прямо из военной прокуратуры вынес, то из части и бульдозер уведет. Кстати, как там твоя симпатия поживает?

— Ирочка Скудина? Отзывчивая подруга.. Пишет мне повестки мелким почерком. Надо будет ей подарок привезти.

Как выяснилось из материалов уголовного дела, И. Скудина — технический секретарь одного из строительных управлений Калининна действительно заполняла Финееву те самые злосчастные повестки — вызовы в военную прокуратуру. Ее рукой оформлена и последняя — роковая, на 14 ноября 1986 года.

Отбывая срок в спецкомендатуре, Финеев кутил в общежитии, прогуливал вечерние поверки, работал по настроению. А когда становилось совсем невмоготу, условно осужденный (по повесткам) отправлялся в Костеревское охотохозяйство, где Книгин отпаивал его «лечебными травами». Из культурно-бытовых заведений Калининна Валере особенно понравился стрелковый тир, где парень не забывал тренировать глаз. Остается только удивляться столь вольному режиму, который отнюдь не способствовал перевоспитанию преступника. А если и другие осужденные в этой комендатуре чувствовали себя не хуже, то возникает вопрос к ее администрации. Вернее, не вопрос, а спрос с них за то, что условия пребывания в учреждении способствуют совершению новых преступлений, — а не предотвращают их.

Вскоре «на огонек залетели» Субачев и Голубков. Предстояло в последний раз обсудить детали операции и функции каждого.

— Завтра, 14 ноября 1986 года, — торжественно объявил Книгин собравшимся, — будем брать инкассаторов универсама «Молодежный» на Можайском шоссе, 31.

— Сверим часы...

НАЛЕТ

«Мишин Сергей Александрович, 1961 года рождения, женат, двое детей. Водитель автобазы Московской городской конторы Госбанка СССР. Расстрелян в упор при исполнении служебных обязанностей. Награжден орденом «Знак Почета». Посмертно.

Новиков Василий Иванович, 1928 года рождения, женат, двое детей. Инкассатор Кунцевского отделения Госбанка г. Москвы. Ранен при исполнении служебных обязанностей. Скончался, не придя в сознание. Награжден орденом «Знак Почета». Посмертно.

Алфимова Вера Борисовна, 1957 года рождения. В милиции по комсомольской путевке. Работала в 9-м отделении милиции. Расстреляна в упор при исполнении служебных обязанностей. Награждена орденом Красной Звезды. Посмертно.

Примерно в 20.00 Книгин и Финеев, зарядившись коньяком, подъехали к универсаму «Молодежный». Первый был в штатском, второй — в милицмейской шинели и фуражке, поэтому у него мерзли уши, и он злился на Книгина, одетого по сезону.

В ноябре темнеет рано, правда, «Молодежный» освещался строем фонарей.

Вскоре на синих «Жигулях» Голубкова с хорошим запасом оружия подружили двое других участников операции. Машину припарковали на выезде к улице Рябиновой. Голубков остался ждать, а Субачев в форме офицера, с противогазной сумкой на плече занял свой сектор наблюдения. От воображаемой картины ему делалось плохо. Начальник охотохозяйства, греясь в машине и щупая холодный металл лежащих на сиденье гранат, чувствовал себя примерно так же, с дикой тоской вспоминая тихую Костеревскую избушку.

Из материалов следствия: «В 21 час. 10 мин. инкассаторы Кунцевского отделения Госбанка г. Москвы Карпинский А. К. и Нови-

ков В. И. на автомашине ГАЗ-24 № 24-33 ММД под управлением водителя Мишина С. А. приехали к универмагу, произвели инкассацию и с деньгами вышли на улицу».

Точнее, Новиков вынес деньги, а Карпинский (как старший) ждал напарника в машине на заднем сиденье. До «Молодежного» машина обслужила 49 точек, один мешок наполнили под завязку, и полученные сумки бригадир принял, укладывая во второй. Всего в автомобиле собралось денег чуть меньше миллиона. И тут грянул пороховой гром.

Финеев, подбежав с правой стороны, убил Новикова, Книгин в упор расстрелял Мишина и ранил Карпинского. Последний, не успев растерзнуть кобуры, потерял сознание, а от магазина к «Волге» спешила милиционер Алфимова. Позднее выяснилось, что женщина была безоружна и ничего не могла противопоставить бандитам. Но Финеев с расстояния нескольких метров четырежды выстрелил в нее. Вера, прошитая пулями, упала, чтобы уже никогда не подняться. Пули, принятые ею на себя, спасли жизнь других людей, ибо патроны у Финеева кончились, а заряжать пистолет запасной обоймой не хватало времени.

— Мотаем! — крикнул Книгин, взваливая на плечи мешок с деньгами, сворачивая в проходной двор, к «Жигулям». Финеев рванул следом, и здесь они «напоролась» на И. Кондратенко — старшего экономиста внешторгового объединения «Судоимпорт». Прогуливаясь, мужчина услышал выстрелы и поспешил к магазину.

— Что вы делаете? — спросил Кондратенко Финеева, сбитый с толку его милицейской формой.

— Ложись, гад! — навел бандит пистолет на свидетеля, но стрелять, естественно, не мог.

Пытаясь на ходу перезарядить оружие, Финеев полез в карман за новым магазином, в суматохе уронил его и побежал дальше.

Книгин и Финеев добрались до машины, и Голубков, напуганный пальбой, нажал на «газ». В суматохе забыли о Субачеве и спохватились, когда машина выехала со двора. Возвращаться Книгин не захотел: «И так доберется».

Преступники имели шансы скрыться. Милицейских машин поблизости не было, но помешал Кондратенко. Не упуская бандитов из вида, он выскочил за ними на дорогу, начал останавливать встречные машины. И вскоре заметил патрульный «Москвич» с милиционерами А. Кузьминым и П. Бардышем.

— Стойте, стойте!

«Москвич» сбавил ход, свидетель объяснил ситуацию, описал автомобиль преступников и указал направление его отъезда. Кузьмин возвращался с дежурства, Бардыша взял по дороге, и тот не имел оружия, но, передав по радию необходимую информацию, милиционеры бросились в погоню.

— Вроде оторвались, — решил Книгин, и тут Голубков в боковое зеркало заметил быстро приближающийся патруль.

— Водитель «Жигулей», остановитесь! — раздалась по мегафону команда Кузьмина.

— Ну, остановись, раз ему хочется, — согласился Книгин.

Автомобиль подрулил на обочину, «Москвич» проехал метров десять вперед.

— Играй ваньку, дурака валяй, — приказал Книгин, и Голубков, изобразив на лице негодование, вылез из машины.

— В чем дело? — закричал он, направляясь к Кузьмину, и тут же из «Жигулей» выскочили Книгин и Финеев, открыв прицельный огонь. Им удалось ранить Кузьмина, тот, отстреливаясь, отступил, и бандиты покатали дальше. За рулем теперь сидел Книгин, а Голубков, начиная осознать, в какую историю влип, хныкал:

— Отпустите меня. Если задержат, я скажу, что машину захватили. Мол, я вас подвозил, а вы с оружием и порешить обещали... Я вас не выдам.

— Мразь! — взбесился Книгин.— Денежки решил занять, а в кровушке купаться противно! Ну, так мы тебя умоем.— И Финеев грохнул Голубкова в спину.

— За что, ребята? — успел прохрипеть тот.

«Жигули» свернули на пустырь. В районе Ломоносовского проспекта Голубкова выбросили из автомобиля, а Книгин добил его двумя пулями в голову.

«Жигуль» тронулся вперед, но пути к отступлению уже отрезали. Район был оцеплен патрульными нарядами, дороги перекрывали машины с «мигалками», кольцо сжималось. Чувствуя безвыходность положения, Книгин резко надавил на тормоз и приказал:

— Разбегаемся. «Бабки» не берем, с ними накроют. Живым я не дам. Если уцелею, встречаемся на хате.

Финееву удалось выскользнуть из кольца (помогло встречное такси), а Книгин спрятался в котельной одной из автобаз. Здесь, отстреливаясь, он тяжело ранил милиционера А. Козлова и, поняв, что пришел конец, застрелился.

Субачева задержали дома, где он тщательно готовился отойти ко сну. Затем наступила очередь Финеева.

Машину Голубкова нашли сразу. В ней лежали оружие, деньги— более 330 тысяч рублей.

Так завершилась цепь преступлений банды «Книгин и К°».

Но у описанных событий есть, конечно, и продолжение.

Послесловие

Сидя в зале судебных заседаний, глядя на Финеева и Субачева, я, естественно, задавал себе вопрос: «Откуда они такие берутся — тихие на вид и бесчеловечные?»

Книгин еще как-то вписывался в уже привычную схему избалованного сыночка, развращенного легким бытием, сытостью и вседозволенностью. Но Финеев и Субачев? Оба из рабочих семей, сами (особенно Финеев) прокладывали жизненную дорогу, и вдруг такие метаморфозы?

· Какими жалкими выглядели они на скамье подсудимых, в окружении конвоя. Жалкими, но не раскаявшимися.

Субачев, по внешности типичный конторский служащий, что-то отыскивал в зеленой ученической тетради и пытался сразить заседателей эрудицией. Финеев постоянно сжимал руки и отрешенным взглядом «сверлил» пол.

Из чего складывались их идеалы, стремления, кто и когда не заметил в этой парочке происходящих перемен, рождения двуличной морали, кто в силу служебной безответственности или душевной черствости не предупредил готовившихся преступлений?

Через зал заседаний буквально протекал строй свидетелей. И некоторые из них, отвечая на вопросы суда, были бы возмущены, предложи им опуститься на скамейку рядом с Финеевым или Субачевым,

дабы понять то, чего они понимать не хотели. Ни супруга убитого Айвазяна, ни Петрова, ни Скудина... Таких наберется прилично, и потому будем конкретнее.

Рассказывает следователь по особо важным делам Прокуратуры РСФСР А. Добрынин:

— Еще в 1983 году сослуживец Книгина Н. Андриянов видел у него револьвер «Ивер Джонсон» и «маузер», к которому тот просил сделать специальные накладки. И Андриянов (сейчас он трудится мастером производственного обучения в ПТУ) ничего противозаконного в том не узрел. Что это? Профессиональная близорукость, круговая порука, трусость наконец? И чему научит такой мастер своих нынешних подопечных?

В 1985 году в Костеревском охотхозяйстве контролирующие инстанции могли проверить правильность учета ружей, отобранных у браконьеров, и Книгин не стрелял бы из обрез. Но никто этого не сделал. Тогда же подопечные Голубкова имели случай сообщить массу деталей о поведении нового егеря, о визитах Финеева, но подопечные будто желудей в рот набрали.

А как воспитывало руководство 114-го отделения милиции молодое пополнение, если любимым приемом разоблачения жуликов у Финеева и Книгина стало в буквальном смысле «выколачивание» признаний у подозреваемых, если Финеев прямо на дежурстве заправлялся бормотухой? И что это за система приходоования амуниции, позволяющая бандитам не только самим пользоваться служебной формой в неурочное время, но и наряжать в нее «подельников»?

...Долгое время мы читали о следователях, преследующих жуликов, оперуполномоченных, грудью защищавших народное добро, и таких, конечно, большинство. Но поднимали головы и деятели, подобные Книгину. Отсутствие гласности, сокрытие различных должностных преступлений создавали в некоторых райотделах порочную обстановку безнаказанности.

Теперь флер таинственности падает. Демократические перемены дают новые оценки происходящим событиям, и они же становятся более прочным барьером различных проходимцев на пути приема в органы внутренних дел.

Но не в одном отсутствии гласности, должного контроля кроются причины преступления. Халатность, безответственность, попустительство породили это дело. Например, ни командир, которому подчинялся Субачев, ни партийная организация ничего не знали об изготовлении в части орудий убийства.

Другие нетерпимые упушения, «стимулирующие» преступников, изложены ранее, но обратим внимание на еще одно. Это отсутствие должной охраны служащих Госбанка. Людей, в чьих руках порой находятся миллионы рублей, оказывается, может легко вывести из строя пара вооруженных бандитов. Ведь сигналы о нападении на инкассаторов поступили не от персонала охраны, а от случайного свидетеля событий. И оперативность поимки бандитов, если б не Кондратенко, растянулась не на часы, а дни и месяцы.

По этой причине в адрес Госбанка СССР и прочих инстанций судом вынесены частные определения.

Кстати, что касается частных определений в адрес тех, кто вольно или невольно способствовал тому, что стали возможными действия этих оборотней, то их могло быть немало. Пособники, свидетели... Их шаткая гражданская позиция — почва, на которой вызревают подобные выродки.

ИЗОЛЯТОР

ПОВЕСТЬ *

14 апреля во Львове взяли с поличным Юру, а дальше началась кошмарная бомбардировка. 16 апреля арестовали Алика и опечатали склад галантерейного цеха, 26 апреля ухватили за пышные бока Надю Мишакину, а 14 мая подошел черед самого Перчика. В течение недели его допрашивали с утра до вечера, но вскоре бригада следователей, по-видимому, пришла к выводу, что он не принадлежит к числу центральных фигур, и Перчика надолго оставили в покое. Только в июле за него активно взялся некий майор Пахомов, который, как догадался Перчик, раскручивал торговых партнеров свиносовхоза. Сперва Перчик полностью отрицал свое участие в хищениях продукции галантерейного цеха и какое бы то ни было касательство к преступной деятельности Алика и Юры, но после очных ставок с Надей Мишакиной, подтвердившей факт получения 1850 брошей «жук», и с сотрудницами ее секции, опознавшими в Перчике того хромого гражданина с палкой и хозяйственной сумкой, который неоднократно появлялся в магазине в первой декаде апреля и уединялся с Мишакиной, Аркадий Самойлович изменил показания, но сделал это не так, как хотелось майору Пахомову. Когда Перчик понял, что уличен в эпизоде с брошками в «Тысяче мелочей», он мысленно произвел кое-какие расчеты и с ходу признался в хищении 1100 «жуков» на сумму 2145 рублей. Зачем отрицать то, что очевидно и без твоего признания? Он, разумеется, дурак, но не настолько, чтобы сместить публику в судебном заседании. Пусть этим занимаются толстощекие маменькины сыночки вроде Игоря Петровича, а ему, Аркадию Перчику, это ни с какой стороны не пристало. Что же касается 750 ломаных брошек на сумму 1462 рубля 50 копеек, найденных при обыске у него на квартире, то это совсем другой компот. Во-первых, те брошки — явный брак, устранить его в домашних условиях почти невозможно, это любой эксперт подтвердит. А во-вторых, обязанность доказывать вину у нас в государстве возложена на следствие, майор Пахомов за это зарплату получает, и Перчик, сами понимаете, ему не помощник. Поэтому Аркадий Самойлович бился с Пахомовым, как нубийский лев, утверждая, что не собирался похищать те брошки, а просто не успел сдать их на склад. В глубине души Перчик надеялся, что майор Пахомов подумает, подумает и плюнет на тех «жуков» с высокой елки. Майор — мужчина солидный и, пожалуй, не пойдет на то, чтобы втиснуть в обвинительное заключение сомнительный

* Окончание. Начало в № 3, 1988 г.

эпизод. Зачем ему это? Если бы Перчик ни в чем не признался, тогда, сами понимаете, Пахомов бы землю носом рыл, чтобы сколотить как минимум два эпизода его преступной деятельности, а сейчас майору в самом деле наплевать на все. Еще бы, виновность Перчика установлена, а 1100 «жуков» вполне достаточно для обвинительного приговора... Если бракованные «жуки» отпадут, то действия Перчика переквалифицируют с части 3 статьи 92 на часть 2, где наказание мягче и нет конфискации имущества. Ущерб в сумме 2145 рублей с него, разумеется, взыщут солидарно с Надей Мишакиной, но это семечки по сравнению с конфискацией. Дело не в том, что у него накоплены какие-то богатства, ни золота, ни бриллиантов у Перчика сроду не водилось, но не отберут хоть то небольшое, что сумели создать Ася и сын Гриша... Как бы в дальнейшем ни сложилась его, Аркашки Перчика, беспутная жизнь, им-то за что страдать?

Избранная Перчиком тактика поедения на следствии казалась ему наиболее разумной в той сложной позиции, в какую он, жалкий старый идиот, попал по своей же дурацкой привычке халнуть столько, сколько не проглотить. Ведь не раз мудрый Фрайштадт разъяснял ему эту азбучную истину и даже приводил в пример какого-то зверька, забыл название, который, прежде чем сожрать добычу, подносил ее к собственной попке и прикидывал, сможет ли она впоследствии выйти оттуда! Да, не зря говорят, что если человек дурак, то это надолго... Но сейчас не время посыпать голову пеплом, надо думать только о том, как спастись.

Была у Перчика одна затаенная мысль, а точнее — надежда, о которой он боялся думать и тем не менее думал ежедневно и ежечасно. Почему он в камере дни считает и весну ждет, как соловей лета? Суть в том, что через каких-нибудь полгода весь народ будет отмечать тридцатилетие Победы над фашизмом и не может случиться такого, чтобы не объявили амнистию. Всем, сами понимаете, не простят их вину, а фронтовикам должны бы простить или по крайней мере скостить срок хотя бы наполовину. В этом смысле часть 2 статьи 92 куда лучше, чем часть 3, она скорее всего попадет под амнистию. Перчик, чтоб вы знали, не привык похвастаться своим военным прошлым, однако отвоевал молодцом, получив три ранения и шесть наград. И вышел из войны инвалидом II группы, что тоже, сами понимаете, не подарок...

В разговоре с забавным новичком Игорем Петровичем, который вел себя как настоящий салажонок, Перчик не удержался и кое в чем прихвастнул, рассказывая о своем уголовном деле. Ну, может быть, не столько прихвастнул, сколько приукрасил. Между тем ничего из ряда вон выходящего в его деле не было, а все персонажи, в сущности, ничем не отличались от любых заурядных расхитителей социалистической собственности: сначала запирались, потом признавались, изобличая себя и других, затем отказывались от показаний и вновь отрицали очевидные факты, ссылаясь на провалы в памяти, через некоторое время давали новые чистосердечные признания, отличные от первоначальных, пытались по скупым информационным данным очных ставок выявить степень осведомленности следствия и, признаваясь, не наговорить лишнего.

«Подумаешь, герои! — Перчик с презрением сплюнул сквозь зубы. — Куда им, макакам, до великих людей прошлого! Взять, к примеру, покойного Якова Борисовича Гонопольского. Вот был

человечище, не чета нынешним слюнявым дельцам. Ни разу в жизни ни одного человека не выдал, хотя сам в полном смысле слова рисковал головой. А эти гниды? Тьфу! Впрочем, и я, Аркашка Перчик, тоже хорошо! В моем положении надо сидеть и помалкивать, а я взял и, как хвастливый сопляк, затараторил о своей безотказной везучести. Тьфу!»

4

Ни на прогулке, ни в обед, ни после обеда Игорь Петрович так и не сумел выработать рациональную тактику защиты в единоборстве с капитаном Кабановым, потому что ему вновь изменило хладнокровие. Мощным толчком к очередному всплеску оскорбленного самолюбия послужила прогулка, куда выводили строем, заставляя держать руки за спиной.

«Вот жлобы! — думал Обновленский, с лютой ненавистью глядя на попадавшихся навстречу людей с красными погонами. — Что, интересно, изменится, если я буду держать руки не за спиной, а вдоль тела? Убегу я отсюда, что ли? Нет, не убегу. Значит, это делается нарочно, чтобы продемонстрировать полноту их власти. Как же иначе, раз они здесь начальники, а мы для них — ничтожество!»

Игорь Петрович рассчитывал, что на прогулке он установит контакт с интеллигентной публикой, но, как по пути объяснил ему всезнающий Перчик, обитателей каждой камеры выводят в тесные отсеки внутреннего дворика таким образом, чтобы они ни при каких обстоятельствах не могли увидеть соседей. А для того чтобы из отсека в отсек не перебрасывали записки или какие-либо предметы, поверх глухих кирпичных стен была натянута мелкая железная сетка.

«Оголтелое издевательство! — разъярился Обновленский. — Нет, я этого так не оставлю, они у меня заплачут горькими слезами!»

Он принялся расхаживать по отсеку, однако ходьба не принесла облегчения. Во-первых, ему мешали Хамалетдинов и Седенков, двигавшиеся настолько медленно, что Обновленскому постоянно приходилось укорачивать шаг, чтобы не наступать им на пятки, а во-вторых, косо срезанные голенища резиновых сапог быстро натерли кожу под коленками. Игорь Петрович пожалел, что на нем нет кальсон, и, хмурясь, остановился подле Перчика.

— Какой воздух! — взволнованно произнес Перчик, задрав лысую голову к сумрачному ленинградскому небу. — Между нами, девочками, говоря, прямо медовый... Как вы находите, Игорь Петрович?

— Воздух как воздух, — с брезгливой миной буркнул Обновленский.

— С Невы прохладой тянет...

— Э, вы случайно не знаете, почему у меня отобрали нормальную обувь и взамен выдали эти безобразные чеботы? — подворачивая брюки, кисло осведомился Обновленский. — Чтобы еще болезненнее унизить мое человеческое достоинство, да?

— Зачем вы так, Игорь Петрович? — мягко возразил Перчик и перевел взгляд на собеседника. — В изоляторе есть устав, а в уставе записано, что положено и что не положено.

— Ну, допустим, я кое-как понимаю, что при желании можно повеситься на брючном ремне или на галстукке, но при чем тут

обувь или часы? — гневно вопрошал Обновленский. — Скажите, вы хоть раз слышали, чтобы кто-то покончил жизнь самоубийством с помощью ботинка?

— Наивный вы юноша! — Перчик добродушно усмехнулся. — Еще как слышал... Чтоб вы знали, мон шер, в обуви имеется специальная металлическая стелька, называемая супинатором. Она обеспечивает жесткость изгиба подошвы в районе каблука. Это известно даже детям.

— Вот как?.. Ну и что из этого?

— А то, что, если супинатор заточить, им можно резать не только себя, но и кое-кого из персонала. Администрации это не по душе, она, сами понимаете, обязана заботиться об охране труда.

— А часы? — не сдавался Обновленский. — В них тоже есть колюще-режущие части? Всякие там колесики и пружинки?

— Часы — это ценность, — с готовностью пояснил Перчик. — Их занесли в вашу личную карточку и...

Обновленский не дослушал до конца и снова зашагал по отсеку. Перчик — жалкий человек, о чем с ним говорить? Да и зачем? Что у них общего? Ровным счетом ничего. Пройдет несколько дней или, в самом худшем случае, недель, правда неизбежно восторжествует, справедливость будет восстановлена, и Игорь Петрович вернется домой целым и невредимым. Здесь он немного похудеет, но это пойдет на пользу. Он уже три года вновь холост и питается у мамы, которая потрясающе готовит. Настолько вкусно, что не оторваться. В свое время его бывшая жена Инна кормила семью второсортными полуфабрикатами, этого добра, как известно, много не съешь, а за машинным столом чертовски трудно удержаться от добавки.. Обновленский проглотил обильную слюну и поморщился. Промелькнувшее воспоминание об Инне изменило первоначальное направление его мыслей. Нет, к черту, он теперь не женится на самой Мирей Матье, даже если та ему в ножки поклонится. Зачем? Женщин у него больше чем достаточно, а разнообразие куда приятнее, чем нудное постоянство. Инна никогда не понимала Игоря Петровича и пыталась наложить вето на его мелкие шалости, чего он, конечно, допустить не мог и поэтому после очередной размолвки демонстративно хлопнул дверью. Лучше платить алименты, чем всю жизнь страдать от диктаторских замашек Инны. Сперва его выбор пал на стоматолога Таню, которая страшно надоела ему фантастической разговорчивостью, а месяц спустя он познакомился с Тамарой и вскоре понял, что нашел свой идеал. У Тамары была умопомрачительная фигура, потрясающая физиономия, шелковистые волосы цвета льна и чудный характер. Она работала манекенщицей, и говорить с нею было не о чем и, главное, незачем. От Тамары он ждал иных радостей и, надо честно признаться, получал все, что называется, полным рублем. Обновленский вспомнил запах волос Тамары, и у него запершило в горле. Хотел бы он знать, как Тамара отнеслась к тому, что его посадили за решетку. Заплакала?

Раздражение постепенно сошло на нет, и к концу прогулки Обновленский минут десять взвешивал все «про» и «контра», а по возвращении в камеру на него снова пыльным мешком навалилась черная меланхолия. Господи, за что он, подлинный интеллигент, должен испытывать физические и нравственные страдания? Всю жизнь помогал людям, а его, как паршивого пса, взяли за

шкирку и швырнули в застенки! Где справедливость? Где в конце концов правда?.. Совершенно ясно, почему взят под стражу Седенков. Он отнял жизнь у другого человека! Так же ясно, почему здесь очутился Перчик. Пусть он симпатичный человек, но он что-то крал! И Хамалетдинов крал! А Обновленский? Он ни разу в жизни не брал даже копейки чужих денег! Однажды он нашел на лестнице в платной поликлинике чей-то кошелек с деньгами и без колебаний отдал его в регистратуру. И после этого у них хватило наглости запихнуть его в одну камеру с матерыми преступниками, для которых нет ничего святого! Кошмар! А что будет с его бедной мамой? Об этом кто-нибудь подумал?

Во время обеда Игорь Петрович быстро проглотил миску жидкого варева, почти не ощутив его вкуса, и принялся за кашу. Его соседи ели, не обращая внимания друг на друга. Хамалетдинов громко чавкал и заедал кашу ломтем хлеба с колбасой, Седенков машинально подносил ложку ко рту, а Перчик время от времени оставлял миску и, довольнo мурлыкая, натирал хлеб чесноком. Раздражение разгорелось в Игоре Петровиче с новой силой.

«Разве это люди?! — мысленно воскликнул он.— Жрать и ничего не предложить товарищу?! Где у них стыд и совесть?»

В этот момент Перчик протянул Игорю Петровичу одно печенье. Но это было все равно, что слону дробина. Продолжительное время Игорь Петрович с переменным успехом охлаждал себя и примерно к двум часам обрел наконец способность хладнокровно оценить сложившееся положение.

Итак, пока что он сидит в камере и лишен возможности активно влиять на ход дела. Это, конечно, плохо, но не трагично, так как список с адресами и фамилиями всех больных есть у Бориса Борисовича Бархатова. Позавчера они определенно условились, что Боря уговорит свою жену Зину сходить домой к тем больным, которые признались лейтенанту Кормилицыну. Ее задача сводится к тому, чтобы пробудить у малодушных больных забытое чувство благодарности к доктору и помочь перебороть страх перед милицией. Если Зинины доводы окажутся недостаточно эффективными, они решили пустить в ход легенду о бедной старушке матери Игоря Петровича, а если и это не подействует — выложить на стол последний козырь. Дело в том, что если доктора Обновленского все-таки привлекут к уголовной ответственности за взятки, эти женщины тоже не останутся в стороне. Раз Игорь Петрович взяткополучатель, то они взяткодатели, а их знакомые, рекомендовавшие Обновленского, — посредники и подстрекатели к взяточничеству. Когда Зина выложит им все это, они, надо полагать, запоют по-другому. Еще бы, мало того, что загремят сами, так потащат за собой ни в чем не повинных людей, которые по доброте душевной порекомендовали им хорошего врача.. Должна же быть у них совесть? Даже если нет, мужа или родители им быстро вправят мозги!

Гм, хорошо... А теперь продумаем ситуацию с другой стороны, по существу обвинения. Итак, взятками считаются только те деньги, которые он брал у больных в период временного исполнения обязанностей Анны Иосифовны, когда старушенция болела, а потом уходила в отпуск. Неужели они думают, что, замещая завотделением, Игорь Петрович брал деньги за помещение в больницу? Если это так, то все складывается не худшим образом. Во-пер-

вых, всех больных, плативших ему деньги, он всегда оперировал сам, это точно. А во-вторых, Анна Иосифовна подтвердит, что ни разу не отказывала Обновленскому в том, чтобы помещать в отделение его больных. Иными словами, он брал деньги как лекарь за свое мастерство, а не как чиновник, торгующий чем-то, обусловленным его служебным положением должностного лица... Ну-ка, ну-ка, что-то, похоже, вырисовывается. Судьи, надо надеяться, не такие тупоголовые ослы, как капитан Кабанов, и если все это изящно преподнесет знаменитый адвокат — настоящий мастер юриспруденции, то они, конечно, ни за что на свете не осудят Игоря Петровича. И, наконец, самое последнее. Даже если он, Обновленский, нарушил какой-то закон, то сделал это нечаянно, а не нарочно. Он же не знал, что нельзя было брать деньги в тот период, когда ему поручили замещать Анну Иосифовну. Как это раньше не пришло ему в голову? Надо поскорее найти себе адвоката, который разорвет паутину беззакония, сплетенную мерзким тарантулом — капитаном Кабановым!

Игорь Петрович поднял голову и посмотрел на соседей. Седенков и Хамалетдинов застыли, как истуканы, а Перчик читал книгу и вполголоса мурлыкал куплеты на тему о двух гитарах.

— Скажите, Аркадий Самойлович, у вас хороший адвокат?

— У меня нет адвоката, Игорь Петрович. Да и зачем он мне?

— Как зачем? — удивился Обновленский. — Он же... Хотя вы все законы назубок знаете не хуже профессионалов.

— Суть не в том, Игорь Петрович. Просто-напросто адвокаты появляются на сцене только по завершении следствия. А вам, между нами, девочками, говоря, требуется юридический совет?

— Э, может быть, — уклонился от прямого ответа Обновленский. — Вы знаете всех знаменитых адвокатов?

— Знаю, — с достоинством ответил Перчик. — Кое-кого лично, а некоторых понаслышке... Хотите заблаговременно подобрать себе адвоката из «золотой десятки»? Что же, мысль правильная.

— Что это за «золотая десятка»? — любопытствовал Обновленский, заинтригованный загадочным термином.

— Так в пятидесятых годах называли самых лучших адвокатов города. Чтобы вы знали, даже не самых лучших, а лучших из лучших. С тех пор, сами понимаете, много воды утекло, кое-кто умер, но по сей день, к примеру, работают Бобровский, Колодизнер, Кизелов, Панхасик, Браунталь, Трофимов и, кажется, Милославский... — Перчик уставился в потолок и задумчиво загибал пальцы правой руки.

— Кого же из них вы намерены пригласить? — уточнил Обновленский.

— Кто я такой, Игорь Петрович? — доверительно спросил Перчик. — Чтоб вы знали, я маленький человек, мелкая сошка. Зачем мне Бобровский или Кизелов? Чтобы меня ненароком приняли за другого? Или чтоб моя Асечка громче плакала, слушая его душещипательную речь?.. Коля, кто тебя защищает?

Услышав свое имя, Седенков вздрогнул и тут же ответил:

— Матвей Филипыч Цыпкин.

— Вот его и я приглашу. Кто слышал о Цыпкине? Никто не слышал. Такой адвокат для меня лучше золота. Вам понятно?

— Понятно, Аркадий Самойлович. А кого вы мне посоветуете?

— Вам бы я посоветовал пригласить Колодизнера. Он дока по

части любых дел о взяточничестве, будь то дача или брача. взятки. Что вас еще интересует, мон шер?

— Скажите, Аркадий Самойлович, если, допустим, какой-то человек совершил нечто противозаконное, даже не подозревая о том, что за это судят, он ведь не считается преступником?

— К сожалению, считается... Незнание закона, Игорь Петрович, не освобождает от ответственности. При вынесении приговора суд принимает во внимание степень осознанности действий обвиняемого, но от этого преступление не превращается в проступок. Я, кажется, огорчил вас своим ответом?

— Да, прямо скажу, не обрадовали...— Обновленский вздохнул.— Угостите меня сигаретой, Аркадий Самойлович?

— Между нами, девочками, говоря, это уже одиннадцатая!

Ну и жмот этот Перчик, брезгливо поморщился Обновленский, каждую сигарету считает. Вот пачка вонючей «Примы» стоит четырнадцать копеек, а он трясется над ней, точно Плюшкин. Эх, люди, люди, кто вас придумал такими?.. Нет, он, Обновленский, долго не выдержит в этом, если так можно выразиться, изысканном обществе. Как бы от них избавиться? Идея! Игорь Петрович потребует, чтобы ему предоставили отдельную камеру, и, таким образом, избавится от необходимости лицедрезать этих подонков общества. Скучно ему не будет, ибо он воспользуется здешней библиотекой и посвятит досуг изучению иностранных языков. Он давно собирался отправиться в туристическую поездку, чтобы побывать в Монте-Карло, а с активным знанием языка можно понять в сто раз больше, чем с помощью одной затурканной переводчицы на двадцать пять любопытных туристов. Что же касается трудностей, то Игоря Петровича они не пугают. Он где-то читал, что революционеры в царских застенках укрепляли дух неустанной работой над собой...

— Вы не подумайте, что я пожалел сигарету,— после паузы заметил Перчик.— Для меня курево важнее хлеба. На выписку я беру пятьдесят пачек в месяц и едва-едва укладываюсь.

— Я ваш неоплатный должник, Аркадий Самойлович,— любезным тоном ответил Обновленский.— Не представляю, что бы я делал без вашей помощи... Вы случайно не знаете, большой этот изолятор?

— Очень большой, Игорь Петрович, в нем 999 камер.

— Интересно, почему не тысяча?

— Говорят, строили на тысячу, но по окончании строительства автора проекта замуровали в одной из камер.

— Черт знает что! — Обновленский вздрогнул от ужаса.— Что хотят, то и творят! Возмутительно!

— Да, мон шер, возмутительно,— спокойно согласился Перчик.— Человек строил, старался угодить заказчику, а вместо благодарности нашел свою смерть. Фрайштадт прав: часто мы надеемся на одно, а получаем совсем другое...

— А что же семья? — перебил Обновленский.— Неужели не протестовала, не писала в Москву и не подняла всех на ноги?

— Кто их знает? — Перчик пожал плечами.— Давно это было. Ведь тюрьма построена при Александре III.

— И все камеры одинаковые?

— Примерно одинаковые, Игорь Петрович. В мужских сидят по четыре — шесть человек, в женском корпусе по-другому — двадцать пять в камере. А что?

- Так, ничего... Значит все камеры общие, отдельных нет?
— Есть и одиночки...
— Не знаете, кому подать заявление?
— Этого, думаю, будет маловато,— Перчик засмеялся.— Когда вас приговорят к смертной казни, после суда сразу получите одиночку.
— Меня казнить? — дико взвизгнул Обновленский.— За что? Я честный человек!
— Ну-ну, распетушился... Вы что, шуток не понимаете?

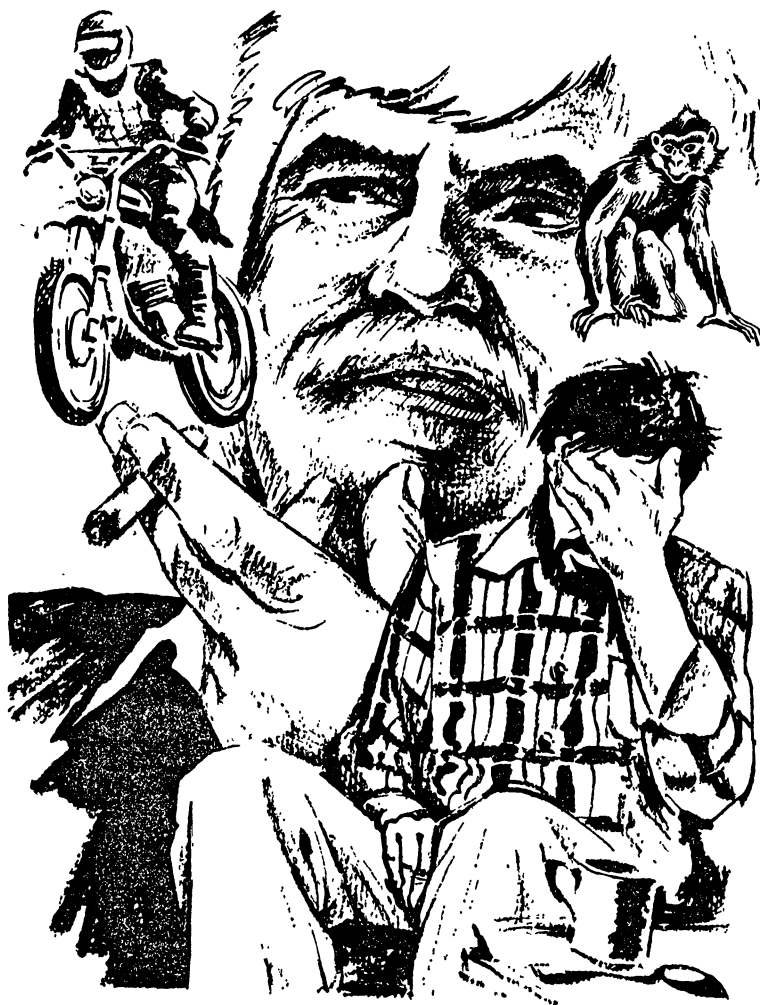

Рис. В. Родина.

— Ничего себе шутки! — не сразу успокоился Обновленский. — От подобных шуток с ума сойдешь.

— Это у вас с непривычки, — дружелюбно объяснил Перчик. — Так вернемся к теме беседы. Одиночки, мон шер, в нашем дорогом изоляторе являются привилегией смертников. Там они ждут решения своей участи.

— Аркадий Самойлович, у вас не найдется писчей бумаги? — спросил Обновленский, пытаясь изменить направление разговора. — Хочу, знаете ли, набросать несколько писем друзьям и родственникам.

— Мон шер, о чем вы говорите? — Перчик сокрушенно покачал головой. — Какие тут письма? Чтобы вы знали, подследственные в изоляторе правом свободной переписки не пользуются. Понятно?

Обновленский сухо кивнул и посмотрел в окно. Итак, идея с отдельной камерой лопнула, надежда на помощь адвоката откладывается на неопределенный срок, и в довершение всех бед его полностью лишили связи с внешним миром. Черт бы побрал Бархатова с его дурацким советом написать жалобу на усатого лейтенанта! Не сделай он такой несусветной глупости, все осталось бы по-прежнему, и Игорь Петрович спокойно довел дело до логического конца. Страшно подумать... Что же с ним будет? Значит, незнание закона не освобождает от ответственности. Хорошо, что он никогда не называл определенной суммы и брал деньги только в конвертах. Каждая больная платила ему от пятидесяти до ста рублей в зависимости от того, сколько называли знакомые. Платили вперед, но может ли это иметь значение? Причем платили ему добровольно, понимаете, д-о-б-р-о-в-о-л-ь-н-о! Никто никогда не докажет, что доктор Обновленский хотя бы единожды принудил больную к даче подарка. Кстати, массу подарков, правда не в денежном, а в натуральном выражении, он получил от совершенно незнакомых больных и от их родственников. Ну что в том плохого? Ведь у него золотые руки. Почему он не должен принимать подарки? Ведь берут все! И берут не от нужды, а потому что так принято...

А может быть, все-таки не надо было брать? Его отец и мать — тоже прекрасные медики — и не брали. Но ведь жили они при других порядках, ютились в переполненной коммунальной квартире, по утрам выстаивали очередь в уборную, перебивались с хлеба на квас, нюхали цветочки на загородных массивках и не помышляли о большем. Теперь другие времена. Игорь Петрович, слава богу, узнал жизнь на уровне мировых стандартов. Чего ради он должен влачить жалкое существование и отказываться от элементарных радостей жизни, от автомобиля, фирменной одежды, женщин, ресторанов, дорогих курортов и прочих светских развлечений? Что он — монах? Черт возьми, почему начальству не приходит в голову, что для разных людей должны быть и разные правила жизни? Пусть те, кто умеет довольствоваться малым, живут на зарплату и не берут того, что само плывет в руки, это их личное дело. А он брал, потому что нуждался. На каком основании шофер автобуса после шестимесячных курсов зарабатывает намного больше кандидата медицинских наук? Должны же, наконец, понять эту несуразность! А если не понять, то по крайней мере учесть данное обстоятельство... Но главное, пожалуй, не в этом. Скольким тысячам людей он оказывал помощь без всякой надежды на вознаграждение? Их и сосчитать невозможно. Они живы, здоровы, счастливы,

работают, рожают детей и со слезами на глазах вспоминают Игоря Петровича, которому обязаны буквально всем. Это ли не лучшее подтверждение того, что сам доктор Обновленский — человек на своем месте, полезный член общества, по заслугам окруженный уважением коллег и признательных пациентов? Разве бывают на свете абсолютно безупречные люди? Чувшь собачья, таких нет в помине! Каждый из нас состоит как бы из двух половинок: одна хорошая, а другая — плохая. Суть, конечно, не в конструкции человеческой личности, а в том, что мы, порой не отдавая себе отчета, одновременно творим добро и зло. Но когда рано или поздно наступает момент расплаты за все, нами содеянное, кто-то обязан подытожить не только зло, но и добро. Разве не так? Почему в древности правосудие изображалось в виде весов? Именно поэтому, здесь не может быть двух мнений. Надо полагать, древние были не глупее нас. Они бы ни за что не посадили Игоря Петровича в следственный изолятор вместе с Седенковым, Хамалетдиновым и Перчиком. Интересно, как бы они с ним поступили? Очень просто: отобрали бы незаконно полученные деньги и выпороли бы, как сидорову козу, чтобы впредь не совершал глупостей. Разве не так? И отправили бы на прежнее место работы, раз он, Обновленский, признанный мастер своего дела. В результате у Игоря Петровича пострадали бы только карман и попенгаген, а это, если задуматься, сущий пустяк по сравнению с тем, что готовит ему капитан Кабанов. Ему невдомек, что люди раскошеливаются не от широкой души, а желая получить товары и услуги высокого качества. Боже, как он ненавидит этого дурня! Если Игорю Петровичу повезет и ему попадутся интеллигентные судьи, они, надо полагать, поймут, что он ни в чем не виноват. Ну, а в самом наихудшем случае он учтет точку зрения Перчика и авторитетного мыслителя по фамилии Фрайштадт. Признаться ведь никогда не поздно...

— Аркадий Самойлович, будьте добры, дайте мне еще одну сигаретку,— попросил Обновленский.— Это будет двенадцатая.

5

Хаким Абдрашитович Хамалетдинов как в детстве, так и во взрослом состоянии не брал в руки ни газет, ни книг, читал только афиши, в обыденной обстановке, мягко выражаясь, не страдал многословием, а его творческая работа вообще не требовала произносить какие-либо слова. Следовательно, на свою беду принявший к производству его уголовное дело, вначале удивлялся, затем негодовал, подозревая Хамалетдинова в тонком коварстве, а позднее смирился и мало-помалу привык к Хакиму Абдрашитовичу, за три месяца их знакомства говорившему только «да» или «нет». В конце предварительного следствия Хаким Абдрашитович ни с того, ни с сего выговорил целое предложение: «Шайтан попутал!», чем привел следователя в неопишуемый восторг.

Элементарное мышление свойственно всем без исключения высшим животным, суть только в том, на каком уровне и в каких формах оно проявляется. Мышление Хамалетдинова осуществлялось, бесспорно, на биологическом уровне и носило в основном чувственные формы, сводясь к ощущениям, восприятиям и представлениям.

Наиболее часто Хамалетдинову виделся аттракцион «Мотогонки на вертикальной стене», вместе с которым он тридцать лет кочевал

из города в город, подобно Дзампано из кинофильма Феллини «Дорога». Сам по себе аттракцион снаружи походил на балаганчик, но в действительности общим у них было только шاپито — разборная конструкция, состоявшая из мачты, лебедки, тросов, креплений и брезента. Основной частью аттракциона служила деревянная бочка диаметром 10,4 метра и высотой 5 метров, в которой происходили мотоциклетные гонки. Когда труппа прибывала в очередной город, она оформляла разрешение на установку аттракциона (обычно или на рынке, или в городском парке культуры и отдыха) и тут же приступала к сборке. Сперва на землю укладывались мощные лаги, затем из пятнадцати секций собирали бочку, стягивали ее специальными металлическими болтами и тросами, после чего внутри настилали дощатый пол, а напоследок — маленький трек шириной всего-навсего 75 сантиметров. Когда эта работа заканчивалась, в центре бочки устанавливали мачту с лебедкой и переходили к творческо-коммерческой деятельности. С помощью магнитофона и громкоговорителей в аттракцион зазывали зрителей и давали представление. По лестнице, у которой стоял контролер, отбиравший входные билеты, зрители поднимались на галерею, расположенную вокруг бочки, где они могли стоять в три ряда, не мешая друг другу, ибо сама галерея была ступенчатой конструкции. Когда собиралось достаточно народа, открывалась наружная дверь, в бочку входил конферансье, объявлявший о начале аттракциона, и представлял зрителям рядового артиста-мотоциклиста. Артист раскланивался, заводил мотоцикл, делал круг по полу, круг на треке и взлетал на вертикальную стену, где ездил между белой и красной линиями, время от времени отрывая руки от руля мотоцикла. Заезд продолжался примерно тридцать секунд, после чего артист слезал с мотоцикла, выключал зажигание и снова раскланивался под рев и аплодисменты публики. Затем конферансье объявлял выступление художественного руководителя аттракциона, который взлетал на стену с ходу, миновав лишь половину длины трека, ездил вообще без рук, вставал во весь рост на полном ходу, перекидывал ногу через мотоциклетную раму и проделывал ряд других манипуляций, демонстрируя ошеломленным зрителям виртуозную технику езды и завидное бесстрашие. Художественный руководитель выступал чуть меньше минуты, раскланивался, и тут же конферансье объявлял о начале мотогонки. Рядовой артист выезжал первым, а вслед за ним стартовал художественный руководитель, который в отличие от своего помощника ехал не по прямой, а делал «горки» и «бочки», имитируя набор скорости, после чего обгонял его, что и служило кульминацией зрелища. Все представление занимало не более десяти минут, но за свои тридцать копеек зрители получали массу удовольствий и острых ощущений: мотоциклы работали без глушителей, из выхлопной трубы непрерывно вылетал сноп пламени, поражавший воображение не только подростков, но и взрослых обывателей, над бочкой стоял адский треск и грохот, а когда художественный руководитель делал «горку», публика в ужасе ахала, пребывая в твердой уверенности, что артист непременно уьется насмерть и за компанию прихватит с собой два-три десятка местных граждан.

Труппа обычно бывала немногочисленной и состояла из семи-восьми человек, живших тесным, обособленным мирком. Кроме художественного руководителя, конферансье, контролера и рядового артиста-мотоциклиста, в нее входили механик, шاپитмейстер,

администратор и кассир, а уборщицу и рабочих на сборку и разборку аттракциона, как правило, нанимали на месте. Администратор занимался внешними сношениями, механик мыл и чистил мотоциклы, а шапитмейстер непрерывно ходил вокруг бочки, подтягивал болты крепления секций и в оба глаза следил за тем, чтобы мальчишки не забивали в конструкцию гвозди. Что касается функций кассира, то они были традиционными и в комментариях не нуждаются.

Хамалетдинов смолоду попал в одну из таких трупп и прошел в ней путь от шапитмейстера до художественного руководителя и владельца представления. Работая шапитмейстером, а впоследствии механиком, Хаким Абдрашитович получал сущие гроши, но цепко держался за место, ибо желал во что бы то ни стало разбогатеть. Через десяток лет он стал рядовым артистом-мотоциклистом и его заработок возрос в пять раз, но он по-прежнему дрожал над каждой копеечкой и без усталости копил денежки, терпеливо дожидаясь своего часа. И дождался. Однажды его шеф с похмелья сел на мотоцикл, чего делать ни в коем случае не следовало, на приличной скорости потерял ориентировку, сорвался со стены и покинул брентную землю в машине «скорой помощи» по дороге в больницу. Дело есть дело, и после похорон Хамалетдинов за десять с половиной тысяч рублей новыми деньгами откупил у вдовы аттракцион со всеми потрохами. Бочка была далеко не новой, хотя и в рабочем состоянии, брезент шапито никуда не годился и в дождливую погоду пропускал воду (что противоречило элементарным требованиям техники безопасности), а мотоциклы, костюмы и обе ботовки, в которых жили и питались члены труппы, оставляли желать много лучшего, но выбора у Хакима Абдрашитовича не было — желающих приобрести аттракцион хоть отбавляй, и, не используя он своего преимущественного права на покупку, не видеть бы ему вожделенного богатства до самой смерти.

Сделавшись безраздельным хозяином, Хаким Абдрашитович вздохнул полной грудью и повел дело по-своему. В первый же год он по сватовству женился на миловидной девушке по имени Халида, бывшей на двадцать один год моложе его, и взял в качестве помощника своего сына Халима, который после армии работал на заводе, учился в вечернем техникуме и прежде не помышлял о мотоциклетно-артистической деятельности. За два месяца он научил Халима ездить по вертикальной стене, купил за полторы тысячи 240 квадратных метров брезента и начал гастролы.

Аттракцион заработал на всех парах, и доходы Хакима Абдрашитовича подскочили до внушительной суммы — две тысячи рублей ежемесячно. Любопытная подробность: при норме 10 сеансов в день он умудрялся делать 15—18, работал без выходных и за свои выступления получал в среднем семьсот рублей, а остальное шло к нему в карман в виде амортизации аттракциона, исчисляемой в зависимости от количества отработанных сеансов.

Казалось бы, любой нормальный человек удовлетворится подобным вознаграждением, но Хаким Абдрашитович был патологически жаден, ему всегда и всего было мало. Он оформил свою жену кассиром, а жену сына — контролером и развил бурную деятельность с так называемыми «обратными билетами».

Согласно действующей инструкции контролер зрелищного предприятия, пропуская публику на представление, обязан порвать

предъявленный входной билет и бросить обрывки в урну, но невестка Хамалетдинова стала поступать иначе — половину билетов рвала, а половину сминала. В конце дня содержимое урны тщательно сортировалось, и целые билеты ночью разглаживались горячим утюгом, после чего продавались заново. По плану на каждом сеансе должно было присутствовать 100 зрителей, вместимость же галереи позволяла одновременно запускать туда больше. Поэтому труппа Хамалетдинова не только перевыполняла финансовый план вследствие дополнительных сеансов, но и давала владельцу за счет «обратных билетов» регулярный доход, размер которого колебался от трех до четырех тысяч в месяц.

Примечательно, что все члены семьи Хамалетдинова не имели от этого ни копейки, а сам Хаким Абдрашитович купил двухэтажный дом в Сиверской и продолжал копить деньги. В сберкассы он никогда не верил и прятал свои богатства в потаенных местах, точных координат которых не знала ни одна живая душа. Халиду он считал идиоткой, а Халима презирал, ненавидел и боялся. Тот читал книги, ходил в кино и пытался вслух рассуждать о смысле жизни и предназначении человека, чего Хаким Абдрашитович понять, разумеется, не мог.

Несмотря на свою несомненно мужественную профессию, Хаким Абдрашитович трусил и всерьез опасался, что Халим может убить его и завладеть богатством. Как это ни странно на первый взгляд, страшила Хамалетдинова не смерть, а утрата денег. Поэтому уже через год они с сыном жили в разных вагончиках и питались раздельно.

Так труппа работала больше пяти лет — до тех пор, пока на ее горизонте не возникла импозантная фигура тридцатипятилетнего красавца Насруллы Хидиятуллина, двоюродного брата Хакима Абдрашитовича по материнской линии. Одетый с иголки во все импортное и дочерна загоревший под лучами жаркого бакинського солнца, родственник попросился в труппу и был зачислен на должность шапитмейстера, для чего его предшественника уволили за нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в полуторамесячном запое. Приступив к выполнению новых обязанностей, остроглазый Насрулла мгновенно постиг сущность мотоциклетного бизнеса и месяц спустя внес ценное предложение, обратив внимание владельца кузена на не совсем приятное обстоятельство: после термообработки утюгом «обратные билеты» приобретают ненужный блеск и при внезапной проверке кассы могут пустить под откос все предприятие Хамалетдинова. Для повышения безопасности аттракциона Насрулла предложил укладывать «обратные билеты» между двумя обрезками струганых досок, а сами обрезки на ночь зажимать в тиски. Идея в тот же день получила практическое осуществление, а Насрулла стал любимцем Хакима Абдрашитовича.

Прошло еще полгода, и Насрулла, быстро понявший, что при надлежащем размахе аттракцион «Мотогонки на вертикальной стене» ни в чем не уступит хорошему золотonosному участку, предложил Хамалетдинову проект коренной реорганизации дела. Во-первых, пора кончать с «обратными билетами» и переходить на «левые», каковые он, Насрулла, беретсЯ доставать в любом количестве. Во-вторых, уважаемый Хаким напрасно экономит на переездах, работая в городах, утративших активный зрительский инте-

рес к мотоциклетному шоу. Если быстро перемещаться с места на место, сборы поднимутся, а милиция не успеет принюхаться к бродячим артистам. Все равно переезды оплачивает филармония, под чьей вывеской они работают, а небольшие побочные расходы — мелочь, которой выгодно пренебречь. В-третьих, уважаемый Хаким старомоден и не смыслит в рекламе: его афиши клонят в сон, а громкоговорители — недостаточно эффективное средство привлечения публики. Насрулла предлагает завести обезьян, которых нужно держать около зазывательного мотоцикла, а еще лучше — в положении за рулем. Тогда все идиоты, а их несметное количество, будут уверены в том, что обезьяны принимают непосредственное участие в мотогонках, чего нет даже у великого Филатова. И еще одно: надо резко уменьшить численный состав труппы, чтобы там не осталось чужих глаз.

Хаким Абдрашитович понял — будет большой навар! — и без промедления согласился на все при следующем условии: помимо заработной платы и амортизационных отчислений, он получит две трети чистого дохода, а Насрулла — одну треть. Реорганизация началась — из труппы были уволены администратор, конферансье и механик, сам Хаким Абдрашитович по-прежнему исполнял обязанности художественного руководителя аттракциона, Насрулла стал администратором и в то же время шапитмейстером, Халим — рядовым артистом-мотоциклистом и по совместительству механиком, его жена — контролером-уборщицей, а Халида превратилась в касира-диктора. Дабы не возбуждать недовольства нещадно эксплуатируемых низов, Насрулла тайком от Хакима Абдрашитовича разрешил женщинам возобновить манипуляции с «обратными билетами» с условием, что дополнительные доходы они будут делить с ним пополам. В итоге «вне игры» остался только Халим, по-прежнему проводивший все свободное время за книгами.

Случилось так, что аттракцион в начале 1974 года попал в поле зрения правоохранительных органов. Поверхностная проверка его хозяйственной деятельности очевидных нарушений финансовой дисциплины не выявила, ибо Насрулла, предвидевший такую опасность, был готов к ней, однако кое-какие сомнения остались, и отныне вслед за труппой из города в город шла милицейская ориентировка. В Смоленской области голубое небо над головами мотоциклистов заволочло тучами, в Псковской послышались отдаленные раскаты грома, а в Ленинградской разразилась буря, потопившая пиратский бриг предприимчивых актеров. Милиция с помощью представителей общественности в течение двух недель держала аттракцион под своеобразным микроскопом, скрупулезно сосчитала число зрителей, сопоставила полученные данные с рапортичкой Насруллы и объявила хамалетдиновцам шах и мат. Ничего не подзревавшие Хаким Абдрашитович и Халида были взяты под стражу, а чуткий Насрулла сумел ускользнуть от ареста и с тех пор находился в бегах. Еще в начале смоленских гастролей его что-то встревожило, он приказал приостановить фокусы с «обратными билетами» и тем самым вывел из-под обстрела жену Халима.

В следственном изоляторе Хамалетдинов оставался самим собой, и на его настроение никак не повлияли ни ход следствия, ни даже его крайне неблагоприятное окончание. А следователь сумел-таки размотать почти всю катушку и до конца разоблачить аферу с «левыми» билетами, установив близкий к истинному размер материального ущерба, нанесенного государству лихими арти-

стами-мотоциклистами и их пособниками с момента реорганизации аттракциона и превращения Насруллы во всеильного администратора-шапитмейстера.

Хамалетдинов никогда не придавал существенного значения пище и бытовым условиям, а суд, наказание и все, так или иначе связанное с этим, его нисколько не страшили. В камере Хакима Абдрашитовича угнетало вынужденное безделье, отсутствие обезьян и любимого мотоцикла «Индиан» с красной рамой и белым бензобаком. Но вскоре он приспособился к новой среде обитания и был всем доволен. В те дни, когда его не водили на допросы, он с открытыми глазами неподвижно сидел на нарах, курил и мысленно воспроизводил то, что обычно делал на воле: заправлял «Индиан» бензином и маслом, регулировал зажигание, подтягивал ослабевшие элементы крепежа, менял покрышки и подолгу носился на вертикальной стене, чтобы как следует их «прикатать». Зрителям ведь невдомек, что на новых покрышках артист-мотоциклист не может выполнить ни одного сколько-нибудь сложного трюка до тех пор, пока они не приработаются к доскам бочки. Незаметно наступал ужин, после которого Хаким Абдрашитович видел аттракцион в действии. После отбоя ему виделись деньги, много денег. Плотные пачки, тщательно упакованные в полиэтиленовые мешочки, были сложены в старинный, окованный железом сундучок. Этот сундучок, где лежало ровно восемьдесят тысяч рублей, он в июле прошлого года зарыл неподалеку от собственного дома, но не на своем земельном участке, а в густом перелеске. Место было песчаное, сухое, поросшее сосняком, так что деньги не отсыреют и будут в полной сохранности. При аресте и последовавшем за ним обыске милиция обнаружила в его матрасе и в бочке аттракциона (между полом и наклонными досками трека) почти семнадцать тысяч рублей, однако с этой потерей Хаким Абдрашитович кое-как примирился. Пропавших денег не вернуть, но остальное шакалы никогда не найдут!

Правда, иной раз Хамалетдинов испытывал некоторое беспокойство. «Как там мои обезьяны?» — спрашивал он себя и недовольно хмурился. Когда по рекомендации Насруллы они завели двух обезьян-макак, Хаким Абдрашитович моментально подружился с ними. Обе обезьяны — Садык и Сальман — были приветливыми, в меру застенчивыми и в отличие от остальных членов труппы неболтливими. Они быстро привыкли к молчаливому владельцу аттракциона и почитали его, как своего вожака. Вскоре Хаким Абдрашитович стал уделять обезьянам практически весь досуг: с ними он вдруг почувствовал себя по-новому, полностью раскрепощенным. Сидя втроем по вечерам, они подолгу молчали и смотрели в глаза друг другу, без лишнего слов понимая сложную структуру нашего мира, отраженную в сознании каждого по-своему. И теперь в камере следственного изолятора перед ним то и дело возникали честные глаза Садыка и Сальмана, безмолвно вопрошавшие о том, почему их разлучили. Хамалетдинов еще больше хмурился и начинал ворочаться с боку на бок. Причина беспокойства художественного руководителя аттракциона объяснялась тем, что в наших широтах обезьян не страхуют, а их смерть усложнит и без того запутанное дело. Тревожило его и то, что аттракцион могут отобрать. Однако это опасение прошло после знакомства с адвокатом, принявшим на себя защиту интересов Хакима Абдрашитовича. Халим поручил вести его дело Бобровскому, который при первой же

встрече мимоходом поставил своего клиента в известность о том, что сын обратился в народный суд с гражданским иском о разделе имущества. Сперва Хаким Абдрашитович недобро сверкнул глазами, но вежливый Бобровский незамедлительно дал понять, что это единственная реальная возможность спасти аттракцион и жилой дом от конфискации. Если исковое заявление Халима удовлетворят, то по приговору суда подлежащая конфискации будет только часть имущества, принадлежащая лично Хакиму Абдрашитовичу и его супруге. Причем скорее всего не в натуральном, а в денежном выражении, поскольку Халим — артист аттракциона, а у его семьи нет другого жилья. Иначе говоря, аттракцион и дом уцелеют, а Хаким Абдрашитович отделается мизерной потерей, ибо его доля в аттракционе и в жилом доме будет исчисляться в процентах не от реальной стоимости, а от их страховой суммы.

И он спокойно засыпал без всяких сновидений.

6

После ужина доктор Обновленский уселся нога на ногу и отвернулся от сокамерников, тогда как Перчика прямо-таки подмывало влостью почесать языком. Второй разговор с новичком доставил ему море удовольствия, хотя Аркадию Самойловичу приходилось напряженно следить за своей речью, чтобы не ударить лицом в грязь и в должной мере соответствовать высокому интеллекту собеседника.

Перчик искоса поглядывал на Обновленского и томительно выжидал, надеясь, что тот обратится к нему с каким-нибудь вопросом, но через полчаса его терпение иссякло, и он пошел на хитрость.

— Игорь Петрович, угостить вас сигаретой?

— Благодарю вас, Аркадий Самойлович! — Обновленский церемонно поклонился Перчику. — Вы очень любезны. Это будет, если не ошибаюсь, девятнадцатая?

— А, мелочь! — похвала воодушевила Перчика. — Чтоб вы знали, Игорь Петрович, мой принцип — выручать людей в трудную минуту!

— Вы благородный человек, Аркадий Самойлович...

Повторное употребление имени и отчества, равно как и констатация его благородства, настолько размагнитили Перчика, что он разомлел от наслаждения и чуть было не отдал Обновленскому только что начатую пачку «Примы». Однако разговор не завязался.

— Как вы нашли хряпу? — после непродолжительной паузы поинтересовался Перчик.

Он заметил, с какой скоростью новичок опорожнил миску, и не сомневался, что эта тема увлечет собеседника. Что требуется для задушевного разговора? Главное, чтобы нашлась подходящая затравка, а дальше все пойдет как по маслу!

— Что вы подразумеваете? — не понял Обновленский.

— Как что подразумеваю? Я говорю с вами об овощном рагу.

— Корм для свиней! — безразлично отозвался Обновленский.

— Не скажите... Между нами, девочками, говоря, к весне капуста бывает с гнильцой, а эта... — Перчик проглотил слюну, — сегодня это деликатес!

— Помою! — бросил Обновленский.

Странная реакция обычно вежливого доктора слегка обескуражила Перчика, но не настолько, чтобы отбить охоту к словопрениям.

— Кстати, я давно собираюсь спросить вас.— Перчик подался вперед.— Играете ли вы в «козла»?

— В какого еще «козла»? Гм, это в домино, что ли?

— Точно! Мы могли бы отлично постучать до отбоя!

— За кого вы меня принимаете?

«Тоже мне, цаца мордастая!» — Перчик отодвинулся подальше от Обновленского. Из-за досадного афронта его разом прошиб пот.

— Я играю только в шахматы и в покер,— обиженно произнес Обновленский.

Перчик не удостоил его ответом. Более того, ему захотелось демонстративно плюнуть под ноги Обновленскому, но он пересилил себя. А ну его к чертовой матери! Тут Аркадий Самойлович вспомнил доцента Окропирашвили и горестно вздохнул. Вот это настоящий человек, не чета зазнавшемуся гинекологу! Доцент Окропирашвили тоже кандидат наук, а без «козла» он сам не свой, ни одного выходного не пропускает и первым приходит под «грибок». И, чтоб вы знали, Бондо Автандилович Окропирашвили кандидат не каких-нибудь второсортных, а философских наук, которые, сами понимаете, по меньшей мере вдвое выше гинекологии, так как связаны с головным мозгом!

Несколько минут спустя он кое-как успокоился, но настроение было безнадежно испорчено, и его мысли закрутились хороводом вокруг собственной незадачливой судьбы. Да, с какой стороны ни посмотреть на жизнь Аркадия Самойловича, все равно, как говорят бухарские евреи, одно жидкое дерьмо. Через год ему стукнет полтинник, а много ли хорошего он видел? Постоянно рвался к чему-то, а выходил пшик и, сами понимаете, очередное короткое замыкание.

Как известно, социалистической собственности у нас черт те сколько и, чтоб вы знали, охраняется она далеко не лучшим образом. Значит ли это, что есть прямой смысл посвятить свою жизнь ее расхищению? Это не простой вопрос даже в теоретическом отношении, а теория без практики, сами понимаете, дешево стоит. Возьмем, к примеру, самого Перчика и сосчитаем как его актив, так и пассив. Нажил он преступным путем... дай бог памяти... на мулине шестнадцать тысяч рублей старыми деньгами, на трикотажных фокусах-покусах и вообще на побегушках у Якова Борисовича Гонопольского... округленно семьдесят тысяч рублей, на бигуди у сумасшедших — около двух тысяч новыми... и на брошках примерно три с половиной тысячи. В пересчете на новые деньги все это в общей сложности составляет четырнадцать-пятнадцать тысяч. А просидел он... грубым счетом почти тридцать четыре месяца. Если скинуть возмещение ущерба по приговору и расходы на адвокатов, то среднемесячный доход невелик. Даже если на сей раз он отдается, предположим, пятью годами лишения свободы, то тогда на круг получится меньше сотни в месяц. Анекдот! Это с его-то руками и головой! Это при том, что он, несмотря на инвалидность, на любом производстве, где есть трикотажные машины или оборудование по переработке пластмасс, никак не меньше двухсот зарабатывает!

Может, кто-нибудь думает, что он, Аркадий Перчик, горел там, где другой вышел бы сухим из воды? Чтобы вы знали, искать ко-

рень надо не в счастье или несчастье того или иного расхитителя собственности, а в закономерностях общего характера. Можно один раз украсть и не попасться, можно два раза, все это верно, однако тот, кто занимается этим постоянно, изо дня в день, рано или поздно, но, увы, неизбежно попадает в мышеловку и дожидается прихода немногословных людей с постановлением на арест и обыск. Поверьте опыту Перчика, нет и не может быть такой системы подпольного бизнеса, которая была бы надежно застрахована от краха.

Возьмем, к примеру, ту историю с бигуди. Пусть Фрайштадт даром не треплется, что пожар случился из-за маленькой хитрости Перчика, тайком от хозяина открывшего дополнительный рынок сбыта. Ведь по-настоящему беда началась с другого. Все, повторяю, предусмотреть немислимо, и никто не мог знать, что вдруг уйдет в декрет ревизорша из горздрава, проверявшая их лечебно-производственные мастерские все предыдущие годы. Эта кривобокая кикимора была страшнее атомной войны, но, сами понимаете, своя в доску. Так вот, вместо нее будто с неба свалился новый, не бравоший денег и, как на грех, заковыристый ревизор, заметивший кое-какие неполадки в учете готовой продукции. Он даже не стал отмечать их в акте ревизии, а сразу же капнул куда следует. В итоге они, сами понимаете, попали под колпак, а конец был скорым и, увы, обычным... Может быть, некоторым кажется, что надо разок как следует хапнуть и затаиться? Ха-ха! Между нами, девочками, говоря, это гениальная идея на уровне младшей группы детского сада! Если, к примеру, ты вдруг увел целую корову, то неизбежно поднимется хай, а если три ее соска будут работать на государство, а четвертый — на твой интерес, то какое-то время все будет шито-крыто. Корове, сами понимаете, все едино, а начальству тем более, лишь бы план выполнялся! Ясно? Но это еще не все. Чтоб вы знали, никто не ворует на покупку автомашины, мебели, кооперативной квартиры с тем, чтобы потом завязать и до конца дней стать честным человеком, честным членом нашего общества. Кто занимается хищениями, тот крадет на жизнь, на изобильную жизнь и уже не может остановиться до тех пор, пока его не посадят. Он, Перчик, проверил данный вывод на многих сотнях людей и убедился в его универсальности. Увы, ни один делец не может миновать тюрьмы. Даже вступая в сговор с властями предержажными, он может лишь отсрочить посадку, но не избежать ее... Кто-нибудь желает возразить? А? К примеру, возьмет и сошлется на Фрайштадта, не сидевшего ни разу в жизни. Говорит ли это о том, что в подполье можно работать безаварийно? Раньше Перчик тоже так думал, однако практика внесла свои коррективы в теорию...

Сорок один год назад они вместе поступили в школу. Тогда Фрайштадт был хилым, сплошь усыпанным веснушками рыжеволосым очкариком, вечно болел то ангиной, то воспалением среднего уха, имел освобождение от физкультуры и смотрел на ловкого Перчика снизу вверх. В старших классах у Фрайштадта обнаружили способности к точным наукам, и Перчик списывал у него домашние задания, а затем пути их разошлись: в начале войны Перчик пошел на завод, а чуть позднее — в армию, в то время как Фрайштадт эвакуировался в Среднюю Азию, поступил на физико-математический факультет университета и стал образованным человеком. Его отец, старый ювелир, умер в середине пятидесятых

годов, оставив сыну вполне приличное наследство, после чего молодой Фрайштадт плюнул на математику с высокой елки. Для виду он оформился в часовую мастерскую, что позволяло свободно распоряжаться своим временем, и несколько раз подряд успешно финансировал фарцовщиков, которые купали у иностранцев крупные партии женских часов-браслетов, известных в те времена под товарным названием «крабы», а год спустя осторожно приступил к кредитованию мелких лжеартелей, производивших галантерейные товары. Фрайштадт никогда не страдал избытком откровенности, но слухами земля полнится, и Перчик от кого-то услышал, что Изя финансировал талантливого изобретателя часового ремешка с календарем и еще две шарашкины конторы по изготовлению пластмассовых прищепок для сушки белья и булавок для галстуков с цанговым зажимом. Короче, именно так, действуя из-за угла, Фрайштадт мало-помалу превратился в фигуру первой величины.

После страшной бури, разметавшей и почти полностью уничтожившей крупный трикотажный бизнес, Аркадий Самойлович пришел на поклон к однокласснику и стал его служащим: Фрайштадт дал указание, и Перчик был направлен в психиатрическую больницу. Перчик много чего видел в своей жизни, однако с такой структурой делового предприятия столкнулся впервые. Не только он сам, но и все остальные работники мастерских (исключая, сами понимаете, бедных психов) отвечали лишь за выпуск бигуди, а связь между поставщиками сырья, производителями товара и торговцами осуществлял один из бывших фарцовщиков, ставший ассистентом и телохранителем Фрайштадта. Лихо? Раньше Перчик тоже так думал, а позднее все же догадался, что Фрайштадт хоть и паучьего племени, однако ума у него вовсе не палата. Почему? Да хотя бы потому, что сам метод у него дурацкий — держать дельцов на твердых окладах. На воле постоянно-некогда, там всегда что-то отвлекает, а в изоляторе времени хоть отбавляй, поэтому за лето с помощью учебника политэкономии Перчик уяснил себе суть принципиальной ошибки Фрайштадта. Чтоб вы знали, каждому способу производства должна гармонично соответствовать система распределения материальных благ, а любой человек будет работать с полной отдачей только тогда, когда его вознаграждение зависит от количества и качества труда. Оклад, сами понимаете, стимулирует нас лишь первое время, пока к нему не привыкнешь, а потом люди начинают ловчить и класть в карман то, что плохо лежит. И, чтоб вы знали, не один Фрайштадт не ведает об этом, много есть и повыше его, кому невдомек такая, казалось бы, азбучная истина. Именно поэтому все хитромудрые схемы Фрайштадта одна за другой опровергались жизнью, а он сам рассорился с бывшими фарцовщиками, пошел на прямой контакт с Аликом и Юрой и, сами понимаете, засветился. На последнем допросе майор Пахомов сперва исподволь, а потом в открытую допытывался у Перчика, что ему известно о гражданине по фамилии Фрайштадт. Аркадий Самойлович признал факт давнего знакомства с Фрайштадтом, но, разумеется, ни словом не обмолвился о его причастности к брошечному бизнесу. Чтоб вы знали, Перчик прошел выучку у Якова Борисовича Гонопольского и еще никого не выдавал! И не выдаст, хоть режь его на куски! Но, между нами, девочками, говоря, Фрайштадту это поможет, как мертвому банки. Майор Пахомов — солидный мужчина с тонким нюхом, он разговорит Алика или Юру...

Может быть, кто-нибудь решил, что Перчик по злобе и зависти радуется беде Фрайштадта? Если бы! От чужого горя твое собственное меньше не становится. Да, если говорить начистоту, Перчик никогда не любил Фрайштадта. За что, спрашивается, любить его, когда он бессовестный эксплуататор? И помогал он Перчику не по доброте душевной, а по трезвому расчету. Фрайштадту как воздух нужны такие вот Перчики, без них он, сами понимаете, ноль без палочки. Деловых людей старой закалки год от года все меньше и меньше, вот потому-то он за свой счет и отправлял Перчика в санаторий!.. Чтоб вы знали, человеколюбия и разной гуманности у Фрайштадта не больше, чем у мусороуборочной машины. Одно слово — паук!

Перчик с отвращением сплюнул и по контрасту вспомнил покойного Якова Борисовича Гонопольского. Вот это был делец, а точнее, не делец, а прирожденный вождь дельцов. Не так давно Перчик прочитал в изоляторе роман одного итальянца про Спартака. Фамилии автора не запомнил, больно уж заковыристая, а сама вещь сильная, каждому стоит прочитать. Так Спартак точь-точь похож на Якова Борисовича или, если вам так больше нравится, Гонопольский точь-в-точь похож на Спартака. А что? Всегда в бою, причем не где-нибудь, а в первых рядах сражающихся, да и в остальном молодец... А какой широкий был человечище: если кто-то из компаньонов попадал за решетку, Яков Борисович заболел о-его семье лучше отца родного... Эх, были люди, не чета нынешним сморчкам!

Перчик горестно вздохнул и подумал о том, что раз таких, как незабвенный Яков Борисович, теперь не осталось, то, пожалуй, лучше быть честным голодранцем, чем ишачить на пауков вроде Фрайштадта. Больше Перчик никому не станет таскать каштаны из огня! Хватит!

— Аркадий Самойлович, можно с вами посоветоваться? — спросил чем-то озабоченный новичок.

Первым естественным побуждением Перчика было переадресовать толстенького гинеколога к чертовой матери, но он не сделал этого, понимая, что человек в беде.

— Отчего же нельзя, Игорь Петрович? Раз надо, то давайте советоваться.

— Как вы полагаете, суду достаточно, если, допустим, против вас дали показания два свидетеля?

— В каком смысле достаточно? — по-деловому уточнил Перчик. — Чтобы признать вас виновным и осудить?

— Именно это я и подразумевал, Аркадий Самойлович.

— Видите ли, Игорь Петрович, доказательства виновности бывают разные. Все, сами понимаете, зависит от характера преступления. Против нас — расхитителей соцсобственности — доказательств, как правило, черт-те сколько, а вот вашему брату-взяточникам, помоему, не в пример легче, поскольку..

— Простите, Аркадий Самойлович, я уже ставил вас в известность о том, что я не взяточник, зависит от характера преступления, перебил Обновленский. — Я честный человек!

«Он держит меня за фраера, — беззлобно подумал Перчик. — Да если бы те люди, которым поручено следствие, хоть капельку сомневались, что ты брал взятки, тебя бы никогда не взяли под стражу до приговора. Кому охота даром нарываться на неприятность?»

— Не спорю, мон шер, не спорю. Я не хотел обижать вас, Игорь Петрович. Но, поскольку вас, как я понял, интересуют прежде всего ситуации, связанные со статьей 173 Уголовного кодекса РСФСР, я вынужден оперировать соответствующей терминологией. Согласен, с непривычки она режет слух, поэтому предлагаю впредь именовать взятку «презентом» или, если хотите, «сувениром», взяткодателя — «клиентом», а взяткополучателя — «сеньором». Надеюсь, так вас больше устроит?

— Совершенно верно,— с облегчением подтвердил Обновленский.

— Вот и хорошо.— Перчик улыбнулся.— Я, чтоб вы знали, люблю все делать к взаимному удовольствию. Итак, в чем вас обвиняют?

— Представьте себе, Аркадий Самойлович, они имеют наглость утверждать, будто я, временно исполняя обязанности зав. отделением, брал «презенты» за то, что производил аборт!

— Ай-яй-яй! — Перчик покачал головой.— Как некрасиво.

— Что вы подразумеваете?

— Я, чтоб вы знали, противник абортов, Игорь Петрович. Я стою за то, чтобы женщины больше рожали... Но это, сами понимаете, не относится к теме нашей беседы. У обвинения много свидетелей?

— Точно не знаю.

— Это хуже... Надеюсь, в вашей больнице клиенты вручают «сеньорам» свои «презенты» с глазу на глаз, не при всем честном народе? Другими словами, факт передачи денег или их эквивалентов посторонними лицами не фиксировался?

— Боже упаси!

— Тогда уверен, что два свидетеля вам не страшны.

— Почему?

— Ваш Колодизнер потому и приобрел славу, что он виртуозно работает со свидетелями обвинения,— пояснил Перчик.— Он выдаивает их не хуже, чем цыган приبلудную козу. Между нами, девочками, говоря, два свидетеля—это для него сущий пустяк!

— Вы предполагаете, что все закончится благополучно?

— Не знаю, Игорь Петрович, вам виднее... Лично я не очень-то верю, чтобы следователь передал дело в суд с двумя свидетелями обвинения. Думаю, что их будет пять-шесть, не меньше.

— И что тогда? — побледнел Обновленский.

— Если они выстоят под пулеметным огнем Колодизнера и не откажутся от показаний, данных ими на предварительном следствии, то супруге придется сколько-то лет посылать вам передачи...

— Я не женат!

— Это еще хуже,— грустно проговорил Перчик.— Не знаю, как для кого, а для меня мои родные — свет в окне.

— У вас большая семья? — машинально поинтересовался Обновленский.

— Нет, Игорь Петрович, жена и двое детей. Сын Гриша — ученый, физик, а дочка Беллочка учится в музыкальном училище.

— Сколько же лет вашему сыну?

— Гришеньке двадцать семь, но он уже кандидат наук,— потеплевшим голосом ответил Перчик.— Чтoб вы знали, у моего мальчика большая талант! Он занимается лазерами... Слышали вы о лазерах? Между нами, девочками, говоря, это такие машинки, что не дай бог! «Гиперболоид инженера Гарина» читали? Страш-

ное оружие, бьет тепловым лучом. Гришенька божится, что у лазеров большое будущее. Он что-то изобрел, и ему присудили кандидата наук без всякой защиты. Может быть, не целый лазер, но какую-то его часть придумал именно мой мальчик, сын Аркадия Перчика! Представляете?

— Ваш сын, по-видимому, одаренный человек,— бесстрастно заметил Обновленский.— Как, по-вашему, имеет значение то, что «презенты» делались до, а не после оказания услуг клиентам?

— Для суда это безразлично,— отвлеченный мыслями о сыне, Перчик замешкался и ответил с задержкой.— Первый вариант они именуют взяткой-подкупом, второй — взяткой-вознаграждением.

— Знаете, Аркадий Самойлович, сейчас я почему-то вспомнил, как впервые взял деньги. Их принесла женщина... Есть люди, которые панически боятся боли, и она умоляла, чтобы я дал ей наркот. В конверте оказалось пятьдесят рублей: четыре свежих, не бывших в обращении десятирублевки и одна грязная, с надорванным углом, кое-как склеенная папиросной бумагой. У мамы был день рождения, и я...— У Обновленского задергались губы.— Мне захотелось подарить маме что-нибудь ценное, и я поехал на Невский, в ювелирный магазин, рядом с Малым залом консерватории...

— Был такой магазин, как же,— с улыбкой подтвердил Перчик.— Помню, помню. Потом его сломали к чертовой матери, когда строили станцию метро «Гостинный двор»... Это же мой район. Чтоб вы знали, я живу в двух шагах от Невского и помню каждый камень в округе.

— Я выбрал, наверное, самую бесполезную вещь,— продолжал Обновленский, пропустив мимо ушей реплику Перчика.— Конфетницу, хрусталь в серебре... Из тех, что годами пылятся в сервантах. Мама была так тронута, что расплакалась. И я... У меня тоже глаза были на мокром месте...— Он с отвращением помотал головой, отчего щеки и валик жира под подбородком затряслись мелкой дрожью.— Черт возьми, чушь собачья лезет в голову!

— А во второй раз? — любопытствовал Перчик.

— Без сентиментальностей,— сухо ответил Обновленский, устыдившийся проявленной слабости.

— Уже не отказывались от денег?

— Куда там! У меня появился эдакий спортивный интерес, даже азарт, что ли. Беру конверт и на ощупь пытаюсь определить, сколько в нем. Беседую с пациенткой, а пальцы — на конверте, и ощущение в точности такое, как в покере перед прикупом...

Перчик прищурился и с состраданием смотрел на Обновленского, почти не сомневаясь, что на первом же серьезном допросе гинеколог расколется, как сухое полено. Но, сами понимаете, лишь при том условии, что следователь сумеет установить с ним психологический контакт. Гонора у гинеколога черт те сколько, толковать с ним на басах бесполезно — наглухо замкнется и закусит удила. Если же прикинуться сочувствующим — а, чтоб вы знали, опытные следователи и не то умеют! — и поиграть с ним мягкой лапой, как сытый кот с мышью, Игорь Петрович мигом расколется.

— Заметьте, я никогда не спешил и не обрывал разговора,— с увлечением продолжал Обновленский.— Напротив, подробно расспрашивал больных и отвечал на все их вопросы, подчас пустые. Причем не потому, что, заплатив мне, они как бы получали право на повышенное внимание... Как вы думаете, Аркадий Самойлович, с какой целью я оттягивал время?

— Ну-ну.— Перчик поторопил собеседника.

— Чтобы продлить удовольствие,— признался Обновленский.

— Очень остроумно! — Перчик сделал вид, что он восхищен.— Если бы мне давали взятки, я бы точь-в-точь... Взятку, сами понимаете, нельзя равнять с получкой. Эта идет автоматом, а та сюр-призом.

Упоминание о взятке привело к тому, что Обновленский моментально пригорюнился.

«Определенно расколется, это видно невооруженным глазом!» — Перчику стало жаль наивного любителя конвертов с денежными подношениями, и он решил подбодрить товарища по несчастью:

— Чтоб вы знали, мон шер, не каждый «презент» может быть признан взяткой. К примеру, если кто-то из ваших клиенток в порядке расчета за услугу вступал с вами в половую связь, то взяткой это не считается и вы можете смело сознаваться.

— Благодарю вас, Аркадий Самойлович,— после короткой паузы сумрачно произнес Обновленский.— Я подумаю над тем, что вы мне любезно подсказали.

Обновленский еще что-то говорил, а мысли Перчика вернулись к семье, и сердце Аркадия Самойловича защемила тоска. Семья у него есть и в то же время ее нет. Почему? Возьмем, к примеру, детей. Когда его Гришенька был подростком, он врал своим товарищам по школе, что папа у него геолог (хромой геолог?) и месяцами живет вне дома, чтобы открыть новые месторождения полезных ископаемых. Сын с ним почти не общался, и Перчик узнал об этом от Аси. А что говорила об отце Беллочка, он побоялся спрашивать... Как же они к нему относятся теперь? Внешне более или менее сносно, хотя и слепому видно, что отчужденно, а в душе? Презируют? Вряд ли. Скорее стесняются, даже стыдятся того, что они дети Аркадия Перчика. Гришенька скоро женится на своей Валечке и, чтоб вы знали, готовится к свадьбе. А что? Приличная девушка, из профессорской семьи. Перчик видел ее перед арестом — очкастенькая такая, но в целом славненькая... А его Гришенька из какой семьи? Кто мальчика хорошо знает, тот, сами понимаете, про родителей расспрашивать не станет, а другие, малознакомые люди? Начнутся всякие шепотки, охи да ахи и целая куча разговоров о том, что семья невесты проявила беспечность, согласившись на брак с воровским отродьем. Яблоко от яблони, дескать, далеко не падает, и все такое прочее...

Перчик болезненно сморщился и нетерпеливо закурил.

— Аркадий Самойлович, не угостите меня вашей «Примой»? — робко попросил Обновленский.— Я слежу: это будет двадцать третья.

Перчик протянул гинекологу пачку и с ужасом подумал о том, что же будет, когда дети создадут свои семьи. Пока они жили вместе, Гришенька и Беллочка пусть вынужденно, но терпели его, а что потом? На порог дома не пустят... Теперь взаимоотношения людей определяются не столько родством, сколько культурным уровнем, совпадением жизненных интересов и положением в обществе. А каково общественное положение Аркадия Перчика?.. Ну, а Ася? Когда-то, в радостном сорок пятом, он, Перчик, поглялся восемнадцатилетней Асе, что сделает ее самой счастливой в мире, а вышло что? Когда он сгорел в первый раз, Ася не дрог-

нула, понимая, что жизнь прожить не поле перейти. Асе ума не занимать, да и любила она Перчика так, как в хороших книжках об этом пишут. А когда Перчика арестовали по трикотажному делу, у Аси появился зубной техник. После зубного техника был трубач из симфонического оркестра, о котором ненароком проговорился Гришенка, и, вероятно, были другие мужчины. Однако разговаривать с Перчиком она не захотела. То ли не встретила подходящего человека, то ли ее не брали. Не так уж много желающих взять женщину с двумя маленькими детьми... А когда он вернулся после амнистии, что-то в ней опять пробудилось, и девять лет они прожили всем на загляденье... Пока не накрылись лечебно-производственные мастерские психиатрической больницы.... Но и тогда, и теперь Ася носит ему передачи. Что будет дальше? Этого Перчик, увы, не ведает. Если, дай боже, весной будет амнистия и он выйдет на волю, может быть, стоит попробовать жить по-иному? А? Вот у них в изоляторе повсюду лозунги «Только порвав с преступлением, ты станешь счастливым!». Тепло в паровозе! Тоже мне, Америку открыли! Дело, сами понимаете, вовсе не в лозунгах. Плевал он на них с высокой елки! Дело в том, что дальше так тошно жить. Тошно — это, пожалуй, мягко сказано... Скоро ему пятьдесят, это, чтоб вы знали, еще не старость. Еще есть время. Короче, надо подумать. Давать зарок на безгрешную жизнь он еще обождет, такие решения с бухты-барухты не принимаются... Вообще-то Ася в принципе права: теперь, когда дети оперились и встали на ноги, ей с Перчиком на двоих много не надо. Но, между нами, девочками, говоря, должны у него водиться подкожные деньги на домино и выпивку? А что тут такого? Для того коньячок и продают, чтобы люди пили. А как прожить без домино? С пустым карманом под грибок делать нечего, завмаг Тулумбасов закладывает насмерть. Тут и доцент Окропирашвили не спасет... Да, чтоб вы знали, честная жизнь на голую зарплату не райская жизнь, не надо их путать. Но, в конце концов, на зарплате свет клином тоже не сошелся! Живут же люди по-другому? Возьмем, к примеру, Сему, который работал вместе с Перчиком у Якова Борисовича Гонопольского. После отсидки Сема не стал искать своего Фрайштадта, а открыл в бывшем каретнике на заднем дворе маленькую мастерскую по ремонту автомобильных камер и сборке колес. Все про все — двадцать квадратных метров, один электромотор, один стенд и один компрессор, а в сезон Семе очищается от шестисот до семисот рубликов в месяц. Он тоже инвалид войны, поэтому его не облагают налогом, и Семе нет нужды ловчить и обманывать государство. Летом к нему постоянная очередь — дватри автолюбителя. Кому в наше время охота потеть и мараться, вручную монтируя и накачивая покрышки? А у Семы все быстро и без хлопот: выложи целковый и через пять минут забирай свое колесо в самом лучшем виде!.. Короче, Сема живет как человек! Может быть, Перчику стоит открыть такую же мастерскую? А? С каждым годом машин у населения прибавляется, так что один Сема, пожалуй, не справится. Над этим надо подумать, основательно подумать... Сколько кому из нас жить отпущено, этого, сами понимаете, никто не знает, но если ему, Аркашке Перчику, суждено ковылять по земле, к примеру, еще лет десять, то наверняка не следует повторять пройденный путь. Прошлого, увы, не вернешь, а над будущим стоит-таки подумать. Не в колонии же Перчику концы отдавать?

В отличие от прошлой, практически бессонной ночи, Игорь Петрович забылся сразу после отбоя. Сперва он просто-напросто отключился от омерзительного бытия и словно провалился в темноту, а спустя некоторое время в его мозгу начали возникать всечелеские сновидения кошмарно-отталкивающего свойства. Обновленский испуганно вздрагивал, просыпался, хватался за голову и вытирал холодный пот, но стоило ему вновь задремать, как все повторялось в еще более жутком виде.

Словом, до какого-то момента сны были препаршивые, а затем дело пошло на лад. Игорь Петрович увидел себя на прогулке в отсеке внутреннего двора следственного изолятора и не сразу обратил внимание на то, что его сокамерники уставились на небо и рассматривали загадочный предмет, снижавшийся с высокой посадочной скоростью. Обновленский прищурился, и от избытка чувств его глаза наполнились слезами: на двор садился громадный воздушный шар, в просторной гондоле которого вместе с двумя незнакомыми людьми находился его ближайший друг Борис Борисович Бархатов! Киль гондолы легко прорезал металлическую сетку, перекрывающую отсек, чья-то добрая рука в лайковой перчатке сбросила вниз веревочную лестницу, а Бархатов взволнованным голосом крикнул:

— Старик, мы за тобой!

С вестью откуда взявшейся ловкостью Игорь Петрович взобрался по лестнице и минуту спустя очутился в жарких объятиях.

— Жозеф, трогай! — приказал Бархатов, прижав к своей груди трепетавшего Игоря Петровича.

Маленький смуглый человек в кожаном пиджаке кивнул головой, переключил рычаги, и на глазах у остолбеневших часовых воздушный шар взмыл под облака.

— Опасность позади, теперь можно знакомиться: Игорь Петрович Обновленский — братья Монгольфье! — торжественным тоном сказал Бархатов. — Прошу любить и жаловать... Тот, что за рулем — Жозеф, а который у печки — его младший брат Этьен!

Братья Монгольфье галантно поклонились Игорю Петровичу, а он с достоинством пожал им руки.

— Между прочим, они хоть и французы, но на удивление славные мужики! — во весь голос продолжал Бархатов. — Вообрази: как только сведения о незаконном аресте кандидата медицинских наук Обновленского просочились в парижскую прессу, Жозеф тут же примчался на мою дачу в Тарховку и предложил дерзкий план твоего спасения. Зина засомневалась, а я решил рискнуть.

— Куда мы летим? — поинтересовался Игорь Петрович.

— Как куда? — Бархатов расплылся в улыбке. — В Монако, старик, в славное Монте-Карло! Туда, где играют в рулетку и где все красивые женщины не работают, а развлекают мужчин!

— А как же ты? — озабоченно спросил Обновленский. — Могут быть неприятности...

— За меня не волнуйся, — успокоил его Бархатов. — Я оформил отгул за работу на овощной базе... Эх, до чего же охота испугаться в Средиземном море! Ура, Монте-Карло!

Игорь Петрович взял у Бархатова подзорную трубу и увидел рассвеченный разноцветными огнями реклам город своей мечты. Воздушный шар приземлился в аэропорту в сопровождении

эскадрильи истребителей-бомбардировщиков «Мираж» с вертикальной посадкой. Обновленский и Бархатов дружески простились с Жозефом и Этьеном и по ковровой дорожке направились навстречу группе государственных деятелей княжества Монако и сопредельных государств. Среди них, к сожалению, не было генерала де Голля, потому что он уже умер, а вместо него присутствовал такой же длинноносый генерал, который произнес приветственную речь. В ответном слове, неоднократно прерывавшемся бурными, продолжительными аплодисментами, Игорь Петрович тепло поблагодарил монакский и французский народы за проявленное радушие.

Дорога от Монте-Карло до Ла-Кондамина, где находилась резиденция Обновленского, была сплошь усыпана розами и фиалками, а толпа восторженных женщин скандировала «Виват, доктор!» вслед кортежу машин, окруженному эскортом из тридцати полицейских на белых мотоциклах.

Наутро Обновленский и Бархатов всласть искупались в изумрудной воде Средиземного моря, после плотного завтрака прошвырнулись по Монте-Карло и, само собой разумеется, на часок завернули в казино, где попытались счастья в рулетку (азартный Бархатов быстро просадил все вплоть до последнего су, а расчетливый Игорь Петрович, напротив, выиграл восемь тысяч франков!). Вечером, на торжественном ужине, данном в честь Обновленского главным гинекологом княжества Монако, длинноносый генерал предложил Игорю Петровичу посетить Францию, посулив ему право политического убежища и должность заведующего отделением католического госпиталя в Ницце. Неожиданно для гостеприимных хозяев Обновленский категорически отказался принять столь лестное предложение.

— Дамы и господа! — сказал Игорь Петрович в ответном тосте. — Мы с моим верным другом кандидатом химических наук Борисом Б. Бархатовым погостим у вас неделю, а затем нам предстоит проститься. Предвидя возражения, я заранее спешу уведомить вас, что хотел бы проститься не навсегда, а всего лишь до лета будущего года. Если вы действительно готовы вновь принять меня, я с радостью прилечу в Монте-Карло по гостевому приглашению. Договорились? Чудно! А теперь позвольте мне поднять бокал за ваше счастье и дальнейшее процветание!

Все были поражены блеском и изяществом тоста, а длинноносый генерал тут же сообщил Игорю Петровичу, что по дипломатическим каналам уже получена специальная депеша из Ленинграда. Какой-то неизвестный во Франции злодей, капитан Кабановф, взят под стражу и почему-то помещен в ту камеру следственного изолятора № 1, где прежде содержался доктор Обновленский, а самого Игоря Петровича с распростертыми объятиями ждут в его родном городе.

Неделя была до отказа наполнена бурными развлечениями и, как всегда в лучшие периоды жизни, промчалась незаметно, а затем наступил день отъезда. Проводы, как и следовало ожидать, вылились во всенародную манифестацию, со слезами, поцелуями, объятиями и взаимными уверениями в вечной и нерушимой дружбе свободомыслящих интеллигентов всех стран и континентов, после чего Игорь Петрович прибыл в Ленинград. В аэропорту Пулковое его встретили отцы города, весь Ленгорздрав и наиболее видные представители творческой интеллигенции. Простоволосая Та-

мара с криком бросилась ему на грудь. Игорь Петрович сдержанно успокоил ее и перепоручил Бархатову. Сперва надо покончить с делами, а уже потом ехать домой или в «Асторию», и он выразил желание прежде всего побывать в следственном изоляторе.

Вместе с ним в машину сел симпатичный милицейский полковник, и они направились к набережной Невы.

— Что лучше сделать с бывшим капитаном Кабановым? — без обиняков спросил Игоря Петровича полковник. — Может, расстрелять?

— Да, пожалуй, — подумав, согласился Обновленский. — Человечеству он совершенно не нужен.

— Более того, он вреден! — подтвердил полковник. — А с его семьей как посоветуете поступить?

— А что семья? Семья не виновата, что он антисоциальное явление... По-моему, семье надо установить небольшую пенсию.

— Замечательная мысль! — Полковник чрезвычайно обрадовался и сделал пометку в записной книжке. — Обязательно дадим пенсию. Вы представить не можете, как я рад, что вы оказались настолько справедливым и гуманным! Гора с плеч!.. Я, откровенно сказать, слегка побавался за его семью.

— Как вы смели так думать? — возмутился Обновленский.

— Виноват, Игорь Петрович. Я ведь раньше не знал, что вы...

— Теперь будете знать. Полковник, вы мне нравитесь, поэтому запишите мой домашний телефон. Вероятно, я буду полезен вашей жене... Меня легче всего застать утром, с восьми до половины девятого... Поняли?

— Так точно, Игорь Петрович! — с чувством произнес полковник. — Я человек военный, противник многословия, и скажу просто: вы — настоящий интеллигент!

Когда они прибыли в следственный изолятор, все его обитатели находились в клубе, где проходил концерт художественной самодеятельности. Капитан Кабанов стоял на сцене и в сопровождении Аркадия Самойловича Перчика, исполнившего партию гитары, пел старинный романс «Вернись, я все прощу, упреки, подозренья, мучительную боль невыплаканных слез...». Увидев Игоря Петровича, Кабанов изменился в лице и бросился ему в ноги, а Обновленский брезгливо отстранился и сухо сказал:

— Поздно, Кабанов, поздно. Как видишь, я вернулся, но о прощении не может быть и речи. Я не злопамятный, но, будучи представителем трудовой интеллигенции, обязан действовать в интересах общества...

...А Аркадию Самойловичу Перчику снилась Москва. В солнечное свежее майское утро они с Асей выходили из «Красной стрелы» на перрон Ленинградского вокзала. Ехали они в двухместном купе спального вагона, за что Перчику, чтоб вы знали, досталось от жены на орехи. Перчик подал Асе руку и попытался взять у нее чемодан, но она отмахнулась, и Аркадий Самойлович понял, что спорить бесполезно, глубоко вздохнул и поплелся вслед за женой, хромая и тяжело опираясь на палку.

Когда они вошли в холл гостиницы «Ленинградская», у окошка дежурного администратора никого не было. Администратор — красивая блондинка с неприступным лицом — раскрыла удостове-

ние инвалида Отечественной войны, сердечно улыбнулась Перчику и проворковала:

— Уважаемый Аркадий Самойлович, свободных номеров у нас нет, но вас мы устроим обязательно. Только придется подождать или, еще лучше, подойти ко мне ближе к вечеру.

— Неужели у вас действительно ничего нет?

— Есть только один свободный люкс, а обычные двойные номера освободятся не раньше двенадцати.

— Сколько стоит ваш люкс?

— Одиннадцать рублей в сутки.

— Беру! — важно заявил Перчик. — Выписывайте.

— Аркадий, ты опять сходишь с ума? — громко сказала Ася. — Ты понимаешь, что такое одиннадцать рублей в сутки? Кончай пижонить, а то мы живо вылетим в трубу!

— Асечка, миленькая, ради праздника умоляю тебя не устраивать гармидер, — попытался утихомирить жену Перчик. — Кто знает, может быть, мне повезет, и я встречу кого-нибудь из друзей. Представляешь?

— Ты снова напьешься как сапожник и станешь городить несусветную чушь точно так же, как позавчера у Люси и Немы!

— Что ты за человек, — зашипел Перчик. — Клянусь тебе, приму двести граммов и завяжу!

— Аркадий, ты неисправим!

— Асечка, солнышко, сегодня мой праздник, и ты должна пойти мне навстречу, — с мольбой в голосе сказал Перчик. — Клянусь тебе, буквально с завтрашнего дня я буду делать все, как ты захочешь!

В роскошном трехкомнатном люксе Перчик быстренько побрился, брызнул на себя цветочным одеколоном и принялся торопить Асю, воззившуюся около полураспакованного чемодана.

— Ты хочешь пойти без пальто? — спросила она. — С ума сошел! Ты видел, какой сегодня ветер?.. И почему ты оставил палку?

— Асечка, ты должна понять!

И она поняла, потому что бог дал ему в жены умную женщину.

На Комсомольской площади они сели в трамвай и поехали в Сокольники, где у Центрального выставочного павильона ровно в десять ноль-ноль была назначена встреча ветеранов той самой Четвертой ударной армии, в рядах которой сражался он, Аркадий Самойлович Перчик.

Проехав две остановки, Перчик неожиданно попросил Асю сойти с трамвая.

— В чем дело, Аркадий? — набросилась на него Ася. — До Сокольников еще ехать и ехать. Что ты опять придумал?

— Курить захотелось, — смущенно признался Перчик. — Прямо невтерпеж... Это от волнения. Ведь я не видел однополчан с 1944-го...

У входа в Сокольники толпился народ. Видно, здесь встречались бойцы и других соединений, решил Перчик, и невольно приосанился. Он шел под руку с Асей и опирался на нее, потому что без палки было трудно. Но в такой день палка ни к чему, в такой день забываешь не только об искалеченной ноге, о своем возрасте, но и о всех ошибках, которые совершил в жизни!

Шедшие им навстречу и стоявшие на главной аллее военные с почтением смотрели на Асю и Перчика, а некоторые даже отдавали честь. И Перчик, давным-давно привыкший к тому, что все

военнослужащие внутренних войск независимо от звания глядели на него, как на сосуд с дерьмом, сегодня ничуть не удивлялся. А почему бы и не отдавать им честь? Идет инвалид с гвардейским значком, двумя орденами и четырьмя медалями, а рядом — его подруга жизни и мать его детей, всю войну еще девочкой 'проработавшая на эвакуированном заводе «Арсенал». Неважно, что они маленькие, старые и бедно одетые. Чтоб вы знали, сегодня обращают внимание не на это!

Услышав звуки замечательной песни «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!», Перчик почувствовал забытый холодок в позвоночнике и мигом вспомнил райвоенкомат летом 1941 года, откуда его трижды выгоняли, когда он безбожно врал по поводу своего возраста в тщетной надежде, что его возьмут добровольцем.

Примерно за полчаса Ася и Перчик добрались до центрального павильона, обошли вокруг, но среди множества радостных лиц Перчик не увидел ни одного сколько-нибудь знакомого.

— Аркадий, не дергайся,— успокаивала его Ася.— Может быть, они задержались.

— Зачем же мне дергаться, Асечка? — воскликнул Перчик, подталкивая жену к сувенирному киоску, возле которого стояли молодые военные в плащ-палатках.— Да вот они!

Их было трое: его ротный — капитан Платонов, старший сержант Белоусов и ефрейтор Однополенко,— и они в отличие от Аси и самого Перчика остались в точности такими же, какими были в сентябре 1944 года, перед его последним ранением.

— Товарищ гвардии капитан! — срывающимся от волнения голосом доложил Перчик.— Гвардии младший сержант Перчик прибыл по вашему приказанию!

— Ребята, гляньте, Перчик! — обрадованно закричал Белоусов.

Перчика обнимали, целовали, хлопали по плечам, по спине, а он стоял, переминаясь с ноги на ногу, и изо всех сил стремился сохранить равновесие, потому что от нахлынувшего счастья вояску закружилась голова. Шляпа Аркадия Самойловича свалилась на землю, и ветер трепал остатки его волос.

— Где же ты пропал столько лет, Перчик? — спрашивал капитан Платонов.

— Так уж случилось...— Перчик смутился и отвел глаза.— Неприятности были, товарищ гвардии капитан, сами понимаете...

— Да что об этом толковать! — вмешался веснушчатый великан Однополенко.— Главное — мы сейчас вместе! Из всей роты в живых осталось четверо, Перчик... Ты, браток, крепко держись за нас!

— Я буду,— преодолевая спазм в горле, ответил Перчик.— Я так крепко буду, вот увидите... Ни за что от вас теперь не отстану...

И тут он вспомнил, что пришел не один, а с Асей.

— Товарищ гвардии капитан, разрешите представить вам мою супругу, Асю Соломоновну!

Капитан снял пилотку, подошел к Асе и поцеловал ее маленькую сухую руку.

«А что? — мелькнуло в голове у Перчика.— Капитан Платонов — настоящий русский интеллигент, до войны в университете учился, он перед женщиной лицом в грязь не ударит... И Белоусов тоже, и Однополенко. Все они настоящие, не то что я, Аркашка Перчик...»

Потом они впятером стояли обнявшись, слезы катились по их светлым лицам, а кругом бушевала музыка: «День Победы, как он был от нас далек, как в костре потухшем таял уголек, были версты, обгорелые в пыли, этот день мы приближали, как могли. Этот День Победы порохом пропах, это праздник с сединою на висках...»

Он ждал этой встречи больше тридцати лет и не мог понять лишь одного: у всех слезы скатывались вниз, а у него почему-то назад, за уши. Между тем все объяснялось просто: Перчик спал, лежа на спине...

...Если Обновленский, Перчик и Хамалетдинов лучше или хуже, но все-таки спали, то Николай Седенков в эту ночь не смыкал глаз. Он знал, что после оглашения приговора больше не вернется сюда, потому что, согласно правилам следственного изолятора, осужденных в обязательном порядке переводят в другую камеру, где они содержатся до вступления приговора в законную силу. Поэтому Николай с вечера собрал свой немудреный скарб, без лишних слов простился с сокамерниками и ждал пяти часов утра, когда с лязгом откроется дверь, прозвучит его фамилия и раздастся команда: «С вещами на выход!». Знал он и то, что последует дальше. Подсудимых, которых надлежит доставить в суд, поднимали за час до общего подъема, отводили в «собачник» (так сами постояльцы изолятора испокон веков называли помещение, где они ожидали отправки), брили, снабжали сухим пайком, ибо содержащиеся под стражей лица в судах не обеспечиваются горячим котловым питанием, и разбивали на партии в соответствии с предполагаемыми маршрутами специального транспорта, укомплектованного конвоем. Чаще всего они попадали в суд примерно к девяти часам, хотя собственно дорога занимала не более тридцати — сорока минут. Но правила есть правила, и, кроме того, нельзя забывать, что за решеткой ты сам себе не хозяин. А покамест Николай лежал на спине и в который уже раз размышлял о том, что скажет людям в своем последнем слове.

Жаль, не выучен Николай складно говорить, а то сказанул бы так, что народ сразу же скумекал и от доброго сердца присоветовал, как ему теперь жизнь наново становить. Думка такая в Николаевой голове колобродит, будто не в огороде и не в золотых рыбках смысл жизни запрятан. По всему выходит, что тот огород с аквариумами вместе что-то первейшее ему застил. А вот что именно, Николай пока не уяснил. Маловато еще, видать, отмыслил...

Ну, а за смерть тестеву никогда не выйдет Николаю прощения. От народа, может, не будет вечного укора, а от совести своей куда укроешься? Любую, считай, ноченьку Прокофий Иванович к Николаю является и не про то рассказывает, что сгубил его зять, а с улыбкой ласковой в баньку сходить призывает, труп обратно продать уговаривает и в ноги кланяется за Николаеву хлеб-соль и заботу. Чем дале Прокофий Ивановичевский смертный час отходит, тем добрей тесть в Николаевых снах проявляется. И от снов тех все горше и горше душа болит.

Людей-то одних на других переменять человек в силе, а вот совесть свою нипочем не перекрутишь...

За ним пришли ровно в пять.

БАБУШКА И СОТКИ

Ф Е Л Ь Е Т О Н

Справедливость восторжествовала. Правление колхоза имени Тимирязева, что находится в Угличском районе Ярославской области, стало, наконец, на стражу социалистической законности и отобрало у гражданки Политухиной лишние сотки земли. «Наконец» — потому, что вышеупомянутая гражданка выписалась из села Заозерье еще в 1973 году и зимы стала проводить у сына в столице, а остальное время года, на протяжении аж четырнадцати лет, грубейшим образом нарушала закон, вспахивая по весне и соответственно убирая по осени не полагающийся ей, как постоянно не проживающей, огород. Ну, да, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

«Вы в Москве зимуете — вот в Москве картошку и покупайте», — заявил, как пишет в своем письме в редакцию гражданка Политухина, председатель исполкома Заозерского сельсовета В. Н. Репин.

Отрезанную часть огорода передали политухинским соседям.

— И правильно сделали, — твердо сказал приехавшему в Заозерье корреспонденту В. Н. Репин. — Работники они ценные, перспективные, в колхоз к нам недавно перебрались. А кадры в Черноземье надо закреплять. И дети у них опять же. Детишкам свежие овощи нужны.

Справедливости ради надо заметить, что, несмотря на свой конфликтный, по утверждению многих заозерцев, характер, гражданка Политухина совершенно согласна с председателем сельсовета и насчет соседских детишек, и насчет закрепления кадров. Несогласна она только с закреплением их на своем огороде.

— Вон сколько земли пустует, бурьяном заросло. Вот ее и давайте. Мне не жалко.

— Пустующей нет, вся занятая, — парировал председатель.

— А я говорю — пустующая, — говорила гражданка Политухина, указывая перстом на очередной участок, утопающий под снежным покровом.

— А я говорю — занятая, — отвечал председатель, обещая при этом противопоставить голословным политухинским утверждениям документальную шнуровую книгу. Это ему, правда, не удалось: не оказалось то ли ключа от сейфа на месте, то ли самой книги в сейфе.

— Да это и неважно, — заявил В. Н. Репин. — С Политухиной-то все равно поступили по закону.

Этот «законный акт», ограничивающий возможности землепользования гражданки Политухиной, был предпринят в колхозе имени Тимирязева в считанные дни после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об использовании пустующих жилых домов и приусадебных участков, находящихся в сельской местности», которое в значительной мере расширило возможности граждан в этой сфере. Екатерина Федоровна Политухина из семидесяти восьми своих лет в Заозерье прожила больше шестидесяти. Здесь родилась, выросла, потом с мужем-военнослужащим моталась по стране, а в грозном, голодном сорок первом году эвакуировалась с двумя детьми из прифронтовой полосы в родное село. Тогда же, в сорок первом, и был ей выделен тот самый огород, а

точнее, участок целинной земли, который она своими руками подняла и из-за которого разгорелся сейчас весь сыр-бор.

Однако ни принятие постановления, ни настойчивое стремление Екатерины Федоровны, несмотря на преклонный возраст, «сохранить свое занятие (я цитирую ее письмо), человеческое право приносить на земле пользу», председателя Заозерского сельсовета не смущали.

— В постановлении сказано про участок 600 кв. метров — вот мы ей столько и оставили, — заявил он.

И в самом деле сказано. Но абзацем ниже черным по белому написано в нем следующее: «Если при доме имеется земельный участок большего размера, то он предоставляется собственнику или арендатору дома на основе договора с колхозом, совхозом, другим предприятием... на выращивание сельскохозяйственной продукции и продажу ее излишков через эти хозяйства государству или организациям потребительской кооперации». Никто, однако, Екатерине Федоровне такой договор подписать не предлагал, хотя она и без него регулярно продавала потребкооперации излишки своего урожая.

— Какие у нее там излишки, — машет рукой В. Н. Репин, — в семьдесят восемь-то лет?

Вероятно, на фоне общего изобилия Заозерской кооперации и в самом деле мелочевка. Правда, более детально познакомиться с этим изобилием так и не удалось: вновь, как и в случае со шнуровой книгой, не оказалось то ли данных у заготовителя под рукой, то ли самого заготовителя. Зато о достижениях колхоза в деле реализации Продовольственной программы удалось узнать в Угличском райисполкоме: зерна в прошлом году убрали по 10 центнеров с гектара, картошки — по 27 центнеров. Штат Айова с такими показателями догнать сложновато!

— Все лето дожди лили, — сокрушается В. Н. Репин. — Неурожай!

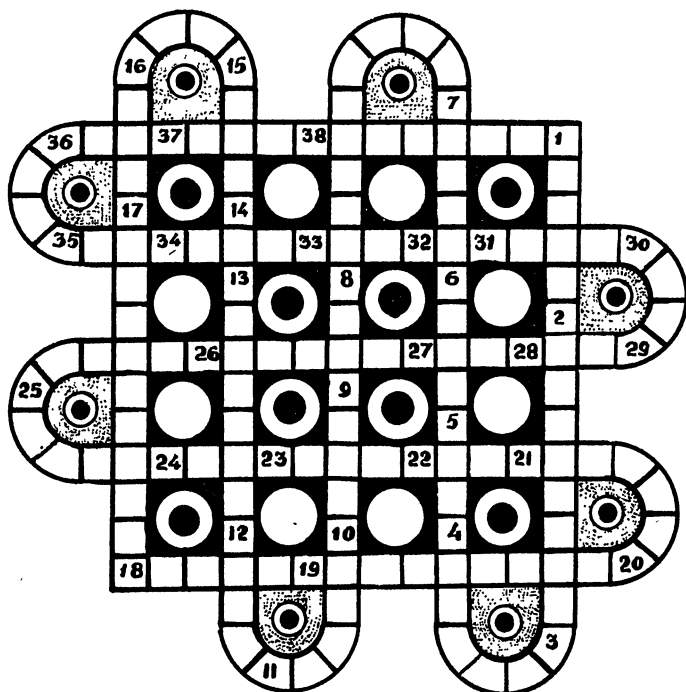
— Неурожай! — соглашается бабушка Политухина.

Официальные данные о ее производственных успехах отсутствуют. По неофициальным («Здесь вот мешков пятнадцать взяли, отсюда сын, кажись, двенадцать увез») получилось, если пересчитать на гектары, за 200 центнеров! Впрочем, это уже, как говорится, совсем другая история. Что же касается нашей, то В. Н. Репин выдвинул и еще одну версию: так, дескать, допекла гражданка Политухина своим конфликтным характером соседей (тех самых, которым нынче достался ее огород), что пригрозили они сняться из колхоза да и поехать искать лучшей доли. Ну, а кадры на селе, как известно, надо закреплять. Тут-то и вспомнили про творимое бабушкой Екатериной Федоровной земельное беззаконие...

Ну, а нам же остается лишь выразить надежду, что, восстановив социальную справедливость в отношении ценных кадров, колхоз выйдет на новые производственные рубежи и сможет догнать если не штат Айова, то по крайней мере бабушку Политухину. Последнее, с учетом того, что у нее отобрали лучший кусок огорода, оставив сильно заболоченную часть, дело вполне реальное.

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Актриса, народная артистка СССР, исполнявшая роль старшей жены в фильме «Рабыня».
2. Уклонение избирателей от участия в голосовании при выборах представительных органов, главы государства.
3. Название парламента или одной из его палат в Турции и Иране.
4. Род товара, обладающий определенными качественными признаками.
5. В СССР в годы нэпа хозрасчетные объединения предприятий одной отрасли.
6. Принцип наказания, сложившийся в родовом обществе и воспринятый рабовладельческим правом.
7. Лицо, которое надзирает за кем-чем-нибудь.
8. «Узловое письмо», употреблявшееся в государстве древних инков.
9. Лицо, находящееся под стражей, в заключении (уст.).
10. Советский актер, народный артист СССР, снимался в фильмах «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена».
11. Известная французская киноактриса, снимавшаяся в фильме «Приговор».
12. Член Краснодарской подпольной организации «Молодая гвардия».
13. Официальный документ.
14. Индийский писатель-гуманист и общественный деятель, автор романов «Гора», «Дом и мир».
15. Советский кинорежиссер, народный артист РСФСР, один из создателей фильмов «Привидение,

которое не возвращается», «Нашествие». 16. Недовес в товаре, недочет в кассовых суммах вследствие ошибки в записях или просчета кассира. 17. В рабочем движении, теория и практика, противоречащие действительным интересам пролетариата, толкающие рабочее движение на путь классового сотрудничества с буржуазией. 18. Председатель Совета государственных комиссаров Республики Гвинея-Бисау с 1973 по 1978 г. 19. Получение, обработка, анализ и публикация информации, характеризующей количественные закономерности жизни общества в неразрывной связи с их качественным содержанием. 20. Название парламента в Исландии. 21. Официальная эмблема государства. 22. Половецкий хан. Воевал с Русью и Византией. 23. В мусульманских странах судья, единолично осуществляющий судопроизводство на основе шариата. 24. Условное обозначение в системе какой-либо классификации. 25. Деспотичный администратор — самодур (перен.). 26. Советский юрист, профессор, доктор юридических наук. Разработал основы теории советской криминалистики и криминалистической идентификации. 27. Польский живописец и график, автор композиции «Манифест», посвященной провозглашению народной власти в Польше. 28. Продажа готовой продукции. 29. Степень быстроты движения, осуществления чего-либо. 30. В Древнем Риме первоначально свободное население, не входившее в родовую общину. 31. Звание, связанное с почетным положением, высокой должностью в служебной иерархии. 32. В некоторых странах Ближнего Востока заместитель или помощник начальника. 33. Графический знак, который сам по себе или в сочетании с другими знаками используется для обозначения на письме звуков. 34. Деклассированный элемент во Франции, вор. 35. Совокупность условных знаков для секретной переписки. 36. Механическое повреждение тканей тела с нарушением целостности кожи. 37. Бдительный страж (перен.). 38. В России 16—20 вв. выборное должностное лицо для руководства небольшими административно-территориальными единицами.

Составитель И. ЧЕЛЕДИНОВ

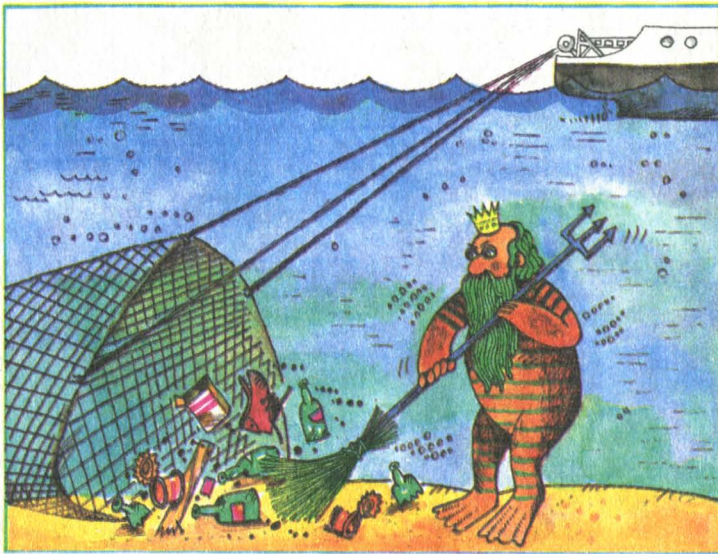
Винницкая область

Ответы на чайнворд, опубликованный в № 3:

1. Цеткин. 2. Нотариус. 3. Соколова. 4. Арбитраж. 5. Жизнева. 6. Аукцион. 7. Надзор. 8. Расписка. 9. Аренда. 10. Агреман. 11. Налог. 12. Грабеж. 13. Жалоба. 14. Акцепт. 15. Тайна. 16. Алиби. 17. Истец. 18. Цедент. 19. Трудоустройство. 20. Обыск. 21. Крупеникова.

Сдано в набор 26.01.88. Подписано в печать 18.02.88. А 02677.
 Формат 84 × 108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт.
 7,56. Уч.-изд. л. 9,40. Тираж 10 300 000 экз. (1-й завод: 2 600 000 экз.).
 Заказ № 1928.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
 имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП,
 Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— Вот вам дары моря!!!

Рис. В. Зайцева.

— Не понимаю я этих наркоманов... колют себе всякую гадость!

Рис. С. Богачева.

Цена 60 коп.
Индекс 71075.

«Человек и закон»
1988, № 4. 1—128.